

'07

выпуск 0

РУССКИЙМИР.RU

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

ФОНД РУССКИЙ МИР

Дорогие читатели!

Вы держите в руках первый, вернее, даже «нулевой» номер журнала «Русский Мир.ru», который издается фондом «Русский мир».

Фонд был создан летом 2007 года указом президента России и, по словам Владимира Путина, преследует цель «распространения и развития богатейшего культурного наследия России».

Для меня сегодня «русский мир» – это прежде всего мечта. Мечта о будущем, которую питают воспоминания о прошлом. При этом историческая память не должна служить поводом лишь к ностальгирующей грусти. Просто нам всем предстоит доказать, что «русский мир» велик и значим.

Фонд «Русский мир» – вне идеологий. Ведь «русский мир» составляют и те, для кого, как когда-то для Маяковского, русский язык ценен тем, что на нем разговаривал Владимир Ленин, и те, кто любит этот язык за то, что на нем разговаривал Андрей Сахаров. Для фонда же «русский мир» ценен как историко-культурная и языковая общность, требующая защиты, примирения и собирания вне зависимости от идеологических привязок. «Русский мир», мы верим, совершит свой прорыв в будущее, используя все то лучшее, что составляет наше историческое и культурное наследие. В названии журнала появился «намека» – в виде «ru»: мы считаем, что «русский мир» – это глобальность, это современность, построенная с использованием опыта сотен поколений людей, принадлежащих к уникальной цивилизации. Мы верим в великое будущее этого мира. Давайте вместе творить это будущее.

*Вячеслав НИКОНОВ,
исполнительный директор фонда «Русский мир»*

ФОНД РУССКИЙ МИР

И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

Анна Ахматова

**Исполнительный директор
фонда «Русский мир»**
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Зам. главного редактора
Евгений ВЕРЛИН

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Вероника ПЕТРОВА

Литературный редактор
Валерий СКИБА

Корректор
Елена АРСЕНЬЕВА

Макет
Александр КУЧЕРОВ

Адрес в интернете:
www.russkiymir.ru

**Верстка, допечатная подготовка,
цветокоррекция, печать**
iMAGOPRINT

Тираж
999 экз.

РУССКИЙМИР.RU

МИР РУССКОГО СЛОВА И РУССКОЕ СЛОВО В МИРЕ

Людмила ВЕРБИЦКАЯ

страница 8

В НОМЕРЕ

НОВОСТИ

4

РАДИ ЕДИНСТВА ЦЕРКВИ

5

ЗА ИЗБИРАТЕЛЯМИ
ПРИЕДУТ АВТОБУСЫ

6

ПРЕСТИЖНАЯ ПРЕМИЯ

РУССКИЙ ЯЗЫК

8

МИР РУССКОГО СЛОВА
И РУССКОЕ СЛОВО В МИРЕ
Людмила ВЕРБИЦКАЯ

16

КУЛЬТУРА РЕЧИ
КАК СТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФАКТОР
Наталья АКУЛЕНКО

22

АФФАРЫ,
ЖЖОМ ДАЛЬШЕ!
Татьяна БОБОШКО

СИТУАЦИИ

24

ИМИДЖ РОССИИ ЗА РУБЕЖОМ:
МАРКЕТИНГОВЫЙ АНАЛИЗ
Алексей НИКОНОВ

32

КАК УЛУЧШИТЬ
БРЕНД «РОССИЯ»
Дарья РАДЧЕНКО

ОБУСТРОЙСТВО

40

РУССКИЙ МИР:
СМЫСЛ И СТРАТЕГИИ
Валерий ТИШКОВ

50

«ПЯТАЯ КОЛОННА»
РОССИИ
Андрей ГУЛЬЦЕВ

МЕСТА

54

РОССИЯ
И «ВНУТРИСАЯНСКИЙ» МИР
Чимиза ДАРГЫН-ООЛ

ИСТОРИЯ

64

ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ. ЛЮДИ,
НАСЕЛЯЮЩИЕ ВРЕМЯ
Андрей ПАПУШИН

70

СОХРАНИТЬ
НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ
Яков ШЕР

КУЛЬТУРА

76

ОБРАЗОВАНИЕ РОССИИ
ПЕРЕД ВЫЗОВОМ ХХІ ВЕКА
Владимир КОНЕВ

84

СОВРЕМЕННЫЙ МУЗЕЙ:
ТЕРРИТОРИЯ РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
Ирина ТИМАШЕВА

ЛЮДИ

92

«Я ЖИВУ ВОПРОКИ...»
Анна АМЕЛЬКИНА

3наковым событием для наших соотечественников, проживающих на французской земле, стал состоявшийся в начале октября визит во Францию главы Русской православной церкви Алексия II.

Пять дней пребывания Святейшего патриарха в Страсбурге и в Париже вместили в себя встречи и беседы с десятками россиян, прежде всего потомка-

цию (в католическую страну) стал настоящим каноническим прорывом. Патриарх выступил перед депутатами ПАСЕ, встретился с Генеральным секретарем Совета Европы Терри Дэвисом и с президентом Франции Николя Саркози. Состоялись также встречи с православными и католическими иерархами Франции.

возможность прикоснуться к духовной силе православной традиции стала настоящим открытием.

Во время встречи с президентом Франции Святейший патриарх поднял вопрос о строительстве большого православного русского храма в Париже. Дело в том, что паства Корсунской епархии РПЦ постоянно увеличивается, и небольшой русский храм Трех Святителей на улице Петель уже не может вместить всех прихожан. Президент Саркози заявил о готовности содействовать реализации этого проекта.

РАДИ ЕДИНСТВА ЦЕРКВИ

ми эмигрантов, оказавшихся на чужбине после революции 1917 года. Долгие десятилетия они оставались вне пределов окормления Русской православной церкви, являясь прихожанами Зарубежной церкви. Теперь, после подписания в мае нынешнего года акта о восстановлении канонического единства между Московским патриархатом и Русской православной церковью за рубежом, наши соотечественники во Франции стали частью единой православной паствы.

Как отметил в интервью ИТАР-ТАСС видный представитель русского сообщества Франции граф Сергей Капнист, приезд Святейшего патриарха Алексия «означает дальнейшее сближение частей некогда единой Церкви после многих лет страданий, о которых сегодня нужно помнить».

Первый визит главы Русской православной церкви во Фран-

Как «мощнейшее свидетельство православия» охарактеризовали в Русской церкви православный молебен, совершенный с участием Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в соборе Парижской Богоматери. В церемонии приняли участие не только православные, но и католики. Как сказал журналистам представитель Московского патриархата протоиерей Всеволод Чаплин, для многих верующих католиков-парижан, по их собственному признанию,

Особого смысла преисполнено было посещение Алексием Вторым парижского кладбища в Сен-Женевьев-де-Буа. При большом стечении богомольцев патриарх совершил панихиду об упокоении соотечественников, скончавшихся вдали от Родины и погребенных на французской земле. Погост в Сен-Женевьев-де-Буа стал последним пристанищем для тысяч православных – как простых верующих, так и известных

иерархов, воинов, великих деятелей культуры (достаточно назвать Ивана Бунина, Андрея Тарковского, Рудольфа Нуреева). После панихиды Святейший посетил старческий Русский дом, уже десятилетия существующий в Сен-Женевьев-де-Буа на пожертвования наших соотечественников и много лет возглавляемый княгиней А.Л. Мещерской.

К сожалению, к настоящему времени истекли договоры на сохранение многих русских могил, которые находятся на данном кладбище, и это вызывает большое беспокойство русских соотечественников. Как сообщил «Русскому Миру.ru» журналист Виталий Дымарский, долгое время работавший в Париже, проблема упирается в статус клад-

бища. Оно сейчас является обычным муниципальным погостом, на котором можно хоронить всех, кто проживает на территории данного муниципального образования. По мнению Дымарского, проблема сохранения кладбища именно как православного должна стать предметом переговоров на уровне уполномоченных ведомств. ■

ЗА ИЗБИРАТЕЛЯМИ ПРИЕДУТ АВТОБУСЫ

Необходимо создать условия для того, чтобы на предстоящих в декабре выборах в Госдуму РФ смогло проголосовать максимальное число проживающих за рубежом соотечественников – российских граждан.

Об этом говорилось на состоявшемся 11 октября в Москве заседании Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом.

Заседание, проходившее под председательством главы МИД России Сергея Лаврова, рассмотрело ряд вопросов, относящихся к выборам.

В 2004 году правом на участие в голосовании воспользовались немногим более 16% проживающих за рубежом граждан России.

Отвечая на вопрос «Русского Мира.ru» о причинах столь низкой явки, директор Департамента по работе с соотечественниками за рубежом (ДРС) МИД РФ Александр Чепурин объяснил это тем, что многие соотечественники проживают на большом удалении от мест голосования.

Желательно открыть дополнительные избирательные участки и создать дополнительные пункты. Но не везде, к сожалению, это допускается местным законодательством. Возможно, где-то удастся помочь голосующим транспортом, доставкой к месту голосования. Нужно искать пути, которые бы дали возможность гражданам России проголосовать без существенных затрат времени и средств.

Важно, что в этом году голоса избирателей, поданные за политическую партию за пределами Российской Федерации, будут относиться к определенной региональной группе федерального списка кандидатов, то есть зарубежные избиратели смогут конкретно определить тех кандидатов, которые будут избраны с их поддержкой.

Правительственная комиссия рассмотрела вопрос о более широком участии регионов в развитии связей с соотечественниками. Пока активность здесь проявляют не многие субъекты Федерации, прежде всего столичные города и Татарстан. В январе будущего года в Москве состоится специальное рабочее совещание по данному вопросу. А на май в столице России намечена конференция руководителей российских организаций соотечественников и глав субъектов Федерации.

На 2008 год Министерству иностранных дел России на работу с соотечественниками из госбюджета выделено около 400 млн рублей. Правительственная комиссия обсудила приоритетные направления расходования этих средств, утвердила соответствующий перечень. ■

Евгений ВЕРЛИН

«Я» давно понял эфемерность славы, но такие знаки внимания, которые в родной стране иногда проходят мимо, всегда приятны». Эти слова произнес новый лауреат премии «Либерти», музы ремони вручения награды, состоявшейся в Москве 30 сентября в Центральном Доме архитектора. «Владимиру Спивакову премия «Либерти» присуждена в ознаменование триумфального успеха гастролей возглавляемого им Национального филармонического оркестра России по Соединенным Штатам Америки весной этого года», – зачитал решение жюри музыковед и писатель Соломон Волков.

Владимир Спиваков

ПРЕСТИЖНАЯ ПРЕМИЯ

Дмитрий Пригов

Другим лауреатом премии стал Алексей Герман – один из самых ярких режиссеров мирового кинематографа. В решении жюри говорится: «Работая на материале сталинской эпохи, Герман снимает маниакально точные ленты, однако они представляют нам не исто-

рию и не психологию, а антологию советского мира». За приболевшего Германа премию получил известный актер Леонид Ярмольник. «Мне лично много честней и радостней получать эту премию, чем какие-то более пышные призы, – признался актер. – И я сегодня настоящему волнуюсь, много больше, чем если бы меня пригласили в Кремль». А еще Ярмольник сообщил собравшимся, что многострадальный, уже десять лет снимаемый Германом фильм по роману Стругацких «Трудно быть богом» (в нем Ярмольник играет главную роль) должен быть завершен будущей зимой.

За недавно ушедшего из жизни отца-основателя московского концептуализма Дмитрия Пригова награду получила его вдова Надежда Бурова.

А лауреатом премии в новой номинации, «Окно в Европу», стал Серджо Д'Анджело, автор недавно вышедшей книги «Дело Пастернака». Д'Анджело сыграл важную роль в публикации рома-

на «Доктор Живаго», когда в 1956 году нелегально вывез из СССР полученную им из рук автора рукопись запрещенного советскими властями произведения. К сожалению, Серджо Д'Анджело не смог приехать на церемонию. В начале октября президент Американского института Эдвард Лозанский посетил лауреата в его доме в Милане и вручил награду.

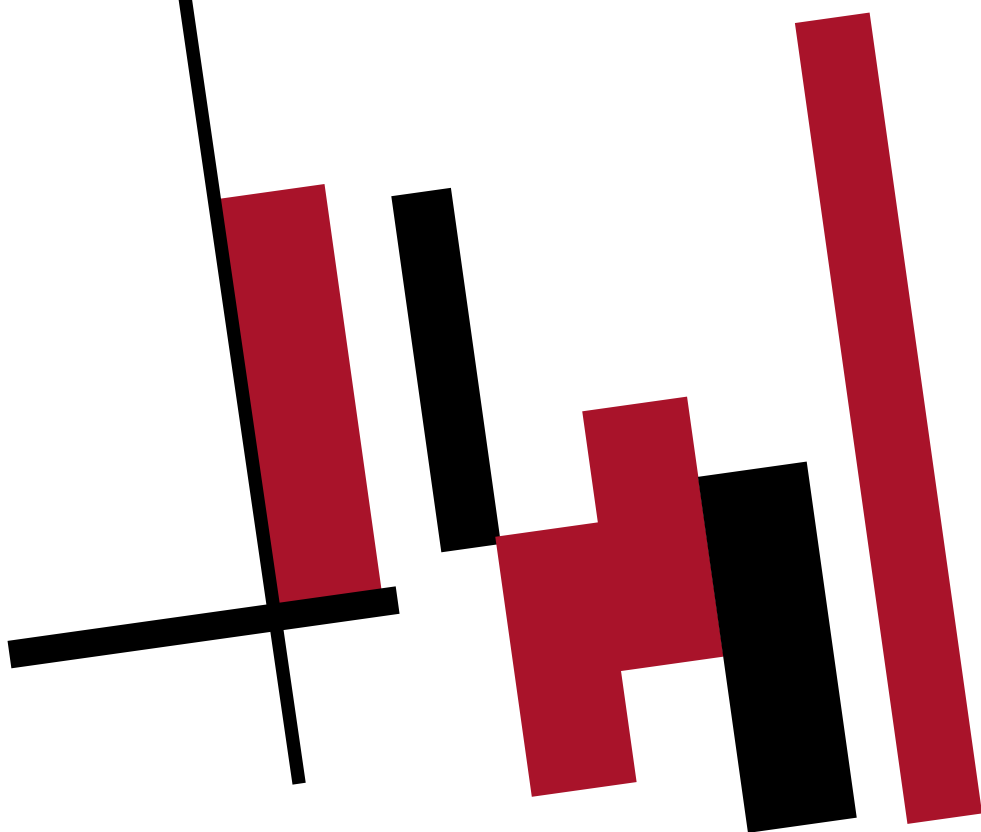
В нынешнем году премия «Либерти» вручалась уже в девятый раз.

Среди награжденных в прошлые годы – писатели Василий Аксенов и Владимир Сорокин, музыканты Гидон Кремер и Владимир Ашкенази, директор Библиотеки Конгресса Джеймс Биллингтон и директор Музея Гуггенхайма Томас Кренц, поэты Лев Лосев, танцовщик Михаил Барышников и другие. В постоянное жюри премии входят Соломон Волков, Григорий Брускин и писатель Александр Генис.

Евгений ВАСИЛЬЕВ

**РУССКИЙ
ЯЗЫК**

РусскийМир.ру

МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ
17 - 23 СЕНТЯБРЯ 2007г. ВАРНА

МИР РУССКОГО СЛОВА И РУССКОЕ СЛОВО В МИРЕ

В этом году Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) исполняется 40 лет. Сорокалетие – это важная дата, это период зрелости и повод для разговора об итогах и перспективах нашей деятельности

Людмила ВЕРБИЦКАЯ

ректор Санкт-Петербургского университета,
председатель попечительского совета
фонда «Русский мир»

Не менее важно и то, что юбилейный, XI Конгресс МАПРЯЛ прошел в 2007 году, который объявлен президентом России Владимиром Путиным Годом русского языка.

Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы была создана в сентябре 1967 года по инициативе ряда стран Европы, Азии, Америки и Австралии на учредительной конференции в Париже (Франция). Тогда же был принят Устав МАПРЯЛ, план деятельности на ближайшие годы и сформулированы ее основные задачи:

- содействовать распространению преподавания и изучения русского языка и литературы во всем мире;
- стимулировать развитие научных методов обучения и координировать исследования в этой области;
- способствовать установлению постоянных связей между преподавателями и другими специалистами по русскому языку и литературе;
- осуществлять обмен информацией, проводить международные конференции, семинары, симпозиумы по различным теоретическим и практическим вопросам преподавания русского языка, литературы и страноведения.

В 1967 году, в момент создания МАПРЯЛ, в Ассоциацию входило 25 членов из 17 стран мира. В 1970 году количество членов возросло до 56 из 24 стран мира, в 1973 году было уже 85 членов МАПРЯЛ из 31 страны, в 1976-м – 108 из 39 стран, в 1979-м – 143 из 56 стран. К 1985 году Ассоциация насчитывала 174 коллективных члена, которые представляли более 80 тысяч русистов из 69 стран мира.

В 1990-е годы наша Ассоциация переживала не лучшие времена, но уже сегодня МАПРЯЛ объединяет 309 коллективных и индивидуальных членов более чем из 70 стран мира. Это национальные

объединения русистов, филологические факультеты и кафедры русского языка крупнейших российских и зарубежных вузов, языковые школы, издательства. Среди индивидуальных членов – теоретики и практики в области русистики, вузовские преподаватели и школьные учителя, переводчики, культурологи, общественные деятели.

С 1967 года выходит периодическое издание МАПРЯЛ – журнал «Русский язык за рубежом». Несмотря на то, что в 1990-е годы журнал выпускался нерегулярно, в настоящее время все проблемы успешно преодолены, журнал продолжает издаваться и остается самым авторитетным периодическим изданием для преподавателей русского языка как иностранного. Журналу «Русский язык за рубежом» в этом году также исполняется 40 лет, и у нас есть возможность сердечно поздравить редакцию журнала и главного редактора Ю. Е. Прохорова с этой замечательной датой.

Журнал «Русский язык за рубежом» – не единственное издание, отражающее деятельность МАПРЯЛ. С 1992 года издается информационный бюллетень «Вестник МАПРЯЛ». Материалы, связанные с изучением, преподаванием и распространением русского языка, публикуются в журналах национальных ассоциаций преподавателей русского языка и литературы: в журнале РОПРЯЛ «Мир русского слова», в журналах УАПРЯЛ «Русский язык, литература и культура в школе и вузе» и «Информационный бюллетень УАПРЯЛ» на Украине, в журнале «Русский язык в центре Европы» в Словакии и в других периодических изданиях русистов. На постоянной основе действует и сайт МАПРЯЛ, освещающий основные события в деятельности нашей Ассоциации.

Всемирная известность МАПРЯЛ привела к тому, что в 1975 году нашей Ассоциации был присвоен статус ЮНЕСКО категории «С» (отношения взаимного

Людмила ВЕРБИЦКАЯ:

«ЗАЛОГ НАШИХ УСПЕХОВ – НАШЕ ЕДИНСТВО, НАШЕ НЕРАВНОДУШИЕ, НАШЕ ВНИМАНИЕ К ПРОБЛЕМАМ РУСИСТИКИ И НАША ГОТОВНОСТЬ РАБОТАТЬ. КОМУ КАК НЕ НАМ ОТСТАИВАТЬ РУССКИЙ ЯЗЫК И РУССКУЮ КУЛЬТУРУ»

обмена информацией). С 2001 года наша Ассоциация стала членом Международной федерации преподавателей живых языков (FIPLV).

За 40 лет наша Ассоциация пережила и период бурного развития в 1960-1980-е годы, и период упадка в 1990-е годы, и период возрождения, свидетелями которого мы все являемся. Тем не менее даже в самое сложное для нас время МАПРЯЛ продолжала свою деятельность. Регулярно, один раз в 3-5 лет, проходили международные конгрессы преподавателей русского языка и литературы, и всего за 40 лет проведено 11 конгрессов.

МАПРЯЛ ежегодно организует 20-25 научных и культурно-просветительских мероприятий в разных странах мира. За 40 лет существования Ассоциации было проведено около 600 научных конференций и симпозиумов. Регулярно в разных странах мира проходят дни, недели, праздники и фестивали русского языка. Так, в прошлом, 2006 году были проведены:

- недели русского языка и методические семинары во Вьетнаме, Греции, Египте, Италии, Индии, Латвии, Монголии, Франции, Японии;
- конференции в Армении, Белоруссии, Болгарии, Китае, России, Словакии, Узбекистане, Украине, Финляндии, Эстонии;
- Фестиваль русского языка в Странах Балтии, фестивали русского и других языков в Болгарии, Казахстане, США и Франции.

С 1972 года на базе Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина организуются международные олимпиады школьников по русскому языку и литературе. Эти олимпиады, которые проводятся один раз в три года, также вносят огромный вклад в дело распространения русского языка в мире.

Важно отметить, что члены МАПРЯЛ активно участвуют в общественной жизни России и других стран мира. Российские представители МАПРЯЛ постоянно сотрудничают с органами государственной власти. Так, мы участвовали в разработке Закона Российской Федерации «О государственном языке», принятом Государственной думой в 2005 году, в разработке концепции федеральной целевой программы «Русский язык 2006-2010 гг.» и концепции деятельности фонда «Русский мир». МАПРЯЛ является и одним из наиболее активных участников проектов федеральной целевой программы «Русский язык 2006-2010 гг.».

С 1979 года МАПРЯЛ награждает медалью им. А.С. Пушкина общественных и государственных деятелей, ученых и преподавателей русского языка и литературы за значительный вклад в распространение русского языка и литературы, успехи в педагогической и научно-исследовательской деятельности. За прошедшие годы почти 300 человек награждены этой медалью.

Основными вехами развития нашей Ассоциации являются международные конгрессы преподавателей русского языка и литературы. Именно на этих

конgressах мы отчитываемся о результатах нашей научной и педагогической деятельности. Конечно, участники XI конgressа не должны думать, что русистику представляют только они. Многие наши коллеги по разным причинам не смогли принять участие в конgressе. Тем не менее у нас есть все основания рассматривать наш конgress как представительный научный форум.

В докладах и сообщениях конgressа будут широко представлены все основные научные направления в области русского языка, литературы и методики их преподавания.

Исходя из традиций, накопленных в течение предыдущих столетий, исследователи русского языка обращаются к проблемам функционально-коммуникативной грамматики и семантико-парадигматических отношений единиц языка. Большое внимание уделяется изучению коммуникативного значения слова, его ассоциативной структуры и функционированию в контексте. В этой же области представляется крайне актуальным изучение языковых номинаций социаль-

безусловно, является дискуссионным и нуждается в дополнительных исследованиях.

На конgressе представлены результаты сопоставительных исследований бизнес-языков (например, болгарского и русского). В научном дискурсе внимание русистов привлекают вопросы интеллектуальной экспрессии и рефлексии. Отметим, что в последние годы увеличилось количество работ, посвященных различным языковым проблемам (словообразования, лексики, семантики и др.) в гендерном аспекте.

На рубеже XX-XXI вв. лингвокультурология заняла свое место среди филологических дисциплин. Исследователи анализируют нынешнее состояние русского языка и культуры в зарубежных странах, изучают архетипы национального сознания и особенности национальных картин мира (их своеобразие, сходство и различия). В рамках диалога культур исследуются стереотипные пласты языкового сознания, взаимодействие мировоззрений разных народов.

В данный момент одним из наиболее перспективных направлений лингвокультурологии является сопоставительное изучение концептов и различных

ИНТЕРНЕТ – ОСОБАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ СРЕДА, ДЛЯ КОТОРОЙ ХАРАКТЕРНО ЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО ПЛЮРАЛИЗМА И КОТОРАЯ ЖИВЕТ ПО СВОИМ СОБСТВЕННЫМ ЯЗЫКОВЫМ ЗАКОНАМ

ных процессов, происходящих в современной России, поскольку они находят свое отражение и в языке. Большое внимание уделяется исследованию лингвистики текста и дискурса.

В области анализа речевой деятельности все большее значение приобретают коммуникативно-прагматические аспекты изучения единиц языка, интенциональная структура высказывания, а также речевые стратегии и тактики, коммуникативное поведение говорящего. Анализируются и описываются способы формирования речевого смысла высказывания с позиций когнитивной лингвистики. Проблемами коммуникации между носителями языка, вопросами речевого поведения, языковой манипуляции, языковой демагогии и языковой игры активно занимаются ученые Болгарии, США, Польши и Украины.

В рамках изучения функциональных разновидностей русского языка большой интерес вызывают исследования языка средств массовой информации, сленга, рекламы, Интернета, научного и художественного стилей, деловой коммуникации, публицистики, эпистолярного жанра, языка бизнеса. Работы последних лет позволяют говорить об Интернете как об особой коммуникативной среде, для которой характерно явление языкового плюрализма и которая живет по своим собственным языковым законам. Все это позволяет некоторым ученым рассматривать язык Интернета как отдельную функциональную разновидность русского языка, что,

отношений между ними на материале русского, английского, польского, болгарского и других языков. При изучении языковой картины мира ученые неизбежно обращаются к проблеме языковой личности, к различным ее типам. Надеюсь, что участвующий в работе нашего конgressа академик Ю.Н. Караулов поделится с нами результатами новейших исследований в этой области.

В области диахронического анализа интересны работы, посвященные функционально-семантическим изменениям частей речи русского языка и динамике литературной нормы. Актуальные процессы в русском языке на рубеже веков привели к появлению большого количества работ, описывающих неологические процессы в современной русской лексике, понятия нормы и языковой моды, проблемы новояза, функционирования в языке иноязычных аббревиатур, влияние экстралингвистических факторов на языковые процессы и динамику языковой ситуации в постсоветском пространстве.

В рамках лексикографического описания современного русского языка продолжается разработка концепции активного словаря русского языка (Ю.Д. Апресян), исторических, идеографических, толковых, авторских словарей, в которых получают отражение актуальные лексические процессы. Разработка и создание словарей лингвокультурологического типа, энциклопедических, лингвострановедческих, учебных словарей, словарей-справочников ведется с помощью самых современных подходов к отбору и представле-

нию лексики. Продолжается чрезвычайно актуальная работа над национальным корпусом русского языка. Сопоставление русского языка с другими языками активно проводится на семантическом, слово-образовательном, лексическом, морфологическом, фонетическом и синтаксическом уровне. Очень интересные данные получены при исследовании языкового взаимодействия на пограничных территориях, создающих ситуацию двуязычия, а также лингвокультурных соответствий и их речевой реализации в русско-болгарском и русско-сербском языках. Сопоставительный анализ словообразовательных моделей неологизмов в языках, относящихся к разным языковым группам (русский, немецкий, венгерский), открывает широкую перспективу для дальнейших исследований в данной области. В этом же сравнительном плане иссле-

ры, категоризации и концептуализации действительности. Изучение этимологии фразеологизмов, их грамматической характеристики, фразеологических неологизмов позволяет рассматривать этот пласт языка в качестве средства отражения языковой картины мира. С проблемами фразеологии тесно соприкасаются и проблемы паремологии, поскольку пословицы и поговорки играют большую роль в межкультурной коммуникации и в формировании концептосферы.

Специалисты в области русского языка как иностранного в последние десятилетия особое внимание обращают на типологические, лингвокультурологические и лингводидактические аспекты его преподавания. Грамматика русского языка как иностранного анализируется в функционально-коммуникативном аспекте.

Во многих школах и вузах за рубежом русский язык изучается как второй или как третий иностранный язык. На его изучение выделяется меньше часов, чем на первый иностранный язык. Нам всем необходимо думать над тем, как в этих условиях сделать русский язык по-прежнему привлекательным для обучающихся

дуются словообразовательные соответствия в области технической и юридической терминологии, категории определенности-неопределенности, сложные слова в контексте эквивалентности/безэквивалентности, тенденции в современном словоупотреблении, универсальное и идиоэтническое в языке в рамках сравнительно-типологического описания.

В конце XX – начале XXI века все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с межкультурной коммуникацией, уже ставшей самостоятельной учебной дисциплиной, ее социокультурными и другими аспектами. Этим и объясняется огромное количество исследований, направленных на изучение ситуации двуязычия в Белоруссии, Украине, Молдавии, на особенности функционирования русского языка на территории республик бывшего Советского Союза, на национально-специфические особенности речевого и неречевого поведения носителей языка, на проблемы лексической интерференции между языками с позиций психолингвистики.

Проблемы переводоведения были и остаются одними из самых насущных, поскольку отсутствие хорошего перевода делает невозможным подлинное взаимодействие языков и культур. Вопросы художественного перевода осмысляются с позиций когнитивного, лингвокультурологического и прагматического подхода.

Например, описанию соотношения универсального и этнокультурного в русском языке и в сопоставлении с другими языками посвящены работы лингвистов, рассматривающих фразеологизм как один из способов отражения национальной культу-

Особым направлением научной деятельности Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы традиционно является исследование методических проблем. Важно отметить, что на протяжении 40 лет существования МАПРЯЛ основное наше внимание уделялось вопросам методики преподавания русского языка и русской литературы иностранным учащимся. Однако в последние годы на научных конгрессах и конференциях рассматривались и проблемы обучения русскому языку как родному, а также проблемы обучения русскому языку нерусских граждан России.

Показательно, что число участников методических заседаний на конгрессах МАПРЯЛ всегда очень велико. Так, на X конгрессе МАПРЯЛ в Санкт-Петербурге четвертая часть (более трехсот) всех докладов и сообщений была посвящена методическим проблемам. На нашем конгрессе в Варне методические направления также самые многочисленные.

Какие же проблемы методики наиболее актуальны в наше время?

Как всегда, продолжают оставаться актуальными вопросы школьного, предвузовского, вузовского и курсового обучения русскому языку и литературе, а также вопросы повышения квалификации преподавателей. Однако в последние годы актуализируются и новые направления, требующие серьезных исследований. Это обучение русскому языку как иностранному в дошкольных образовательных учреждениях, а также обучение русскому языку и литературе детей из русских семей, проживающих за рубежом.

Для всех систем обучения русскому языку и русской литературе остаются актуальными вопросы, связанные с разработкой стандартов и учебных программ, учебников и учебных пособий, с использованием новых технологий и дистанционного обучения. Продолжают оставаться актуальными вопросы коммуникативного обучения, тестирования, лингвострановедения, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Необходимо учитывать, что во многих школах и вузах за рубежом русский язык изучается как второй или как третий иностранный язык. На его изучение выделяется меньше часов, чем на первый иностранный язык. Нам всем необходимо думать над тем, как в этих условиях сделать русский язык по-прежнему привлекательным для обучающихся. Для этого необходимо исследовать мотивы выбора русского языка, создавать новые учебники с учетом коммуникативных потребностей обучающихся, разрабатывать методику преподавания русского языка как второго иностранного.

В настоящее время в ряде стран мира, подписавших Болонскую конвенцию, происходит перестройка системы высшего образования. Следует отметить, что это не просто структурная перестройка. Пересматривается содержание обучения, вводится новая, кредитная система оценки, по

сути, формируется новая идеология высшего образования. Это касается и преподавания русского языка и литературы. Далеко не во всех вузах Болонский процесс внедряется безболезненно, возникает ряд проблем, которые всем нам необходимо обсуждать, искать пути их решения.

Конец XX века прошел под знаком серьезных и значительных преобразований, и прежде всего изменилась сама русская литература постсоветского периода. И как следствие – ее изучение.

Изменение идеологической обстановки в России повлекло за собой изменение литературоведческих подходов, своеобразную переоценку ценностей. Это коснулось авторов и XVIII-XIX и, особенно, XX веков. Данный процесс затронул и зарубежную славистику. Все это способствовало активизации диалога между двумя ветвями литературоведческой русистики, что и привело к их взаимообогащению. Русская литература 90-х годов XX века и начала XXI века вобрала в единое пространство огромные пласты русской литературы, рассеянной по всему миру.

Кроме того, произошло переосмысление философско-теоретической базы российского литературоведения, сопровождающееся интенсивным усвоением западных методологических концепций второй половины XX века (французский и амери-

Председатель оргкомитета конференции Рафаэль Гусман Тирадо, супруга президента России Людмила Путина, проректор Университета Гранады Мануэль Диас Карильо и ректор СПбГУ, президент МАПРЯЛ Людмила Вербицкая (слева направо) во время открытия Международной конференции преподавателей русского языка и литературы в Университете Гранады

Ректор Санкт-Петербургского государственного университета Людмила Вербицкая и супруга президента России Людмила Путина в здании СПбГУ

канский структурализм, различные направления постструктурализма, психоанализ, деконструктивизм). Наконец, активизировался процесс формирования новой информационной среды, которая к настоящему времени стала реальным фактором, определяющим в литературоведении обмен информацией.

Надо отметить, что в первое десятилетие XXI века литературоведческая русистика существенно обновилась. Прежде всего хочется обратить внимание на следующие моменты:

- Произошло взаимообогащение русского и западного литературоведения, причем процесс усвоения оказался органическим и творческим. Благодаря этому получили новое освещение и теоретические проблемы (жанр, наррация, риторика и герменевтика), и отдельные сюжеты русской литературы (связанные, в первую очередь, с интертекстуальностью), и творчество отдельных писателей.

изучения русского языка современными учебниками и учебными пособиями, регулярно проводить повышение квалификации преподавателей.

Активизации деятельности русистов разных стран мира будет способствовать наше более тесное сотрудничество в научной, методической и учебной деятельности. Необходимо создавать международные творческие коллективы, которые разрабатывали бы совместные научные проекты, новые учебники и учебные пособия.

Особое внимание следует обратить на повышение интереса к русскому языку и русской культуре в разных странах мира. И здесь незаменимой формой работы являются массовые мероприятия: фестивали, форумы, праздники, недели русского языка. У нас уже накоплен опыт проведения этих мероприятий, например фестивалей русского языка, которые включают в себя конкурсы на лучшее владение русским языком, «круглые столы» по актуальным про-

Основная цель фонда «Русский мир» – «создавать условия для изучения русского языка, для сохранения его позиций в мире, для консолидации того, что можно назвать «русским миром»

- Стерлись весьма ощутимые различия между западноевропейской/американской и отечественной литературоведческой русистикой при сохранении национальных традиций. Во всех случаях обсуждаются одни и те же вопросы, встают сходные методологические проблемы, предлагаемые студентам курсы принципиально не отличаются друг от друга.

- В литературоведческих исследованиях (в частности, в стиховедении) и в преподавании литературы оказались востребованными новые информационные технологии: созданы фонотеки, электронные базы данных, поисковые системы в области литературоведения; активно ведется разработка дистанционных обучающих курсов.

Хотелось бы несколько слов сказать и о перспективах нашей работы, и о проблемах, которые требуют своего решения.

Мы считаем важным продолжать работу по сохранению позиций русского языка на постсоветском пространстве – в государствах СНГ. В 1990-е годы мы во многом утратили былые позиции. Но в этих странах большая русскоязычная диаспора. Многие выпускники школ мечтают продолжать обучение в России, и это надо учитывать. Не случайно большое количество наших зарубежных мероприятий мы проводим именно в этих странах.

По-прежнему актуальным остается вопрос о расширении сферы влияния нашей Ассоциации. Наша задача – вернуть утраченные позиции, возобновить налаженные связи, особенно в странах Азии, Африки и Латинской Америки, где раньше русский язык преподавали и в школах, и в вузах, и на краткосрочных курсах. Конечно же, важно обеспечить центры

блемам русского языка, русской литературы и культуры, обширную культурную программу. Такими были проведенные нами два фестиваля «Русское слово» и Фестиваль русского языка в Странах Балтии. В будущем мы предполагаем провести европейский, а затем и мировой фестивали русского языка.

Безусловно, организация и проведение массовых форумов требуют не только нашего энтузиазма (что само по себе очень важно), но и внимания со стороны российского государства. Мы очень надеемся, что образованный в этом году фонд «Русский мир» поможет нам в решении этих проблем. Ведь основная цель фонда – «создавать условия для изучения русского языка, для сохранения его позиций в мире, для консолидации того, что можно назвать «русским миром».

Нам есть чем гордиться, есть над чем работать. Залог наших успехов – наше единство, наше неравнодушие, наше внимание к проблемам русистики и наша готовность работать. Кому как не нам отстаивать русский язык и русскую культуру. Сообща мы многого добились, и я уверена, что у нашего профессионального сообщества есть все для решения стоящих перед нами задач: традиции 40-летней деятельности МАПРЯЛ, высокий профессионализм членов нашего сообщества, появившаяся поддержка государства (со стороны Российского агентства по образованию по линии федеральной целевой программы «Русский язык 2006-2010 гг.», а также создание фонда «Русский мир») и талантливая молодежь, проявляющая несомненный интерес к русскому языку и русской культуре.

Выступление на XI конгрессе МАПРЯЛ, прошедшем в сентябре 2007 года в Болгарии

КУЛЬТУРА РЕЧИ КАК СТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФАКТОР

Наталья АКУЛЕНКО

кандидат филологических наук

ДЕГРАДАЦИЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ТЕСНЫМ ОБРАЗОМ СВЯЗАНА С ДЕГРАДАЦИЕЙ ОБЩЕСТВА. ХОРОШО ИЗВЕСТНО, ЧТО ПРОИЗНЕСЕННОЕ СЛОВО РОЖДАЕТ МЫСЛЬ, МЫСЛЬ РОЖДАЕТ ПОСТУПОК

В нашей стране стремительно увеличивается количество межэтнических и межрелигиозных столкновений, преступлений против личности, проявлений агрессии и грубости. Обществу навязывается вариант поведения, полностью разрушающий исторически сложившиеся традиции межнациональных и межличностных отношений, основанных на взаимоуважении и добрососедстве. Террористические акты на территории Российской Федерации, осуществленные гражданами России, свидетельствуют, что и терроризм в нашей стране стал не просто проявлением индивидуальной злой воли, а социальным явлением, наносящим непоправимый вред как обществу в целом, так и отдельному человеку. Держа граждан в состоянии постоянного страха, терроризм порождает состояние незащищенности, неверия в свои силы и силы государства.

Все более очевидно, что уже недостаточно бороться с терроризмом, экстремизмом и агрессией

только силовыми средствами, опираясь на законодательно выработанный государственный механизм противодействия. Необходимо прежде всего ликвидировать социальную питательную среду этих явлений, установив их истоки, основные причины, движущие силы и симптоматические проявления.

В научной литературе выделяют цивилизационный, политологический и социально-психологический подходы к объяснению причин и сущности терроризма и личностной агрессии. Однако очевидна их антикультурная, антиморальная направленность.

В современной России общественное сознание и духовно-нравственные ориентиры формируют не только и не столько партии, конфессии, общественные движения, школа и семья, сколько хаотично организованное коммуникативно-речевое пространство и языковая среда. В частности, средства массовой информации, кино, театр, литература, текстовая составляющая популярных песен и т.д. Состояние общественной анонимии, то есть отсутствия нравственных и социальных норм, проявляется в языке и иницируется языком.

Самое сильное негативное воздействие на российский социум оказывают средства массовой ин-

Стыдливые «пипы» на радио и телевидении являются секретом Полишинеля и легко дешифруются, а многие программы и передачи концептуально построены на эксплуатации инстинктивных, так называемых низменных, потребностей человека. Вспоминается определение культуры, которое дал Зигмунд Фрейд: культура есть «совокупность достижений и институтов, отдаливших нашу жизнь от жизни звероподобных предков и служащих двум целям: защите человека от природы и упорядочению отношений людей друг с другом».

Не меньшую опасность представляет позиция некоторых представителей интеллектуальной элиты, которые в погоне за дешевой популярностью расшатывают нравственные традиции и устои.

Языковая ситуация

Современный период развития нашего общества характеризуется резким падением грамотности, расшатыванием нормы, значительным уменьшением объема словаря «среднего человека», примитивизмом и неточностью в выражении мыслей, оскудением и обезличиванием речевых средств выразительности, антигуманным, агрессивным стилем как межличностной, так и публичной коммуникации, возрастающей частотностью неадекватного речевого поведения в той или иной ситуации.

В современной России общественное сознание и духовно-нравственные ориентиры формируют не только и не столько партии, конфессии, общественные движения, школа и семья, сколько хаотично организованное коммуникативно-речевое пространство и языковая среда

формации, являющиеся мощным инструментом формирования общественной морали и нравственности. Несмотря на многочисленные протесты общественности, на экранах наших телевизоров процветает культ насилия и жестокости, пропагандируется криминальный образ жизни, а главное, утверждается ненормативный стиль речи. То, что российская власть ограничила свои функции регистрацией средств массовой информации и надзором за исполнением ими лицензионных соглашений, подчас приводит к забвению неписаного нравственного правила «не навреди».

Как показывают данные социологических исследований, чрезвычайно трудной задачей является прекращение культивирования зла, насилия, убийства, мести и ненависти в системе телевидения, где за день можно увидеть до 400 сцен всякого рода насилия, горы расчлененных трупов и озверевшие человеческие «имиджи» вместо лиц. Все это не может не беспокоить общество, так как существует прямая причинно-следственная связь между восприятием насилия и насилием в жизни.

Менталитет коммуникантов характеризуется публицистичностью, что проявляется в доминировании оценочно-прагматической языковой функции и в размывании границ между официальным и непубличным общением. Наиболее ярко это проявляется в броской оценочности и в диалогичности, которые отличают оформление многих речевых жанров. Особенно влияет на массовое языковое сознание реклама, которая путем многократного повторения формирует новую систему ценностей (только материальных, ибо социальной рекламы в нашей стране практически нет) и утверждает агрессивно-императивный стиль общения.

Многие лингвисты с тревогой пишут об англоязычной языковой интервенции. Варваризация русской речи настолько очевидна, что, протестуя против засорения языка заимствованиями, его с иронией называют интеррусским языком или англо-русским сленгом (русанглом), а коммуникативно не оправданные заимствованные элементы или искусственно созданные иноязычные подобию – «холуизмами», ибо в таком употреблении ощущается недостаток национального самоуважения.

От деградации языка — один шаг к деградации общества («Русский марш» во время празднования Дня народного единства в Петербурге)

Не только в обиходно-бытовой речи, но и в речи официальной, в СМИ, в публицистике, в авторской речи художественных произведений значительно активизировались элементы городского просторечия. Одни ученые рассматривают явление как тотальную пауперизацию языка, как «болезнь», с которой необходимо вести последовательную и непримиримую борьбу — ведь стоит вопрос о самом существовании нации как субъекта русского литературного языка, ибо язык нации формирует ее самосознание. Другие полагают, что идет позитивный процесс обогащения и развития языка. Поскольку исчезла цензура, состав участников массовой коммуникации значительно расширился, и общение демократизировалось, речь стала спонтанной, более раскованной, непринужденной, открытой. В любом случае несомненно одно: современное просторечие представляет собой некую новую языковую реальность. Это явление качественно иного порядка, чем традиционно понимаемая под просторечием «речь городского малообразованного населения, не владеющего нормами литературного языка».

Обществу через средства массовой информации и литературу «новой волны» навязываются арготические языковые разновидности, обслуживающие такие деструктивные социальные процессы, как алкоголизм, наркомания, сексуальная распущенность, социальный эгоизм. Все

большой размах получает явление, которое терминологически можно обозначить как криминализация речи, т. е. использование уголовного интержаргона («русской фени») как в устной, так и в письменной сфере. Воровской жаргон перестает быть замкнутой социально-речевой разновидностью языка: речестилистические элементы этой разновидности употребляются и в газетной публицистике, и в разговорно-обиходной речи. Вследствие некой романтизации уголовной субкультуры появляется своеобразная мода на воровской жаргон и мат, особенно в речи подростков.

По мнению ряда лингвистов, педагогов, психологов (Б. Успенский, В. Смолковский, А. Мурашов), обиходно-бытовое использование мата демонстрирует речевое саморазрушение, ведущее к деградации личности в целом, поскольку нарушаются все нравственные и эстетические нормы.

Таким образом, в российском обществе произошло резкое снижение речевой культуры. В массовом сознании социально значимым и престижным становится использование не литературного языка, а особой функциональной языковой разновидности — так называемого современного просторечия, в котором детабуизируются крайние проявления вульгаризации русской речи, что свидетельствует о некоторой нравственной дезориентации народа.

Культура речи и состояние социума

Связь языка и общества является двусторонней. В языке и посредством языка проявляются характер народа, особенности его мышления и художественного видения, духовно-нравственное состояние. К. Ушинский отмечал: «В языке своем народ, в продолжение многих тысячелетий и в миллионах индивидуумов, сложил свои мысли и свои чувства. Природа страны и история народа, отражаясь в душе человека, выражались в слове. Человек исчезал, но слово, им созданное, оставалось бессмертной и неисчерпаемой сокровищницей народного языка... Наследуя слово от предков наших, мы наследуем не только средства передавать наши мысли и чувства, но наследуем самые эти мысли и эти чувства».

Социальная дисциплина – это строгое исполнение и общественно-правовая защита норм, причем не только поведенческих, но и этикетно-речевых. Любая безнаказанность развращает.

Русский язык играл и играет огромную созидательную роль в развитии культуры, науки и образования народов России, однако сегодня он нуждается в серьезной защите и охране, так как его функции и позиции в социуме заметно ослабли, что является отражением изменившейся социальной ценностной ориентации.

Языковая политика

В последнее время все очевиднее становится необходимость разработки на основе взаимопонимания, терпимости, ненасилия, духовности и культуры, которые были и остаются высшими достижениями человеческой цивилизации, комплексной системы неотложных мер по созданию четких механизмов социального сотрудничества и согласия.

Одним из таких механизмов является ясная и осмысленная языковая политика – целенаправленное сознательное воздействие на язык государства и

ДОСТИЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО МИРА И ГАРМОНИИ ВОЗМОЖНО ТОЛЬКО ПУТЕМ УТВЕРЖДЕНИЯ ПРИНЦИПА ФИЗИЧЕСКОЙ И МОРАЛЬНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ, ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ НОРМАТИВНО-ОЦЕНОЧНЫХ ПРИОРИТЕТОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ И РЕЧЕВЫХ

Речевая неряшливость является не только проявлением недостатка личной культуры и выражением неуважения к окружающим, она инициирует социальную деградацию, способствует утверждению культа агрессии и насилия. Чем ниже уровень общей социальной культуры, тем больше преступлений совершается против личности. Достижение социального мира и гармонии возможно только путем утверждения принципа физической и моральной неприкосновенности личности, путем внедрения в общественное сознание нормативно-оценочных приоритетов, в том числе и речевых, что обеспечивает гражданское взаимопонимание и успешную социализацию подрастающего поколения.

Языковая нормативность – не слепое, консервативное следование заданному образцу, не ограничение свободы речевого самовыражения и свободы слова, а определенный, четко обозначенный языковой ориентир, некий лингвистический маяк, указывающий верный путь в языковом море, ясный и понятный критерий уровня культуры речевого поведения.

Следовательно, государственный, общественный и педагогический патернализм по отношению к речевой культуре не только оправдан, но и остро необходим, так как способствует солидаризации и интеграции общества, созданию комфортной среды обитания в социуме, сохранению нравственного здоровья человека.

общества, утверждение общественного приоритета культуры речи. Однако язык является не только неотъемлемой частью культуры и формой выражения культуры, но и мощным инструментом формирования духовного мира общества, средством сохранения культурно-исторической преемственности, так как благодаря языку осуществляется накопление, сохранение и передача исторического опыта от поколения к поколению.

В тяжелый, переломный для страны момент, когда только идет мучительный поиск объединяющей страну национальной идеи, именно язык, являясь средством передачи культурно-нравственного опыта и национальных традиций, может и должен выполнять в социуме консолидирующую функцию.

В развитой культуре много норм и правил, которые используются во всех сферах жизни. Формой существования культуры являются речевые ритуалы. Распад общества сопровождается распадом поведенческо-речевых ритуалов, а его возрождение означает формирование новых ритуалов. Грамотная языковая политика помогает воссозданию ритуалов, самоидентификации народа, организации общества – становлению сильной державности.

Нельзя сказать, что на высшем государственном уровне нет понимания высокой роли русского языка: при правительстве Российской Федерации создан Совет по русскому языку, утверждена федеральная государственная программа «Рус-

ский язык», организован специальный фонд по поддержке и развитию русского языка как государственного языка Российской Федерации. Однако очевидно, что эти меры явно недостаточны.

Основная цель языковой политики сегодня – воссоздание или создание в российском обществе речевых ритуалов, без чего невозможен социальный мир и возрождение великой державы.

В связи с этим видятся следующие направления языковой политики:

Повышение профессионализма и ответственности работников средств массовой информации.

Следует на законодательном уровне установить ответственность СМИ за соблюдение критериев культуры речи, прежде всего этического, что является отнюдь не покушением на свободу слова, а способом утверждения права каждого на моральную защиту от посягательств на личную честь и достоинство. Поскольку многочисленные призывы к самоцензуре не являются действенными, можно решать проблему современными экономическими ме-

комплектовались.

Создание курсов с лингвокоммуникативной направленностью и внедрение их в школьную практику.

В некоторых регионах или отдельных школах вводится преподавание риторики. По мнению Т. Ладыженской, риторика в школе «должна вестись так, чтобы вызвать у учеников размышления о том, что такое взаимопонимание, контакт между людьми, как важно владеть словом в современном мире». Школьная риторика как самостоятельный школьный предмет уже получила достаточное методическое оснащение: разработаны программы, изданы вариативные учебники и учебные пособия для учащихся разных возрастных групп, опубликованы хрестоматии и методические указания. Однако в системе образования возникла странная ситуация: учебно-методическая база для самостоятельного школьного курса создана, а подготовки преподавателей риторики нет.

Модернизация образования педагогов-филологов.

Основная цель языковой политики сегодня – воссоздание или создание в российском обществе речевых ритуалов, без чего невозможен социальный мир и возрождение великой державы

тодами, включив соответствующий пункт о соблюдении культуры речи в лицензионное требование и в подписываемый трудовой договор, предусмотрев систему штрафов за нарушения этого пункта.

Главную роль в реализации политики государства в отношении русского языка должна играть комплексная система языкового образования молодежи.

Как ни парадоксально это звучит, несмотря на усилия ряда ученых и педагогов, лингвокоммуникативная подготовка не только не является комплексной, но и часто вообще не ведется. Обучение языку, как правило, сводится к изучению орфографии и пунктуации. Между тем основной формой обучения культуре речи должно стать участие в ритуалах.

Повышение качества преподавания русского языка предполагает решение нескольких задач.

Воспитание читательской культуры.

Невозможно воспитать почтение к слову, развить речь, не воспитывая культуру чтения, которая у современной молодежи крайне низка. Между тем именно читательская компетентность – залог высокой культуры потребления информации, в том числе и средствами современной техники. В противном случае компьютер становится только источником сомнительных развлечений и пустого времяпрепровождения.

Должна измениться и роль школьных библиотек, которые в последние годы практически не

На филологических факультетах университетов объем функционально-коммуникативных курсов настолько мал, что профессиональная компетенция будущих учителей-словесников в риторике не обеспечивается. Между тем серьезное и целенаправленное обучение речи должно являться одной из главных составляющих профессиональной подготовки учителя, т. к. воспитанное ответственное отношение к речевой деятельности и сформированное продуктивное языковое сознание определяют профессиональный успех. Учитель-филолог чуть ли не единственный сегодня противостоит всепроникающей пошлости, арготизации и повсеместному клишированию в языке, однако он не всегда понимает, как добиться действенности собственной речи, т. е. как сделать ее риторически грамотной.

Филологизация подготовки учителей-нефилологов.

В последние годы в общекультурном блоке учебных планов вузов появился новый курс – «Русский язык и культура речи». Однако в разных вузах количественно и содержательно курс интерпретируется по-разному.

В педагогическом образовании студентов-нефилологов этот курс должен стать одним из системообразующих, ибо, как справедливо подчеркивал В. Сухомлинский, «каждый учитель независимо от того, какой предмет он преподает, должен быть словесником. Слово – наш важнейший педагогический инструмент, его ничем не заменишь». Воспитание становится немощным и бессильным, когда

забывают об этом тонком, надежном, всеильном и остром инструменте. Эффективному решению задач педагогического общения способствуют развитые умения и навыки в области средств общения и знание законов межличностного взаимодействия, что в совокупности инкорпорируется в коммуникативную культуру личности педагога, включающую в качестве составных компонентов эмоциональную культуру, культуру мышления и культуру речи. Базовым компонентом в этом ряду является курс «Русский язык и культура речи», который нацелен прежде всего на повышение уровня владения современным русским литературным языком в разных сферах его функционирования. Однако коммуникативная подготовка будущего учителя практически не осуществляется.

Выделение – в рамках педагогической практики студентов особого аспекта – «культура речи учителя».

Калужский государственный педагогический университет имени К.Э. Циолковского проводит на двух нефилологических факультетах эксперимент

по выделению в рамках педагогической практики аспекта «культура речи учителя», работая над реализацией основной цели лингвокоммуникативной подготовки студентов: овладении речью как важнейшим средством обучения, воспитания и развития учащихся, важнейшим компонентом в профессиональной деятельности педагога. Речевая компетентность учителя оттачивается в процессе осуществления конкретно-профессиональной речевой деятельности.

Таким образом, основная задача лингвистической подготовки будущего учителя любой специальности – заложить основы педагогической речевой компетентности. Это предполагает грамотную, чистую, выразительную, богатую и точную речь, стремление использовать разнообразные языковые средства в зависимости от условий, умение анализировать собственную речь и речь учащихся, готовность защищать и оттачивать главный профессиональный инструмент – русский язык.

Осуществление лингвокоммуникативной подготовки будущих специалистов в непедагогических вузах.

Серьезное и целенаправленное обучение речи должно являться одной из главных составляющих профессиональной подготовки любого специалиста. Он обязан свободно владеть речью, используя многообразные языковые средства в различных условиях, быть готовым решать множество коммуникативных задач. Это поможет не только в межличностном взаимодействии, но и в работе с аудиторией. Подобные задачи невозможно решить в рамках одной учебной дисциплины «Русский язык и культура речи», которая к тому же реализуется не во всех высших учебных заведениях. Федеральная целевая программа «Русский язык», как ни печально это звучит, только ставит задачу увеличить количество вузов, реализующих образовательные программы по русскому языку и культуре речи, с 50 до 55 процентов.

Многообразие конкретных речевых умений и навыков, которыми должен овладеть будущий специалист, заставляет осуществлять его лингвистическую подготовку на основе принципа многоаспектности. Это обуславливает ступенчато-спиральную организацию процесса обучения, в котором набор курсов структурирован с учетом профессиональной направленности факультета и в зависимости от того, насколько коммуникативно-ориентированной является будущая специальность студентов.

Таким образом, культура речи является мощным стабилизирующим общественным фактором. Охрана, поддержка и защита литературного языка, то есть четкая и продуманная языковая политика, особенно в сфере СМИ и в области образования, в полной мере будет способствовать воспитанию общей и индивидуальной речевой культуры. А ее состояние является не только показателем состояния духовной и материальной культуры, но и мощным стимулом для их совершенствования и развития.

АффтАРы, ЖЖОМ ДАЛЬШЕ!

**«ПРЕВЕД, ЧУВАГ!» – РАДОСТНО
РАЗМАХИВАЯ СУМКАМИ,
ПРИВЕТСТВУЮТ ДРУГ
ДРУГА ОДНОКЛАССНИКИ.
«РЖУНИМАГУ!» – ХОХОЧУЩИЙ
ПЕТЯ ХВАЛИТ ВАСЮ ЗА МЕТКУЮ
ШУТОЧКУ. «АЦЦКИЙ КОР,
МЛИН», – КАЧАЯ ГОЛОВОЙ,
МАША СОЧУВСТВУЕТ
СЛОМАВШЕЙ НОГОТЬ ПОДРУГЕ**

Татьяна БОБОШКО

Первое желание – постучать всем этим Петям, Васям, Машам по макушкам и усадить их рядком за прописи. Второе – разобраться, каким образом так называемый «пАдонковский языкГ» получил свое распространение и как он влияет на молодежь.

Первоисточник этого «лингвистического зла» – Интернет. Бедствие дало о себе знать более семи лет назад. Продвинутые юзеры решили не утруждаться и стали сокращать слова для быстроты и удобства общения («меня» – «мя», «тебя» – «тя», «хорошо» – «хрш» и т.д.). Но нынче это безобразие приняло масштабы катастрофы! Сайты, чаты, блоги (электронные личные дневники) кишмя кишат «словесными отметками». Какие там пунктуация и орфография? Большинство интернет-пользователей плевали на них с высокой колокольни. Родные, привычные слова забываются, ампутируются целые слоги, безбожно уродуются морфемы. Все это на первый взгляд кажется смешным и не таким уж важным. Но вы вдумайтесь: день за днем вирус «пАдонковского языкГ» проникает в общественную жизнь и сеет смуту в наших стройных рядах. Достаточно вспомнить автоматы оплаты мобильной связи. Тычешь пальчиком в сенсорный экран – и из небытия вылезает Медвед с возгласом «Держи цветочег!» Смешно? Забавно? – Да нет. Страшно.

Забудем о Медведе и вернемся к нашим баранам. Оглянитесь вокруг и прислушайтесь к тому, что говорим мы – нынешняя молодежь. Поколение NEXT ловко оперирует новомодными словечками, подчас забывая о несметных сокровищах русского языка, которые – вот, прямо перед нами. Ты только руку протяни, прочти, научись, запомни... Но нет, так неинтересно.

Рассматривая проблему распространения «пАдонковского языкГ» на примере моего города, могу с полной уверенностью сказать, что около 70% всей ноябрьской молодежи (среди которых подавляющее большинство – пользователи Всемирной сети, увязшие в ней по самые уши) уже не могут обойтись без словечек «жжошь», «чуваг», «красавчег», «чорд». Они прочно вошли в наш лексикон, застряли в сознании, как в свое время англицизмы «хай» и «о'кей». Любовь к «интернетовской» речи молодые люди объясняют примерно одинаково: так «прикольно», «модно», «удобно». Хотя с последним доводом согласиться сложно. Неужели кому-то на самом деле удобно написать «превед» вместо привычного «привет»? Очень в этом сомневаюсь. Скорее, ребятам нравится сама мысль, что они идут против установившихся правил, ломают стереотипы. Действительно, зачем говорить правильно, когда в ход идет адская помесь ненормативной лексики с детсадовским лепетом? Батюшка Синтаксис и матушка Грамматика отдыхают и мирно посапывают на книжных полках.

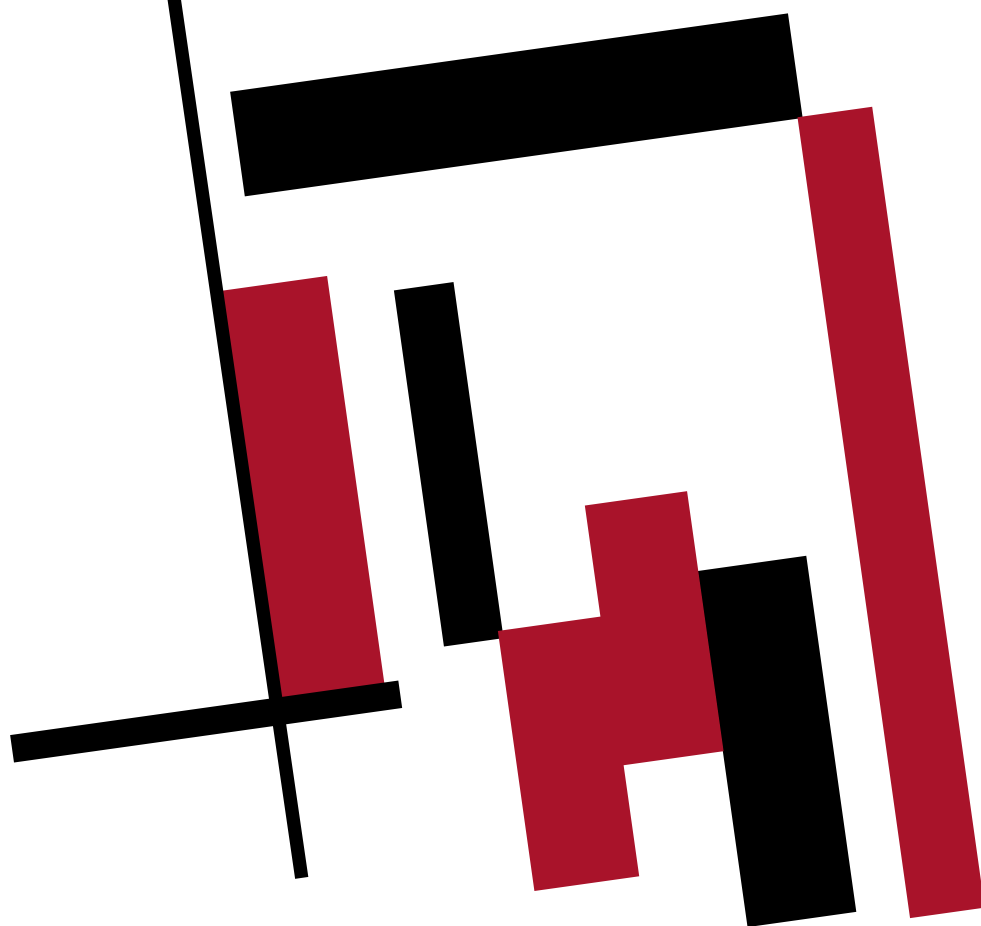
Но было бы намного продуктивнее направить свою оригинальность в другое русло и перестать коверкать русские слова.

Ау! Молодые люди, опомнитесь! Не загрязняйте наш великий и могучий мелочным и ничтожным. Пора реабилитировать язык, на котором мы должны говорить и, что немаловажно, писать. Вылезайте «изпадцтала», перестаньте биться «апстену» и ставить смайлы в школьных сочинениях. Встаем на защиту чистой красивой речи, тем более что год 2007-й объявлен годом русского языка.

Что говорите? Медвед дороже? Эх... ну тогда, аффтАРы, жжОМ дальше...

СИТУАЦИИ

РУССКИЙМИР.РУ

ИМИДЖ РОССИИ ЗА РУБЕЖОМ: МАРКЕТИНГОВЫЙ АНАЛИЗ

Алексей НИКОНОВ

**СЕГОДНЯ ДАЖЕ САМЫЙ
ТАЛАНТЛИВЫЙ ПОЛИТИК НЕ СМОЖЕТ
ОДЕРЖАТЬ ПОБЕДУ НА ВЫБОРАХ,
ЕСЛИ У НЕГО В КОМАНДЕ НЕ БУДЕТ
ХОРОШИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПО СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ
И РЕКЛАМНЫХ АГЕНТОВ**

На позиционирование политической фигуры можно посмотреть с точки зрения маркетинга. Например, описать отношения между политическим деятелем и его электоратом не как отношения между определенной частью населения страны и лидером, выражающим чаяния граждан, а как продукт, который удовлетворяет потребности определенного сегмента рынка потребителей «политических услуг».

Но точно так же можно попробовать проанализировать возможности продвижения позитивного образа России за рубежом – с точки зрения маркетинговых технологий.

Для начала нужно ответить на следующий вопрос: «Что такое бренд и, если хотите, имидж страны?»

Страна как бренд

Бренд – это образ марки товара или услуги в сознании покупателя, выделяющий его в ряду конкурирующих марок.

Соответственно, мероприятия по созданию бренда, или брендинг, в контексте стратегии маркетинга нацелены на создание идентификации того или иного товара, выделение этого товара из ряда аналогичных конкурирующих продуктов и создание долгосрочного предпочтения потребителей к бренду.

Таким образом, бренд страны представляет собой некий образ, который отождествляет эту страну, ее свойства и достоинства для всего мира. Образ страны включает в себя как флаг, национальный гимн, так и культурно-историческое наследие, стереотипы об этой стране, ее различные достижения

в мировом масштабе и т.д. Структура брендинга, коммерческой компании во многом аналогична той ситуации, которую мы наблюдаем в создании брендов стран. Компании проводят тысячу операций каждый день: они покупают, продают, нанимают, увольняют рабочих, производят, чистят, красят, повышают в должности, информируют клиентов через СМИ и т.д. Во всех этих операциях организация или фирма так или иначе будут представлять себя или свою часть различным людям, с которыми они имеют отношения. Совокупность всех видов деятельности и взаимоотношений с различными людьми и формирует систему тождественности, или идентичности, этой компании, т.е. ее лица, бренда, ее имиджа. Эффективность модели брендинга зависит от того, насколько последовательно она сочетает в себе различные аспекты деятельности этой организации и представляет их общественности.

Конечно, деятельность государства гораздо более многогранная и обширная, но формирование имиджа страны, как и имиджа компании, проходит по аналогичной схеме. То есть формируется некое ядро тождественности, которое систематически представляется общественности по всем векторам коммуникации, использующимся во взаимодействии между государством и различными группами людей. Рассматривая проблему формирования имиджа страны в рамках теории маркетинга, можно утверждать, что формирование государственных брендов не является новшеством XX или XXI веков. На различных этапах исторического развития многие страны неоднократно меняли свой имидж. Например, Франция была монархией, потом 5 раз была республикой (5-я республика – это нынешняя Франция) и была фашистской диктатурой во время Второй мировой войны. На всех этих этапах создавалась новая система символов, новая политическая и культурная идеология, которые каждый раз формировали новый образ страны. Так, революция 1789 года не только изменила социально политическую структуру Франции (свержение короля и упразднение аристократии), но и принесла с собой новый флаг, новый календарь, «Марсельезу» и метрическую систему измерений, которой мы сейчас все благополучно пользуемся. То есть можно сказать, что французская упаковка на каждом этапе была изменена и впоследствии экспортирована.

Мы, конечно, знаем, что Россия тоже меняла свой образ несколько раз даже на протяжении прошлого века. Конечно же, государство в большинстве случаев стремится сохранить свою культурную и историческую преемственность, однако в условиях постоянно меняющейся реальности страна просто вынуждена каким-то образом демонстрировать их общественности как внутри страны, так и за ее пределами. Это является основной причиной того, что государство постоянно имплицитно или эксплицитно формирует и представляет свой образ или, другими словами, свой бренд.

Стоит также отметить, что некоторые стереотипы о стране зачастую используются в коммерческих целях различными фирмами для продвижения своих товаров. Например, все знают, что немецкие автомобили самые лучшие, потому что они именно немецкие, потому что в Германии лучшие инженеры и т.д.

При разработке плана продвижения товара или услуги выделяются следующие элементы: анализ ситуации, формируются цели продвижения товара или услуги, анализируется позиция товара или бренда на рынке, потом вырабатывается соответствующая стратегия продвижения товара, разрабатывается рекламная стратегия и выделяется соответствующий бюджет под эти цели.

Глядя разными глазами

Проводя анализ ситуации, необходимо определить, в каком положении находится имидж страны на данный момент, как она воспринимается в интересую-

При разработке программы брендинга нужно обязательно учитывать структуру векторов коммуникации для обеспечения максимально точного донесения информации. Нынешняя эпоха, эпоха массовых коммуникаций создала такие условия, в которых многие явления, события, идеи просто теряются в колоссальных объемах – мнений, рекламы, новостей, слухов и т.д. При таком большом количестве информации нельзя рассчитывать на то, что внимание зрителей, читателей, слушателей будет всецело отдано тому или иному информационному продукту. Большая часть информации нами поглощается наскоро, не подвергается проверке, анализу или какому-то вдумчивому отношению и зачастую не выходит за рамки стереотипного повседневного мышления. Влиянию данных процессов подвергается в том числе и положение страны в информационном пространстве. Особенно это касает-

Страна, как и компания, должна уметь привлечь внимание потребителя, который окружен огромным количеством альтернативных предложений. Бренд должен резюмировать и подчеркивать те достоинства и свойства, которые страна предлагает миру

щем нас регионе. Это может быть анализ того, как на страну смотрят в Европе, как нее смотрят в Азии, в Африке и т.д. Мир неоднороден, и, естественно, восприятие государства в разных частях света будет разным. Необходимо также четко сформулировать, какие цели преследуются при создании бренда страны, т.е. нужно определить – хотим ли мы привлечь иностранные инвестиции, в какие отрасли экономики мы хотим привлечь инвестиции, хотим ли мы повысить престиж страны, достичь каких-то дипломатических подвижек, и, в конце концов, действительно определиться, насколько создание бренда будет соответствовать целям, интересам страны. Позиция имиджа страны определяется тем, как к нему относятся потребители. Это помогает определить степень необходимости проведения системного продвижения образа страны и то, как должно быть изменено общественное мнение для достижения поставленных нами целей.

Рассматривая рекламную стратегию, необходимо определить, какую роль будут играть платные размещения информации в СМИ или по каким векторам мы вообще собираемся доставлять наш продукт потребителю. Стоит также обратить внимание на, пожалуй, самый щепетильный момент маркетинговых мероприятий – на бюджет, потому что бюджет на рекламу в разных компаниях очень разный и, естественно, если мы будем подобные мероприятия проводить в отношении страны, то это еще более сложный вопрос, зависящий главным образом от поставленных целей.

ся представления информации о стране и создание ее образа в зарубежных СМИ. Важную роль здесь, безусловно, играет политический фактор, т.е. политические интересы зарубежных стран. И, в соответствии с этим, как другие страны будут представлены в этой стране с учетом их интересов. Но на формировании образа страны также отражается специфика обыденного потребителя информации, который не отличается таким осмысленным, глубоким, внимательным изучением тех или иных событий, с которыми мы сталкиваемся.

Опыт бизнес-структур вполне может пригодиться в сфере продвижения желаемого образа страны. Страна, как и компания, должна уметь привлечь внимание потребителя, который окружен огромным количеством альтернативных предложений. Бренд должен резюмировать и подчеркивать те достоинства и свойства, которые страна предлагает миру. Такие аспекты страны или компании несут в себе колоссальную ценность в конкурентной базе, так как вероятность того, что потребитель остановит свой выбор именно на этом бренде, возрастает.

В продвижении бренда страны должны учитываться и другие факторы коммуникационного пространства. Самый сложный момент заключается в том, что образ страны продвигается на чужой территории, где может быть совершенно другая культура, другая система символов, другие мировоззрения. Образ, который понятен нам, может не совсем

Московское метро давно стало брендом (станция «Новослободская»)

быть понятен нашей зарубежной аудитории. Нужно всегда помнить, что траекторию брендингового значения определяет не владелец бренда, а именно потребитель. Это означает, что мы, если смотреть на себя как на бренд-менеджеров страны, должны найти способ влияния на потребитель-

Сегментирование для потребителей

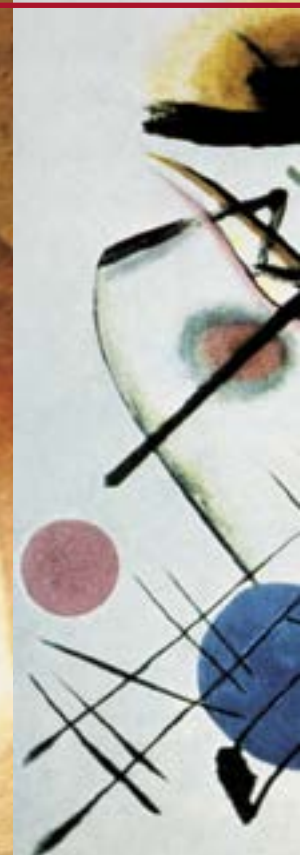
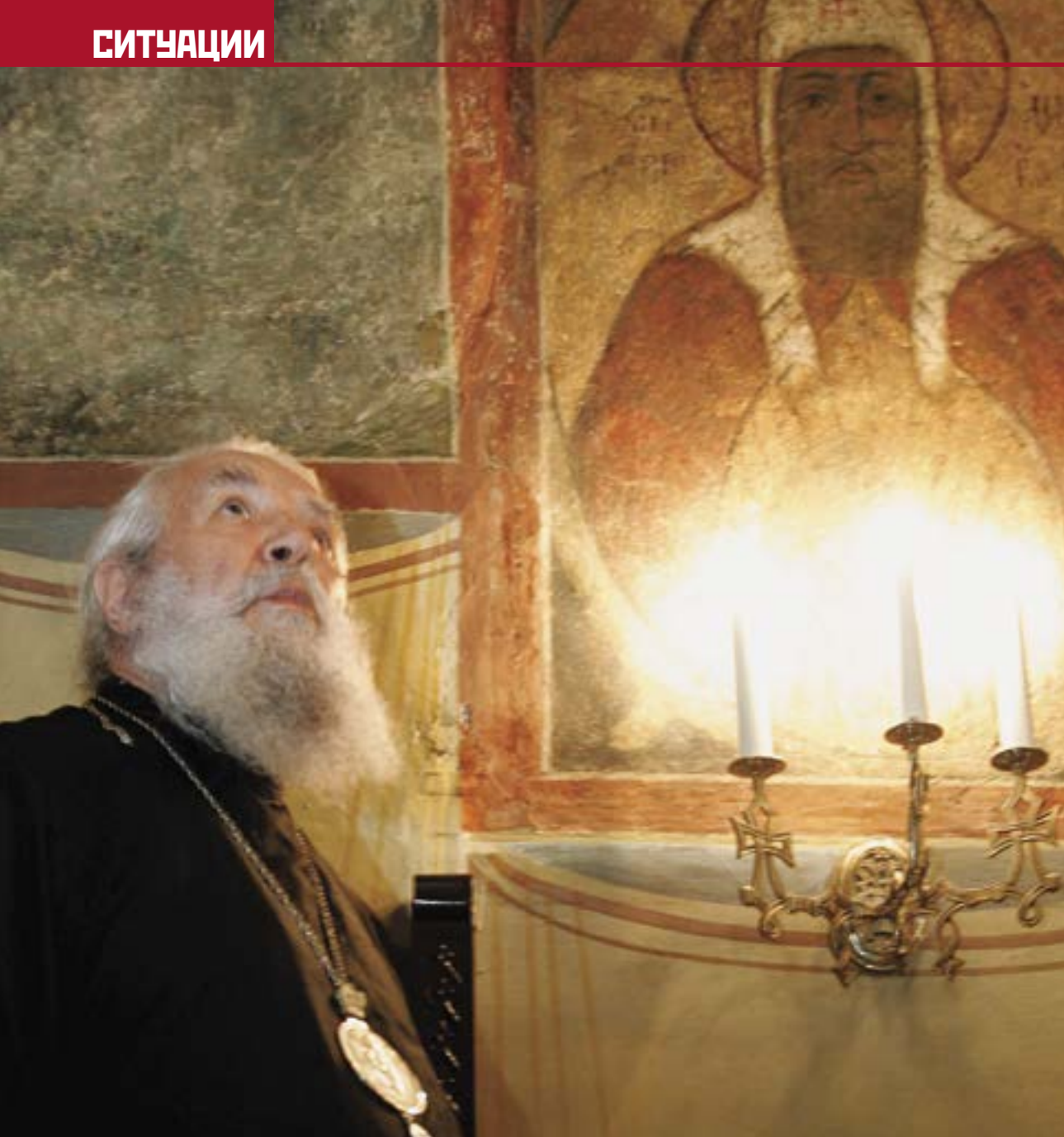
Именно поэтому в основе современных концепций маркетинговой стратегии лежит необходимость рыночного сегментирования, которая продиктована различиями в интересах, предпочтениях, поведении потребителя. Сегментация рынка – это деление

ТРАЕКТОРИЮ БРЕНДИНГОВОГО ЗНАЧЕНИЯ ОПРЕДЕЛЯЕТ НЕ ВЛАДЕЛЕЦ БРЕНДА, А ИМЕННО ПОТРЕБИТЕЛЬ. ЭТО ОЗНАЧАЕТ, ЧТО МЫ, ЕСЛИ СМОТРЕТЬ НА СЕБЯ КАК НА БРЕНД-МЕНЕДЖЕРОВ СТРАНЫ, ДОЛЖНЫ НАЙТИ СПОСОБ ВЛИЯНИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ. МЫ НЕ СМОЖЕМ ДИКТОВАТЬ СВОИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ДОБИВАТЬСЯ ПРИ ЭТОМ УСПЕХА

ское восприятие. Мы не сможем диктовать свои предложения и добиваться при этом успеха.

Поэтому если мы думаем продвигать Россию, то должны понимать, с кем мы имеем дело, что нашей аудитории будет понятно и как соответственным образом проводить свою брендинговую стратегию. Для того чтобы наилучшим образом сформулировать сообщение, которое должно донести желаемую информацию для потребителя, надо иметь представление о том, какая система символов и визуальных средств будет ему в наибольшей степени понятна.

рынка на группы потребителей со сходными потребностями и удовлетворение этих потребностей с помощью мероприятий маркетинга. Рыночное сегментирование является результатом дробления рынка на отдельные области по одному или нескольким критериям. Такое деление необходимо, так как поведение потребителя играет важнейшую роль в формировании его отношения к предлагаемому товару. Выборка для сегментирования может быть самой разной – можно выделить сегмент по демографическим, географическим или психологическим факторам, определяющим поведение потребителя.

Если говорить про международный образ нашей страны, то сегментация может быть самая разная: можно продвигать образ России в Америке, образ России в странах СНГ, образ России для инвесторов и т.п. В каждом случае мы имеем дело с совершенно разными потребителями, имеющими различные интересы, разные системы ценностей, собственный набор стереотипов о нашей стране. Для создания бренда страны требуется определить те сегменты информационного рынка, на которые будет нацелено продвижение имиджа России, и соответствующие векторы коммуникации, по которым информация о нашей стране будет достигать потребителей. Выбор сегментирования может быть самый разный. И для продвижения имиджа страны нам, соответственно, необходимо определить тот рынок, который нас интересует, проанализировать его потребности, посмотреть, как там относятся к нашей стране, и разработать соответствующую программу действий.

Теперь зададимся вопросом, в какой области Россия наиболее активно взаимодействует с другими странами. Чаще всего человек сталкивается с иностранными государствами в сфере международных отношений. Страна – это и есть геополитическая структура, которая обуславливает наличие таких факторов, о которых мы упоминали: демографию, культуру, историческое наследие и т.д. Потребности страны, а с ними восприятие окружающего мира во многом обусловлены ее культурой и теми проектами, интересами, которые в этой стране есть для ее международной деятельности. Следовательно, то внимание, которое уделяется России, во многом сопряжено с теми интересами, которые имеются у зарубежных партнеров. То есть кто-то на Россию вообще внимания не будет обращать, потому что наши интересы не пересекаются. Или наоборот, с кем-то у нас есть общие интересы, находится общий язык, и, соответственно, восприятие этой страной России будет более позитивным. А с какими-то странами мы являемся конкурентами,

Василий Кандинский. «Черное пятно»

что может содействовать формированию негативного образа России в таких государствах.

Найти свою идентичность

Имидж страны, в конце концов, это в первую очередь ее идентичность. Образ России должен отождествляться с ней как для зарубежного потребителя информации, так и для населения нашей страны. В самых общих чертах, если говорить о каких-то целях, это повышение конкурентоспособности страны. Россия должна показать, что она высокоразвитая страна, привлекательная для сотрудничества во всех сферах. Конкурентоспособность государства должна поддерживаться ее репутацией в борьбе с другими странами за привлечение инвестиций, т.е. привлечение туристов и т.д. И уже, как мы отмечали, образ страны распространяется и на производителей отечественных товаров, т.е. желательно, чтобы этикетка «Made in Russia» для зарубежных покупателей несла самые позитивные эмоции.

Есть ли в сложившейся ситуации у нашей страны шанс стать хорошим брендом? Начнем с того, что с определенными проблемами в области брендинга наций сталкивается любая страна, независимо от уровня экономического и политического развития. Сфера геополитических отношений непостоянна, а, следовательно, четкий и последовательный образ страны существует в крайне неустойчивом контексте, в контексте переменчивых потребностей потребителя. Интересы у государств всегда будут, но вряд ли они будут одни и те же. Это видно на примере, когда Россия из «нарушителя прав человека в Чечне» превратилась в «борца

и союзника в борьбе с международным терроризмом» для США после трагедии 11 сентября, а сегодня мы опять наблюдаем похолодание в отношениях наших стран в связи с разногласиями по поводу постсоветского пространства.

С другой стороны, государство, деятельность которого либо в прошлом, либо в настоящем является настолько весомой, что ее нельзя не заметить и не выделить на фоне деятельности стран остального мира, может непроизвольно сформировать бренд, который способен оказаться довольно устойчивым. Германия как «страна философов, поэтов и композиторов» если и пересиливает свой образ «страны Гитлера и нацизма», то не сильно. Так, образ Соединенных Штатов настолько многогранен и противоречив – «центр массового ширпотреба: Coca Cola, McDonald's», «центр высоких технологий: Microsoft, Intel», «страна свободы и демократии», «высокомерный империалист», – что не ясно, как именно можно соединить все эти свойства в некий последовательный и четкий бренд, позитивно отражающий американскую действительность. Вопрос о том, как Россия сможет и сможет ли вообще распорядиться своим уже существующим образом и историческим багажом, остается открытым.

Первый космонавт Юрий Гагарин стал общенациональным брендом

Выстроить историческую цепочку

Историческая цепочка, царская Россия – СССР – Россия современная, т.е. постперестроечная демократическая Россия, представляет достаточно интересную проблему, потому что тот образ, который существует в мире, является крайне противоречивым, и, как мы будем этим багажом распоряжаться (в первую очередь сами для себя), пока не ясно.

Существуют также простые лингвистические элементы, с которыми приходится считаться. Например, в нашем лексиконе есть понятия «русский» и «россиянин». А вот в немецком и английском языках этих концепций просто нет, там есть только понятие «русский» (russisch или russian). То есть тот концептуальный аппарат, которым оперируем мы, не может быть в полной степени перенесен на чужую почву. Скажем, слова «русский» и «советский» в польском языке являются ругательными. А вот слово «россиянин» в польском языке как раз означает и русский, и россиянин. То есть встречаются такие лингвистические моменты, которые являются достаточно сложными, и непонятно, что с ними делать.

Очень интересным примером положения образа России за рубежом является восприятие нашей страны в США. С лингвистической точки зрения в Америке наблюдается слияние понятий «советский» и «русский». В начале 90-х, когда в Америке прокатилась волна ажиотажа по поводу русской (или российской) мафии, в основном все бандиты, которых ловили, русскими не являлись, и в большом количестве случаев они даже не были россиянами. Наследие «холодной войны» также находит свое отражение в повседневном восприятии русских. Например, хоккеист Павел Буре, когда играл еще в НХЛ, имел прозвище «русская ракета», для американцев вполне близкое и понятное. Ныне играющий в США баскетболист Андрей Кириленко не случайно получил номер 47: его аббревиатура получается АК 47, тоже бренд русский, советский, который американцы прекрасно знают.

Вопрос о преемственности как в культурном, экономическом, так и в социальном аспектах между СССР, современной Россией и Россией царской по-прежнему остается открытым. Россия пережила судорожную смену гимнов, возвратила

византийский герб, государственным флагом стал триколор, а красное знамя осталось у Российской армии. Иначе говоря, «упаковка страны» хоть и содержит фактически все исторические периоды государства, но ни в политической доктрине России, ни в идеологическом устройстве политической жизни эта атрибутика не обрела твердой почвы под ногами. Поэтому в такой ситуации, наверное, странно было ждать от иностранных партнеров четкого и объективного понимания специфики российской жизни, российской политики и т.д. И в то же время понимание этой специфики зачастую может иметь и пагубное влияние: всегда найдутся специалисты, историки в западных странах, которые тщательно изучают русскую историю и расскажут вам, что это авторитарное государство, несвободное, с полуабсолютным менталитетом населения. Если у человека Россия в его мировоззренческой картине выполняет роль дьявола, то избавиться от негативного имиджа будет достаточно сложно. Но с другой стороны, Россия действительно узнаваемая страна, даже за счет этого противоречивого багажа. Никто нас ни с кем не путает, как, скажем, Словению и Словакию.

Глобализация имиджа

Для продвижения имиджа важно обозначить вектор коммуникации, по которому мы хотим продвигать свой имидж. В эпоху глобализации экспансия в информационное пространство является сама по себе крайне важной вещью. В идеале необходимо поддерживать присутствие российской точки зрения во всех видах СМИ, которые только возможны. Все министерства уже имеют сайт в Интернете, зачастую также на английском языке. Основные российские информационные агентства уже начинают представлять свою ленту новостей как на русском, так и на английском, французском языках. Был создан Всемирный российский телевизионный канал, что в информационном плане достаточно весомый фактор. Как показала военная операция в Ираке, могуществу американских СМИ было противопоставлено всемирное арабское телевидение «Аль-Джазира», что существенно охладило пыл американских солдат в отношении пленников и проведении более жестоких карательных операций.

Можно также продвигать образ России непосредственно через иностранные СМИ, пользуясь услугами PR-агентств. Сейчас этим занимаются наши «опальные» олигархи, но они не пытаются продвинуть позитивный образ России, скорее, наоборот.

Далее необходимо понимать, кто пользуется средствами массовой информации, по которым мы будем доносить нашу точку зрения и наш образ, т.е. обращаемся ли мы к обывателю, к политической элите зарубежных стран или к аналитикам. Понятно, что для этих людей будут нужны совершенно разные подходы. Обыватель, наверное, не будет читать серьезные аналитические

статьи, в то время как политик или политический аналитик предпочтет именно такой информационный продукт.

К кому мы будем обращаться, во многом зависит от тех целей, которые мы перед собой ставим. Понятно, что для коммерческого предприятия цель продвижения бренда одна – повышение прибыли, но для страны понятие этой прибыли, этих дивидендов от бренда имеет более широкий смысл: страна может усиливать свои дипломатические позиции, привлекать инвестиции, обеспечивать реализацию каких-то внешнеполитических проектов. Поэтому при разработке программ продвижения позитивного имиджа страны за рубежом необходимо четко обозначить цели этого мероприятия. И в соответствии с целями провести сегментацию рынка, а уже потом просчитывать бюджет. То есть мы можем проводить это из политических соображений: если, например, мы хотим сблизиться с Европой, тогда нам нужно показать, что Россия – страна с демократическими ценностями, которая воспринимает основные идеологические параметры Западной Европы. Если это сближение с Китаем, это уже совсем другая концепция. И если показать, что Россия – страна выгодных инвестиций, то вообще не надо рассказывать про демократические институты России, а показать стабильность и то, что инвесторы в нашей стране могут планировать экономические циклы. Если же цель не сформулирована, то, конечно, можно очень много говорить об имидже России за рубежом, но прогресса в этой области не будет.

Имидж страны также зависит и от очевидных факторов. Никакая PR-программа просто не может создать такого престижа стране, как полет Гагарина в космос. Позитивный образ страны без объективных факторов – научных и технических достижений, качества высших учебных заведений и образовательной системы в целом, достойного уровня жизни – невозможен. Хотя и можно при этом проводить мероприятия мирового масштаба: Олимпийские игры, Всемирную торговую ярмарку, чемпионаты мира по футболу, конкурсы «Мисс Вселенная».

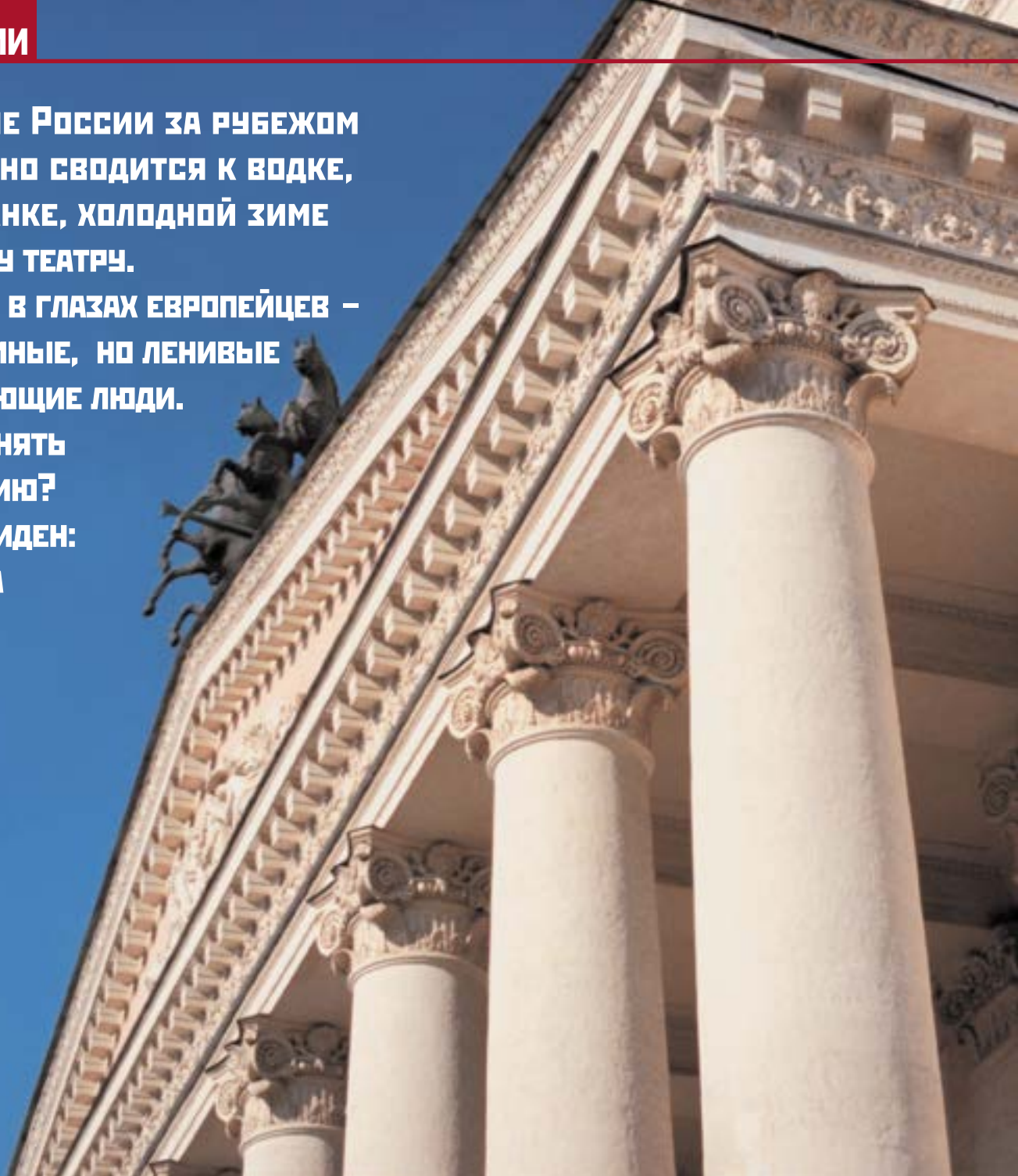
От Олимпиады в Москве – к Олимпиаде в Сочи

Восприятие России за рубежом традиционно сводится к водке, шапке-ушанке, холодной зиме и Большому театру.

А россияне в глазах европейцев – гостеприимные, но ленивые и много пьющие люди.

Надо ли менять эту ситуацию?

Ответ очевиден: конечно, да

Дарья РАДЧЕНКО

кандидат культурологии

КАК УЛУЧШИТЬ БРЕНД «РОССИЯ»

Согласно очередному исследованию Саймона Анхольта¹, формирующему рейтинг NBI (Nation Brand Index), бренд «Россия» оказался на 20-м месте среди 35 стран, заняв место между Китаем и Венгрией. США получили только 10-е место, лидерами же стали Великобритания, Швейцария и Канада. Замыкают этот рейтинг, проводимый в рамках исследования GMI Poll компании Global Market Insite Inc., бренды «Эстония», «Индонезия» и «Турция».

Идея брендинга государств была предложена Дэвидом Огилви в середине 50-х годов XX века. В это время к нему обратилось правительство Пуэрто-Рико, крайне заинтересованное в привлечении туристов. На материале этой работы Огилви выдвинул ключевую схему брендинга страны: невозможно продвигать страну только с помощью

рекламы, необходимо формировать общий позитивный образ всеми доступными средствами. Далее срабатывает цепная реакция: в страну приезжают туристы, за ними подтягиваются инвесторы, крупные ритейловые сети и т.д.

В строгом смысле слова, говорить о бренде страны нельзя. Это всегда портфель брендов, ориентированных на разные целевые аудитории (туристов, торговых партнеров, инвесторов), но объединенных одной ключевой идеей. Более того, бренд страны дискретен – он состоит из целого ряда отдельных характеристик и даже отдельных брендов, которые Томас Кромвелл² предложил объединить понятием «метабренд». Саймон Анхольт предлагает следующие параметры оценки бренда страны:

- **туризм** (привлекательность образа страны, создаваемая туристическими организациями);
- **люди** (люди как потенциальные менеджеры и люди как потенциальные друзья);
- **культура и наследие** (в том числе готовность потреблять коммерческую культуру страны, спорт);
- **экспортные товары** (насколько указание на то, в какой стране произведен товар, влияет на его покупаемость, ценность брендов, созданных в этой стране);
- **управление** (насколько хорошо управляется страна, насколько правительство уделяет внимание глобальным проблемам);
- **инвестиции и иммиграция** (желание жить и работать в данной стране, насколько ценится полученное в ней образование, каково экономическое состояние страны)³.

Однако, несмотря на разработанную технологию, примеров успешного ребрендинга крайне мало. Успех подобного предприятия связан либо с кардинальной сменой устройства страны (Испания, 1975 год), либо с особой длительностью и последовательностью воздействия (так, за время пребывания у власти Клинтона и Буша-младшего были созданы принципиально различные образы США).

С другой стороны, резкие попытки модернизировать бренд страны, придать ему большую современность и динамичность, себя не оправдывают. Одним из самых громких провалов этого рода стала дорогостоящая кампания «Cool Britannia», имевшая целью придать новое измерение бренду «Великобритания», образ которой в основном ассоциируется с традиционностью и архаичностью. Несмотря на то, что благодаря мощным коммуникационным потокам несколько повысилась осведомленность целевой аудитории о современном искусстве, моде, интеллектуальных достижениях страны, изменить устойчивое ядро бренда «Британия» так и не удалось. С другой стороны, снижение привлекательности бренда США, также активно продвигаемого на мировом рынке, связано с несоблюдением ключевого принципа брендинга: продукт должен соответствовать бренд-месседжу, иначе коммуникация приведет к результатам, противоположным желаемым.

Несовпадение заявленных ценностей США (демократическое общество, права человека) и проводимой ими внешней и внутренней политики на определенном этапе привели к катастрофическому падению доверия к данному бренду.

Ушанка или Большой театр?

Итак, для брендинга страны недостаточно выделения многомиллионных бюджетов и создания привлекательного бренд-имиджа. Ребрендинг должен неизменно сопровождать улучшение самого продукта. Но значит ли это, что мягкая корректировка бренда невозможна без коренной перестройки всех сфер жизни страны?

На текущем этапе происходят попытки брендинга России. Однако результат пока оставляет желать лучшего. Причины этого принято искать в структуре управления государством. Действительно, успешному брендингу мешает полная финансовая непрозрачность и коррупционность действий, связанных с выделением государственных бюджетов на PR и информационную поддержку. Более того, заказчик (государство в лице конкретных чиновников) демонстрирует полнейший непрофессионализм и личную незаинтересованность в успехе той или иной PR-кампании. Ответственные лица нередко не в состоянии правильно сформулировать цели и задачи, составить грамотное техническое задание, координировать и контролировать работу, они боятся неординарных решений.

Тем не менее это только вершина айсберга. В деле ребрендинга России есть несколько глубинных проблем культурологического плана, которые невозможно решить путем простой перестановки кадров. Это устоявшиеся стереотипы восприятия России как ее гражданами, так и за рубежом.

Основное препятствие успешному брендингу России – это отсутствие национальной идеи, которая поддерживалась бы, по крайней мере, большинством населения, и повышенная критичность по отношению к своей стране, устойчиво наблюдаемая в меняющихся социальных группах на протяжении десятилетий. В данном случае в брендинге страны работает тот же принцип, что и в прямых продажах: невозможно рассчитывать на то, что кто-то купит товар, который продавец не знает и не любит. Как показывает история крупнейших транснациональных корпораций, чтобы успешно предлагать товар другим, в него прежде всего должен верить продавец.

Безусловно, важность формирования национальной идеи в полной мере осознается соответствующими структурами. Однако поиск идеи неизменно приводит бренд-мейкеров в прошлое. В качестве такой идеи предлагаются военные победы России (прежде всего во Второй мировой войне), православная культура, прошлые научно-технические достижения, олицетворением которых является полет Гагарина в космос. Однако формирование бренда на основе исключительно исторических достижений невозможно. Для успешного взаимодействия на мировом рынке

Колокольня Ивана Великого и Водовзводная башня Московского Кремля

стране необходима демонстрация своих современных возможностей и преимуществ, которые она может предложить как своим гражданам, так и мировому сообществу.

Успешному построению современного бренда России также препятствует укоренившееся упрощенное и далеко не всегда лестное для страны восприятие ее за рубежом. В западном массовом сознании Россия в основном связывается с рядом стереотипов: водка, шапка-ушанка и холодная зима. Следом за этими «лидерами» идет единственный действительно сильный бренд российского рынка – балет Большого театра. В остальном же доминируют сильнее ассоциации с текстами времен «холодной войны»,

которые привносят в западный миф о России ярко негативное содержание.

В целом, согласно стереотипным представлениям жителей Европы, Россию характеризует низкий уровень жизни, много насилия, наркоманов, проституток, алкоголиков, нищих и воров, огромная пропасть между богатыми и бедными. Несмотря на широкую известность красочных и привлекательных символов (красивые церкви и дворцы, яркие изделия народных промыслов), Россия воспринимается как опасная, грязная, трудная для жизни и примитивная страна с агрессивной внешней политикой, которой нечего предложить мировому рынку. Более того, с точки зрения бизнес-коммуникаций Россия выступает в качестве коррумпированного государства с неустойчивой экономикой и сильной зависимостью экономических процессов от политического курса. Россия нестабильна и непредсказуема.

Однако при всем этом отношение к государству и его гражданам весьма различное. Согласно исследованию М. Кюнхяйниemi⁴, по предварительным представлениям европейцев русские (россияне) оцениваются как дружелюбные, открытые, веселые, но ленивые и сильно пьющие люди. Сравнивая эти данные с самооценкой россиян (исследование Березович⁵), можно отметить, что в основном внешняя оценка и самооценка

русских совпадают. Березович выделяет такие частотные характеристики самоописаний, как широта души, лень, щедрость, бесцеремонность (хамство); бесшабашность, удасть; расхлябанность, необязательность; бестолковость, глупость; доброта, отзывчивость, великодушие. Отметим также, что на этом уровне частотности фиксируется такая характеристика, как пьянство.

В случае, когда эта в целом положительная предварительная оценка подтверждается непосредственным опытом взаимодействия с культурой, возможно формирование позитивного имиджа страны. Однако в большинстве случаев она подвергается негативным изменениям после первого визита в страну. Как показало проведенное нами исследование отзывов иностранных туристов, впервые посетивших Россию, отрицательный опыт складывается из следующих факторов:

- **неадекватность туристической инфраструктуры** заявленным достоинствам и мировым стандартам (отсутствие дешевых гостиниц, адекватного сервиса и доброжелательности персонала, высокие цены на туристические услуги в целом, отсутствие достаточного выбора доступной сувенирной продукции);
- **опыт взаимодействия с бюрократической структурой** на этапе получения визы и регистрации в стране,

длительность бюрократических процедур, коррумпированность чиновников;

- **проблемы транспортной инфраструктуры** (в то время как огромные пространства и расстояния России воспринимаются, скорее, положительно, возможности их преодоления представляются некомфортными и ограниченными);
- **коммуникативные проблемы** (проблемы с чтением кириллических надписей и отсутствие дублирующих надписей латиницей, по крайней мере, в жизненно важных случаях);
- **культурные различия** приводят к тому, что за счет другой интонационной окраски речи и

(b2c – в основном направлена на развитие туризма, а также создание общего положительного имиджа России за рубежом).

Рациональность и эмоциональность

Как известно, ядро бренда состоит из двух видов преимуществ: рациональных и эмоциональных. В нашем случае первые должны быть в основном направлены на развитие коммуникации b2b, международного взаимовыгодного обмена в разных сферах, а вторые – на создание привлекательного на эмоциональном уровне образа России для успешной коммуникации b2c. В поисках

РАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА: РОССИЯ – СТРАНА БОЛЬШИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ БИЗНЕСА (В СИЛУ СВОИХ ПРОСТРАНСТВ, ЗНАЧИТЕЛЬНОГО НАСЕЛЕНИЯ И РЕСУРСОВ), ПОСТАВЩИК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО (КУЛЬТУРНОГО И НАУЧНОГО) ПРОДУКТА

культурных особенностей коммуникации русские воспринимаются грубыми, кричащими, не пытающимися понять иностранца, не улыбающимися и неприветливыми, слишком торопливыми и грубо нарушающими личное пространство (прежде всего, в транспорте).

Таким образом, необходим холистичный, внутренне непротиворечивый бренд «Россия», состоящий из трех суббрендов, ориентированных, соответственно, на внутреннюю коммуникацию, коммуникацию business-to-business (b2b – направлена в основном на такие аспекты, как торговля, инвестиции, миграция рабочей силы) и коммуникацию business-to-customers

рациональных преимуществ России вновь обратимся к докладу Саймона Анхольта. Согласно этим данным, самыми сильными составляющими бренда «Россия» стали спортивная, культурная и научная часть.

С другой стороны, на уровне b2c наше исследование показывает, что Россия ассоциируется с пространством, снегом, а также представляется неким местом праздника. Посещающие Россию туристы традиционно отмечают гостеприимство русских, любовь к посещениям друг друга, играющие на улицах оркестры, публичные свадебные кортежи и прогулки. Праздничность Рос-

сии может стать основой эмоциональной части бренд-ДНК при условии, что она не будет препятствовать коммуникации b2b, вызывая представление о России как о неупорядоченном пространстве, в котором невозможно вести серьезные деловые процессы.

Итак, мы имеем бренд-ДНК следующего вида.

Рациональные преимущества: Россия – страна больших возможностей для бизнеса (в силу своих пространств, значительного населения и ресурсов), поставщик интеллектуального (культурного и научного) продукта.

Эмоциональные преимущества: Россия – «другая», экзотичная страна (огромная, с необычным климатом),

с постепенным развитием отдельных направлений, вызывающих наиболее отрицательную реакцию.

Исходя из вышесказанного, можно предложить следующую структуру бренд-месседжей, соответствующих трем ключевым направлениям бренд-коммуникации:

■ Внутренняя бренд-коммуникация

Внутренний бренд в высокой степени связан с национальной идеей. Оставляя в стороне непосредственное ее содержание, можно предложить акцентирование на идее России как сильной, самодостаточной страны с уникальной историей, обладающей значительным потенциалом, прежде всего интеллектуального характера.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА: РОССИЯ – «ДРУГАЯ», ЭКЗОТИЧНАЯ СТРАНА (ОГРОМНАЯ, С НЕОБЫЧНЫМ КЛИМАТОМ), ДЛЯ КОТОРОЙ ХАРАКТЕРНЫ ПРАЗДНИЧНОСТЬ, ТЕПЛОТА И ОТКРЫТОСТЬ ОТНОШЕНИЙ

для которой характерны праздничность, теплота и открытость отношений.

Успешному закреплению эмоциональной части бренд-ДНК препятствует сложившийся миф о «холодной», «недружественной», «агрессивной», «неудобной» России. Для того чтобы разрушить это представление, потребуются огромные экономические, человеческие, временные ресурсы, которые не гарантируют тем не менее положительного результата. Поэтому оправданным представляется целенаправленное использование сложившейся мифологии и предложение мировому сообществу действительно имеющегося, а не воображаемого продукта «Россия»

■ Коммуникация b2c

Для успешного развития этого типа бренд-коммуникации, безусловно, необходима корректировка «продукта», прежде всего развитие туристической инфраструктуры, предложение мировому рынку качественных российских товаров.

Однако, несмотря на продвижение культурных и исторических ценностей России, необходимо сделать акцент на улучшении и образа россиян. Целесообразно стимулировать существующий разрыв в представлениях о России как о государстве и о россиянах, позиционируя Россию как пространство эмоций, открытости, человеческих

отношений, праздника. Имеющиеся проблемы коммуникации, связанные с культурными различиями, могут быть сняты путем продвижения россиян как резких, ярко эмоциональных людей, не скрывающих свои чувства под социально приемлемой маской. Такой подход, с одной стороны, будет способствовать отстранению России от бренда «Европа» за счет наслоения смыслов, связанных с «экзотичностью», а с другой – нейтрализации отчуждения, возникающего в результате культурных различий. Иными словами, можно предложить позиционирование России как пространства утраченной западной цивилизацией искренности и праздничности.

■ Коммуникация b2b

Этот тип коммуникации представляет наибольшую сложность, поскольку бизнес-коммуникация в наибольшей степени ориентируется на реальные экономические показатели, а не на бренд-имидж страны. Тем не менее при минимальной корректировке существующей ситуации возможно успешное продвижение одного из двух предлагаемых ниже бренд-месседжей.

Во-первых, «холодный бренд»: Россия позиционируется как жесткое, давящее стабильное государство, жертвующее определенными стандартами западной демократии ради предсказуемости экономики и благоприятного инвестиционного климата. При этом развиваются «стерильные» взаимоотношения между государством и бизнесом – в рамках бизнес-коммуникаций, которые характеризуются строгим следованием букве закона и полным отсутствием эмоциональной окраски.

Преимущества «холодного бренда» заключаются в таких аспектах, как доминирование реальных показателей; формирование бизнес-структур западного типа; привычная для западного бизнеса среда; снятие некоторых проблем, связанных с запутанностью бизнес-процессов в России в настоящее время. Поддержание внутреннего бренда за счет позиционирования России как самодостаточной сильной страны, которая может позволить себе выстроить уникальные, подходящие ей отношения между государством и бизнесом.

Во-вторых, «горячий бренд»: Россия позиционируется как сложное бизнес-пространство неограниченной гибкости. Его сложность и вызовы компенсируются возможностью реализации креативных, ярких и успешных в итоге решений, которые невозможны в странах, обладающих жесткой структурой.

В свою очередь, преимуществами «горячего бренда» являются: селективность компаний, работающих на российском рынке; привлекательность России для компаний «нового типа» (использующих концепцию *funky business*), в перспективе – формирование на этой базе новых транснациональных корпораций; эмоциональная насыщенность бренда, создаваемая за счет эксплуатации ключевых мифологем западной культуры (мифологема *challenge*, вызова, который среда бросает предпринимателю, и мифологема *frontier* – малоосвоенного пространства с огромным потенциалом, где успех сопутствует сильнейшему). Поддержание внутреннего бренда за счет позиционирования России как необычной, уникальной страны с особым потенциалом.

Итак, возникает целостная, взаимоподдерживаемая система бренд-месседжей, ориентированных на различные стороны бренд-коммуникации. Ключевое достоинство предложенной бренд-ДНК и связанных с ним бренд-месседжей заключается в том, что оно может быть реализовано в условиях относительно ограниченного бюджета. Требуя весьма незначительной корректировки деятельности отдельных сфер и организаций, данная концепция основана на существующих мифах и представлениях о России, а также эксплуатирует сильнейшие мифологемы западной цивилизации. Таким образом, проблема в основном сводится к адекватной презентации образа России путем PR-акций, целенаправленной работы внутренних и внешних СМИ, создания мощной группы текстов массового потребления (прежде всего, кинематографических), поддерживающих общую бренд-концепцию. Единственное дополнительное требование, которое предлагаемая концепция предъявляет России, – это некоторая степень осознания обществом важности проблемы и сотрудничество с программой ребрендинга хотя бы на пассивном уровне.

¹ The Anholt Nation Brand Index Report, 2006.

² Cromwell T. Why nation branding is important for tourism // *Travel daily News*. December 06, 2005.

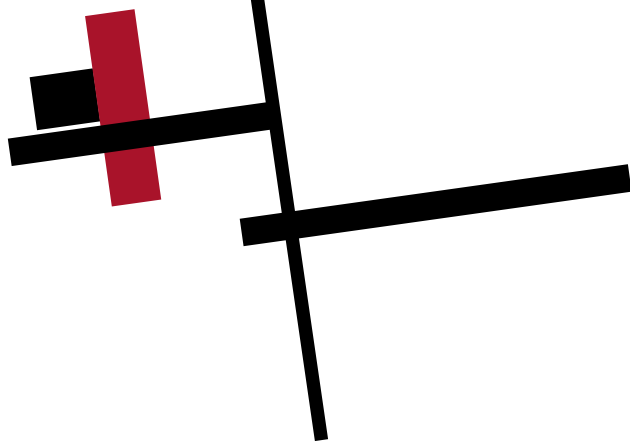
³ Anholt, S. *Nation Brands of the 21st Century* // Henry Stewart Publications, Vol 5 No 6, July 1998.

⁴ Кюнхьянниemi М. Стереотипы в формировании культурной картины мира учащегося в обучении русскому языку как иностранному. Русское и финское коммуникативное поведение. Выпуск 2. Санкт-Петербург: Изд-во РГГУ им. Герцена, 2001. С. 111-119.

⁵ Березович Е.Л. Русская национальная личность в зеркале языка (опыт сопоставительного исследования различных лингвокультурологических источников) // *Русский язык в контексте культуры*. Екатеринбург, 1999. С. 31-42.

Статья была представлена на Всероссийский конкурс интеллектуальных проектов «Держава».

ОБУСТРОЙСТВО

РусскийМир.ru

РУССКИЙ МИР: СМЫСЛ И СТРАТЕГИИ

ЭТОТ ХОТЯ И НЕ НОВЫЙ, НО ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ ПОД НАЗВАНИЕМ «РУССКИЙ МИР» ПОЯВИЛСЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ И НАУЧНОМ ЯЗЫКЕ СРАВНИТЕЛЬНО НЕДАВНО

Валерий ТИШКОВ

директор Института этнологии
и антропологии РАН

В ежегодном Послании Федеральному Собранию 2007 г. президент Владимир Путин вновь обратился к понятию «русский мир» и сказал следующее: «Наша страна исторически формировалась как союз многих народов и культур. И основу духовности самого русского народа испокон веков составляла идея общего мира – общего для людей различных национальностей и конфессий. В этом году, объявленном Годом русского языка, есть повод еще раз вспомнить, что русский – это язык исторического братства народов, язык действительно международного общения. Он является не просто хранителем целого пласта поистине мировых достижений, но и живым пространством многомиллионного «русского мира» – который, конечно, значительно шире, чем сама Россия. Поэтому, как общее достояние многих народов, – русский язык никогда не станет языком ненависти или вражды, ксенофобии или изоляционизма». В банальном академическом плане речь идет о феномене российской диаспоры, актуализировавшейся в нашей жизни с эпохой горбачевской

сударства в разные эпохи и в разные страны. Это близкие, но не совпадающие явления. Ясно, что без массовой эмиграции невозможно возникновение культурно родственного населения за пределами государства. Но само по себе большое число не гарантирует возникновения за рубежами Родины родственного внешнего мира. Эмигрантов может быть очень много, как, например, выехавших из Индии, внешняя миграция которой самая большая в мире. Но расовая, языковая, кастовая разнородность в момент исхода и быстрая ассимиляция в новых местах в случае с Индией не создали такого феномена, который можно было бы назвать «индийским миром» наподобие «мира хуацяо» (выходцы из Китая) или «русского мира» (выходцы из России).

Почему более корректно говорить, что российский (а не русский) народ породил русский (а не российский) мир, хотя эмиграция из России и те, кто когда-то был частью России, имеют столь же многоэтническую природу, как и собственно российский народ? Потому что, во-первых, в диаспоре теряется

ИСТОРИЧЕСКИ ДАВНИЕ МИГРАЦИИ И ИЗОЛЯЦИЯ ОТ РОДИНЫ РЕДКО СОЗДАЮТ УСТОЙЧИВЫЕ И ПОЛНОКРОВНЫЕ ДИАСПОРЫ, КАК БЫ НА ЭТОТ СЧЕТ НИ ФАНТАЗИРОВАЛИ ЭНТУЗИАСТЫ «ЗАРУБЕЖЬЯ» В САМОЙ СТРАНЕ ИСХОДА

либерализации и с открытием России для внешнего мира и внешнего мира – для России. Вопрос о российской диаспоре обрел драматическое содержание после распада СССР, когда образовалась новая диаспора уже не столько за счет эмиграции в позднем СССР и после его распада, сколько по причине изменения границ и сокращения территории исторического русского государства. Появление метафоры «русский мир» (а это бесспорно метафора, требующая объяснения) сопровождается в языке российских политиков и экспертов фантастическими цифрами и рискованными сравнениями типа, что больше – «русский мир» или Россия.

Смыслы «русского мира»

С русского народа необходимо начинать разговор о «русском мире». Российский народ создал самое обширное государство в мире и входит в число десяти самых крупных по численности народов мира. Далеко не всем государствам и народам удается породить феномен глобального размаха, который можно было бы назвать «миром», т.е. трансгосударственным и трансконтинентальным сообществом, которое объединено своей причастностью к определенному государству и своей лояльностью к его культуре. Такими мирами обладают, наряду с Россией, только Испания, Франция и Китай. Возможно, Ирландия вместе с Великобританией.

«Мир», или диаспора, – это не просто сумма эмигрантов, выехавших с территории исторического го-

этническая актуальность. Мигранты воспринимаются принимающим обществом как гомогенные (культурно одинаковые) выходцы из определенной страны: с давних пор выходцы из России называются русскими, как прилагательное от названия страны и не более того. Как правило, мигранты сами следуют этому упрощенному восприятию, хотя в ряде ситуаций и по ряду причин они могут отвергать русскость и доказывать, что они евреи, цыгане, чеченцы, черкесы, финно-угры и т.п.

Упрощенное восприятие выходцев из других стран – это общая норма: для россиян также все выходцы из Китая – китайцы, а из Испании – испанцы, а из Великобритании – англичане. В самой же России этнические различия среди россиян остаются более значимыми («за рубежом мы все русские, а дома уже разные» – одна из распространенных сентенций среди соотечественников). Здесь уже сказывается не только мировая норма, но и отечественная специфика фундаменталистской (примордиальной) трактовки этничности.

Во-вторых, диаспора становится именно русской диаспорой, а не тривиальной миграцией или совокупностью всех выходцев из страны потому, что она осознает и воспроизводит свое единство во внешнем мире на основе главной культурно отличительной черты – а именно на основе русского языка. Утратившие эту черту, как правило, теряют свою принадлежность к «русскому миру».

Бесспорной частью «русского мира» являются

Русские эмигранты в порту Сан-Франциско. 1919 год

те, кто выехал из страны в разные исторические периоды и сохранил знание русского языка, а вместе с ним – в разной степени лояльность и привязанность к России. Русские липоване в Румынии – выходцы из Российской империи, продолжающие играть в КВН на русском языке бывшие жители СССР, выехавшие в страны Европы и Америки, составляют часть «русского мира», даже если по своему этническому происхождению они могут быть не только русскими, но армянами, грузинами, украинцами, а их родственные корни находятся сегодня не только в России, но и в новых, независимых государствах.

Именно русский язык и русскоязычная российская или советская культура вместе с исторической памятью объединяют и конструируют этот мир. Связь с Россией в смысле лояльности и привязанности остается третьей важнейшей чертой «русского мира», но эта связь может быть изменчивой и иметь противоречивые смыслы и направленности. Здесь главное – это сам факт ощущения связи и демонстрируемое отношение к России, будь это потомки русских эмигрантов, сохраняющие Форт Росс в Калифорнии, или же борцы против «кремлевских режимов», окопавшиеся в Лондоне. Таким образом, русский язык, русскоязычная культура и демонстрируемый интерес к Родине отличают принадлежность к «русскому миру».

Как же быть в таком случае с этничностью, которая зачастую объявляется единственной отличительной характеристикой, когда под «русским миром» имеют в виду 25 миллионов русских в постсоветских государствах и несколько миллионов в дальнем зарубежье? Что касается более давних (досоветских) времен и более отдаленных стран выезда россиян, то в этом случае этничность трудно определить как главную отличительную черту «русского мира». Собственно русские (великороссы) были в явном меньшинстве и возможно остаются таковыми в дальнем «русском мире». В этом случае гораздо более определяющим были опять же язык и вера – принадлежность к Русской православной церкви. Но в более поздние (советские) времена и в

ближнем мире, где этничность стала уже частью выученного культурного багажа и политическим языком, русские – это главное отличие «русского мира». Хотя к нему можно относить и часть нерусских, особенно выехавших в Израиль евреев в составе смешанных семей и сохраняющих русский язык как основной и тесную связь с Россией. Но все ли русские могут быть его частью, скажем, в Латвии и Эстонии, где они стояли в 1989 г. вместе с прибалтами в людской цепи с требованием независимости, а сейчас, скажем, проголосовали в эстонском парламенте за закон о сносе памятника советскому солдату? Таким образом, вопрос о русской этнической принадлежности важен для поздних (советских) волн эмиграции, как православие было важно для более ранних. Для постсоветских эмигрантов и для тех, кто никуда не уезжал, а от кого «мигрировали» границы собственной Родины, доминирующими факторами остаются язык, религия и гуманитарно-политические связи с Россией.

При всех отмеченных неоднозначностях сам по себе «русский мир» есть реальность, он проявляет себя в самых разных ипостасях, в большинстве своем значимых для России и ценимых россиянами. Однако обратимся к истории, чтобы избежать упрощений и выработать адекватные стратегии России.

Старый «русский мир»

Россия за последние полтора века была мощным поставщиком эмиграции, а значит, и потенциальной диспоры. В дореформенной России наблюдались интенсивная пространственная колонизация и преимущественно религиозная эмиграция (русские старообрядцы). И хотя переселенцы XVIII – первой половины XIX в. почти все оказались в составе расширяющей свои границы России, часть их поселилась в Добрудже, вошедшей в состав Румынии и Болгарии в

Порт Сан-Франциско. 1919 год

Русская церковь в Бруклине

1878 г., и на Буковине, отошедшей в 1774 г. к Австрии. Еще раньше, в 70–80-е годы XVIII в., имел место отток более 200 тыс. крымских татар в пределы Османской империи: в европейской части Турции (Румелии) в начале XIX в. проживали 275 тыс. татар и ногайцев. В 1771 г. примерно 200 тыс. калмыков ушли в Джунгарию (калмыки – пример множественной диаспорной идентичности: для многих из них родина – это каждая предыдущая страна исхода или несколько стран в зависимости от ситуации и выбора). В пореформенные десятилетия пространственные движения населения значительно увеличились. Свыше 500 тыс. выехали в 1860–1880-е годы (в основном поляки, евреи, немцы) в соседние государства Европы и небольшая часть – в страны Америки. Особенность этой волны эмиграции в том, что она не привела к образованию устойчивой российской диаспоры, еще раз подтверждая тезис, что не каждое переселение на новое место ведет к образованию диаспоры. Причина здесь в том, что по своему этническому, религиозному составу и социальному статусу эта эмиграция уже (или еще) была диаспорой в стране исхода, а более позднее появление «настоящей исторической родины» (Польша, Германия и Израиль) исключило возможность выстраивания диаспорной идентичности с Россией. Другими причинами того, что ранняя эмиграция из России не стала базой для образования диаспоры, могли быть характер миграции и историческая ситуация в принимающей стране. Это была отчетливо неидеологическая (трудовая) эмиграция, поглощенная хозяйственной деятельностью и экономическим выживанием. В ее среде было недостаточно представителей интеллектуальной элиты и этнических активистов, которые взяли бы на себя труд политического производства диаспорной идентичности. Без интеллектуалов как производителей субъективных представлений нет диаспоры, а есть просто эмигрантское население.

В последние два десятилетия XIX в. эмиграция из России резко возросла. Уехало примерно 1140 тыс. человек, в основном в США и Канаду. Особую группу составили «мухаджеры» – жители преимущественно западной части Северного Кавказа, покинувшие территории своего проживания в ходе Кавказской вой-

ны. Они переселились в разные регионы Османской империи, но больше всего – на Малоазиатский п-ов. Их численность, по разным источникам, колеблется от 1 до 2,5 млн. чел. Мухаджеры составили основу для черкесской диаспоры, которая в момент происхождения не была российской, а стала таковой уже после включения Северного Кавказа в состав России. Есть основания полагать, что в ряде стран эта часть переселенцев осознавала и вела себя как диаспора: действовали ассоциации, политические объединения, существовали печатные органы и солидарные связи, принимались меры по сохранению культуры и языка. Вклад страны-донора в сохранение этой диаспоры был минимальным, особенно в советский период. Даже писать о мухаджерах в научных трудах было почти невозможно. Родина надолго, а для многих и навсегда, исчезла из идеологического комплекса диаспоры. Кавказ был где-то там, за «железным занавесом», и питал диаспору слабо. Единственное обратное воздействие происходило через идеологическую и политическую миссию борьбы с СССР и коммунизмом, но этим занимались единицы, как, например, А. Автурханов – чеченский политолог, проживавший в ФРГ.

По причине исторической давности и изоляции от родины черкесская диаспора или таяла, или оставалась обычным иммигрантским населением, подвергавшимся местной интеграции и ассимиляции. Ее актуализация произошла в последние годы именно под воздействием родины, когда в СССР, а затем в России осуществлялись глубокие трансформации. Новая родина вспомнила о диаспоре раньше, чем сам диаспорный материал, ибо последний был нужен для целого ряда новых коллективных, групповых стратегий.

В целом же случай черкесской диаспоры скорее свидетельствует о том, что исторически давние миграции и изоляция от родины редко создают устойчивые и полнокровные диаспоры, как бы на этот счет ни фантазировали энтузиасты «зарубежья» в самой стране исхода.

Возможно, аналогичная ситуация сложилась бы и с другой частью (преимущественно восточнославянской) эмиграции из России конца прошлого века, если бы не происходила ее мощная и периодическая подпитка в последующее время. В первые полтора десятилетия XX в. эмиграция из страны еще больше усилилась. До Первой мировой войны Россию покинуло еще около 2,5 млн. человек, переселившихся в основном в страны Нового Света. Всего примерно за 100 лет с начала массовых внешних миграций из России выехало 4,5 млн. человек. Можно ли считать эту массу выходцев из дореволюционной России диаспорой? Наш ответ: конечно, нет. Во-первых, территориально почти всех эмигрантов того периода составляли Польша, Финляндия, Литва, Западная Белоруссия и Правобережная Украина (Волинь), и тем самым Россия создавала диаспорный материал в значительной мере для других стран, которые исторически возникли в последующие периоды.

Во-вторых, этнический состав этой эмиграции также повлиял на ее судьбу в плане возможности

Детский праздник русской общины

стать именно российской диаспорой, т.е. частью «русского мира». В числе российских эмигрантов в США 41,5% составляли евреи. Погромы и сильная дискриминация евреев в России, а также их нищета обусловили глубокий и длительно сохраняющийся отрицательный образ родины, который отчасти сохраняется даже до сих пор. Успешная интеграция этой части эмигрантов в американское общество также обусловила быстрое забывание «русскости», а тем более «русскости».

Из 4,5 млн. эмигрантов из России только около 500 тыс. считались «русскими», но на самом деле это были также украинцы, белорусы, часть евреев. Перепись США 1920 г. зафиксировала 392 тыс. русских и 56 тыс. украинцев, хотя это завышенные цифры, так как среди них были представители многих этнических групп, особенно евреев. В Канаде перепись 1921 г. также зафиксировала почти 100 тыс. русских, однако на самом деле в эту категорию оказались включены почти все восточные славяне и евреи, выехавшие из России. Таким образом, всего за годы дореволюционной эмиграции Россия поставила 4,5 млн. чел. в качестве диаспорного материала для разных стран, из которых не более 500 тыс. были русские, украинцы и белорусы. Кто из многочисленных потомков этих людей ощущает сегодня свою связь с Россией, сказать трудно.

Традиционная российская диаспора

Исторический отсчет традиционной российской диаспоры начинается позднее в связи с миграционными процессами после 1917 г. В 1918–1922 гг. большого размаха достигла политическая эмиграция групп на-

селения, которые не приняли советскую власть или потерпели поражение в Гражданской войне. Размер так называемой белой эмиграции определить трудно (примерно 1,5–2 млн. чел.), но ясно одно: впервые подавляющее большинство эмигрантов составили этнические русские. Именно об этой категории населения можно говорить не только как о диаспорном человеческом материале, но и как о манифестной (в смысле жизненного поведения) диаспоре с самого начала возникновения этой волны мигрантов. Именно это стало рождением «русского мира».

Объясняется это рядом обстоятельств, подтверждающих тезис, что диаспора – это явление прежде всего политическое, а миграция – социальное¹. Элитный характер мигрантов, а значит, более обостренное чувство утраты родины (и имущества), в отличие от трудовых мигрантов «в овечьих тулупах» (известное прозвище славян-иммигрантов в Канаде), обусловил более устойчивое и эмоционально окрашенное отношение к России. Именно эта эмиграция-диаспора вобрала в себя данные мною выше характеристики «русского мира» (язык, православие, идентичность), в том числе и производство параллельного культурного потока, который ныне частично возвращается в Россию. Именно эта эмиграция не имела никакой другой конкурирующей родины, кроме России, во всех ее исторических конфигурациях XX в. Именно к этой эмиграции в последнее десятилетие оказались больше всего направлены симпатии страны исхода, согревавшей в процессе демонтажа господствовавшего политического порядка радикальным отторжением всего советского периода как некой исторической аномалии.

Белая эмиграция существовала и сохранилась не просто в силу своего элитно-драматического характера, но и потому, что продолжала получать пополнение в последующие исторические периоды. Во время Второй мировой войны из почти 9 млн. пленных и вывезенных на работы к 1953 г. вернулось около 5,5 млн. человек. Многие были убиты или умерли от ран и болезней. Однако не менее 300 тыс. так называемых перемещенных лиц остались в Европе или уехали в США и другие страны. Правда, из этих 300 тыс. только меньше половины были с территории СССР в его старых границах. Не только культурная близость со старой эмиграцией, но и идеологическое сходство в отторжении (точнее, в невозможности возврата) СССР позволили более интенсивное смешение этих двух потоков (в сравнении с ситуацией враждующей диаспоры), а значит, поддержание языка и мизерных послесталинских связей с родиной (после Хрущева).

Не менее, а даже более идеологической была небольшая, но политически громкая эмиграция из СССР в 1960–1980-е годы в Израиль, США, затем в Германию и Грецию. В 1951–1991 гг. из страны выехало около 1,8 млн. чел. (максимально в 1990–1991 гг. – по 400 тыс.), из них почти 1 млн. евреев (две трети – в Израиль и треть – в США), 550 тыс. немцев и по 100 тыс. армян и греков. Эмиграция продолжалась и в

ле не менее четверти евреев – выходцы из России. Этнический состав, культурный багаж и установки эмигрантов были разными, и поэтому не все из них составили «русский мир», хотя многое здесь остается дискуссионным.

Например, в какой-то мере вопрос о трудных случаях принадлежности к «русскому миру» касается российских немцев. На мой взгляд, миллион человек, выехавших из России и Казахстана на «историческую родину», во многом продолжает принадлежать

Брайтон-Бич в Нью-Йорке
давно ассоциируется с чем-то русско-советским

последующие годы, но несколько меньшими темпами. Какое число российских соотечественников живет в дальнем зарубежье? Само число 14,5 млн. выехавших из страны мало что говорит, ибо более двух третей жили на территориях, которые включались в состав Российской империи или СССР, а сейчас не являются частью России. Восточнославянский компонент в этом населении был невелик до прибытия основной части белой эмиграции и перемещенных лиц. После этого русских выехало мало. В целом русских в дальнем зарубежье – около 1,5 млн. человек, в том числе в США – 1,1 млн. Что касается лиц, имеющих «русскую кровь», то их в несколько раз больше.

Выходцы из России создали основные этнические общности в двух странах: в США 80% евреев – это выходцы из России или их потомки, в Израи-

к «русскому миру». Русскими считают их местные немцы, да и они сами. Может быть, только дети, научившиеся говорить без акцента на немецком языке и забыв русский язык, перестанут соотносить себя с Россией и отойдут тем самым от «русского мира».

Если из общего числа исторических выходцев из нашей страны и их потомков исключить тех, кто полностью ассимилировался, не владеет русским языком, считает себя французом, аргентинцем, мексиканцем или иорданцем и никакого чувства связи с Россией не испытывает, все равно число «соотечественников за рубежом» остается не только большим, но и трудно определяемым по «объективным» характеристикам. Тем более если эти характеристики относятся к сфере самосознания и эмоционального выбора, что тоже следует считать объективными факторами.

Новые диаспоры и «русский мир»

Самый грандиозный момент в истории «русского мира» с точки зрения масштабов и смыслов произошел после распада СССР. Это был геополитический катаклизм. Особенно он коснулся русского народа. Если «титовые» народы бывших союзных республик обрели отдельную государственность, которую истолковали как свою исключительную собственность и этим достаточно надменно пользуются, тогда для них это никак не катастрофа. Распропагандированные российскими спецслужбами, что Россия вымирает, люди в ее городах замерзают, а государство россияне построили криминальное, да еще и свою молодежь посылают на войну в Чечню, большинство нетитульных граждан новых стран, включая и русских, приняли как свою Родину эти страны и стали лояльными гражданами или жителями, стре-

Численность русских в государствах СНГ и Балтии

	Перепись 1989 г., тыс. чел.	Постсоветский учет		убыль, (%)
		тыс. чел.	год переписи	
Россия	119 865,9	115 868,5	2002	-3,3
Украина	11 356	8 334	2001	-26,6
Казахстан	6 228	4 479,6	1999	-28,1
Узбекистан	1 653	1 362	оценка	-17,6
Белоруссия	1 342	1 141,7	1999	-14,9
Латвия	906	703,2	2000	-22,4
Киргизия	917	603,2	1999	-34,2
Эстония	475	351,2	2000	-26,1
Литва	344	219,8	2000	-36,1
Молдавия	562	198,1	2004	-64,8
Туркмения	334	156,8	оценка	-53,1
Азербайджан	392	141,7	1999	-63,9
Таджикистан	388	68,2	2000	-82,4
Грузия	341	67,7	2002	-80,1
Армения	52	15	2001	-71,2
Всего	145 155,9	133 710,7		-7,9
Без РФ	25 290,0	17 842,2		-29,4
СНГ	143 430,9	132 436,5		-7,7
Страны Балтии	1 725,0	1 274,2		-26,1

мящимися получить гражданство новых стран. Недостаточная правовая культура, наглость титульных национализмов (государство – это «мы»), явная поддержка «мировым сообществом» массовых нарушений прав человека, особенно политических и языковых, неумелая поддержка со стороны России позволили реализовать грандиозную историческую манипуляцию с лишением базовых прав на созданные самоопределившимися территориальными сообществами государства населения с «неправильной» этнической принадлежностью. Вместе с низведением этой части населения до категории «национальных меньшинств», а не народов-партнеров (как, например, в Великобритании, Бельгии, Испании, Канаде, Финляндии) был жестоко наказан и язык большинства или почти половины населения ряда новых стран. Половина налогоплательщиков в Латвии, Украине, Киргизии, Казахстане, Молдове не смогли добиться права, чтобы новые государственные бюрократии разговаривали на их языке. Такую узурпацию этноязыковых

большинства специалистов и политиков рассматривали только первые два варианта – самые неестественные с точки зрения рациональных человеческих выборов и самые трудно реализуемые.

Мы видим, что общее число русских ближнего «русского мира» сократилось почти на 7,5 миллиона человек (на 29,4%), хотя в Россию их переехало примерно 2,5-3,5 миллиона и около 0,5 миллиона эмигрировало в дальние страны. Куда делись не менее 3,5 миллиона русских людей, прежде всего на Украине (откуда уехало в Россию около 0,5 миллиона, а число русских сократилось на 3 миллиона!) и в Казахстане (откуда уехало около 1 миллиона, а число русских сократилось на 2 миллиона!). Если считать тупо данные переписей, как считают украинские историки при подсчете жертв голодомора, тогда на Украине произошел голодомор русских числом не менее 2,5 миллиона, ибо из 3 миллионов исчезнувших 0,5 миллиона можно скинуть на превышение смертности над рождаемостью, т.е. на естественную убыль населения, которая у русских

«РУССКИЙ МИР» – ЭТО НЕ ПРОСТО СТАТИСТИЧЕСКОЕ МНОЖЕСТВО МИГРАНТОВ ИЗ РОССИИ. ЭТО ОДНА ИЗ ФОРМ КУЛЬТУРНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ИДЕНТИЧНОСТИ, Т.Е. ОЩУЩЕНИЯ, ЛОЯЛЬНОСТИ И ИЗБРАННОГО СЛУЖЕНИЯ

прав по политическим причинам (прежде всего дистанцировать новые страны от России) мир смог принять и даже спонсировать исключительно по идеологическим и геополитическим расчетам, ибо никакое право не могло это оправдывать.

Что случилось с новым «русским миром», который возник после 1991 г.? Сначала приведем данные о количестве русских в сравнении с последней советской переписью 1989 г. (см. табл.).

То, что я называю новым «русским миром», не ограничивается только этническими русскими, как и в случае с дальними мирами. Безусловно, к «русскому миру» по языку и демонстрируемой связи с Россией относятся представители других национальностей, включая даже часть представителей титульных национальностей, многие из которых никакого другого языка, кроме русского, не знают и желают связывать свою судьбу с Россией. К «русскому миру» относятся не только русские духоборы, оставшиеся проживать в Богдановском районе Грузии, но и те карабахские армяне, которые не знали армянского языка и переехали в Россию, которая им ближе. К «русскому миру» относится значительная часть русскоговорящих белорусов и украинцев, православных и русскоговорящих гагаузов в Молдове, русскоговорящих татар Литвы и многие другие группы. Но подавляющую основу нового (ближнего) «русского мира» составляют русские.

Распад СССР дал им три варианта жизненной стратегии: ассимиляция в титульную культуру и язык, отъезд в Россию и отстаивание равного статуса в новом сообществе. К великому сожалению,

была примерно такой же, как и у украинцев. Однако дело обстояло не так. Сокращение числа русских на Украине произошло прежде всего в результате смены идентичности гражданами (главным образом, людьми смешанного происхождения или из смешанных семей) с русской на украинскую. Это не была ассимиляция в ее классическом виде, ибо записавшиеся украинцами сочли это более комфортным и политически выгодным на независимой Украине, при этом не теряя знания русского языка и оставаясь людьми смешанной или двойной идентичности. Аналогичная массовая перезапись, но только из украинцев в русские, произошла на Украине между переписями 1926 и 1937 гг., дав возможность бездумным и политически ангажированным историкам зачислить несколько миллионов украинцев в жертвы голода 1932 года.

В Казахстане на сокращение численности русских перезапись не могла оказать такого воздействия, ибо русскому записаться казахом гораздо труднее по ряду обстоятельств. Но в Казахстане перепись проходила в 1999 г., в разгар казахского национализма и ожидания получения решающего демографического большинства казахами, которые уже имели подавляющее большинство в структурах власти и в других общественных сферах, кроме промышленного производства. Перепись населения проводилась при явном игнорировании русского населения, и недоучет среди этой части граждан был гораздо выше, чем среди казахов. Однако массовый отъезд русских прекратился, и экономическое состо-

ание страны внушает большие надежды. Русские пытаются закрепить свои права и свой статус, но их уже фактически нет, хотя самая большая ирония в том, что президент выступает в парламенте по важнейшим вопросам и дискуссия ведется на русском языке, которому в некоторых постсоветских государствах придумали межумочный статус «языка межнационального общения». В реальности это даже язык домашнего общения ряда руководителей новых государств и значительной части политической элиты. Русский язык – это наказанный язык в ближнем русском мире. Причем наказанный не за провинности, а за великую модернизационную миссию, которую он выполнял и будет выполнять на территории бывшего СССР еще десятилетиями.

По причине реальной языковой ситуации и международнопризнанных языковых прав людей русский язык должен обладать официальным статусом в тех странах, где хотя бы для трети налогоплательщиков это основной язык знания и общения, т.е. родной язык. При выработке стратегии в сфере сохранения и поддержки русского языка в странах бывшего СССР

те российской политики идентичности более заинтересована русская диаспора на Украине, в Латвии или в Казахстане: в формировании сложной идентичности на основе российской или в утверждении представления о России как о русском государстве? Ответ зависит от того, что есть «русская диаспора» по своему статусу и по составу в той или иной стране бывшего СССР и какую идентификационную стратегию она выбирает.

В Эстонии и Латвии как в граждански более состоятельных обществах (не без политического и националистического иезуитства), похоже, общегражданские принципы рано или поздно будут брать верх. И для местных «некоренных» (т.е. русских диаспор в расширительном смысле) вариант эстонскости, российскости, латвийскости более предпочтителен, а свою этническую идентификацию они могут строить действительно на «конгломератной» основе, как, например, балто-славянскости (этот вариант уже вполне обсуждаем среди диаспорных активистов). На Украине и в Казахстане, где этнонационализм только крепчает и где подавляющее число членов

По причине реальной языковой ситуации и международно-признанных языковых прав людей русский язык должен обладать официальным статусом в тех странах, где хотя бы для трети налогоплательщиков это основной язык знания и общения, т.е. родной язык

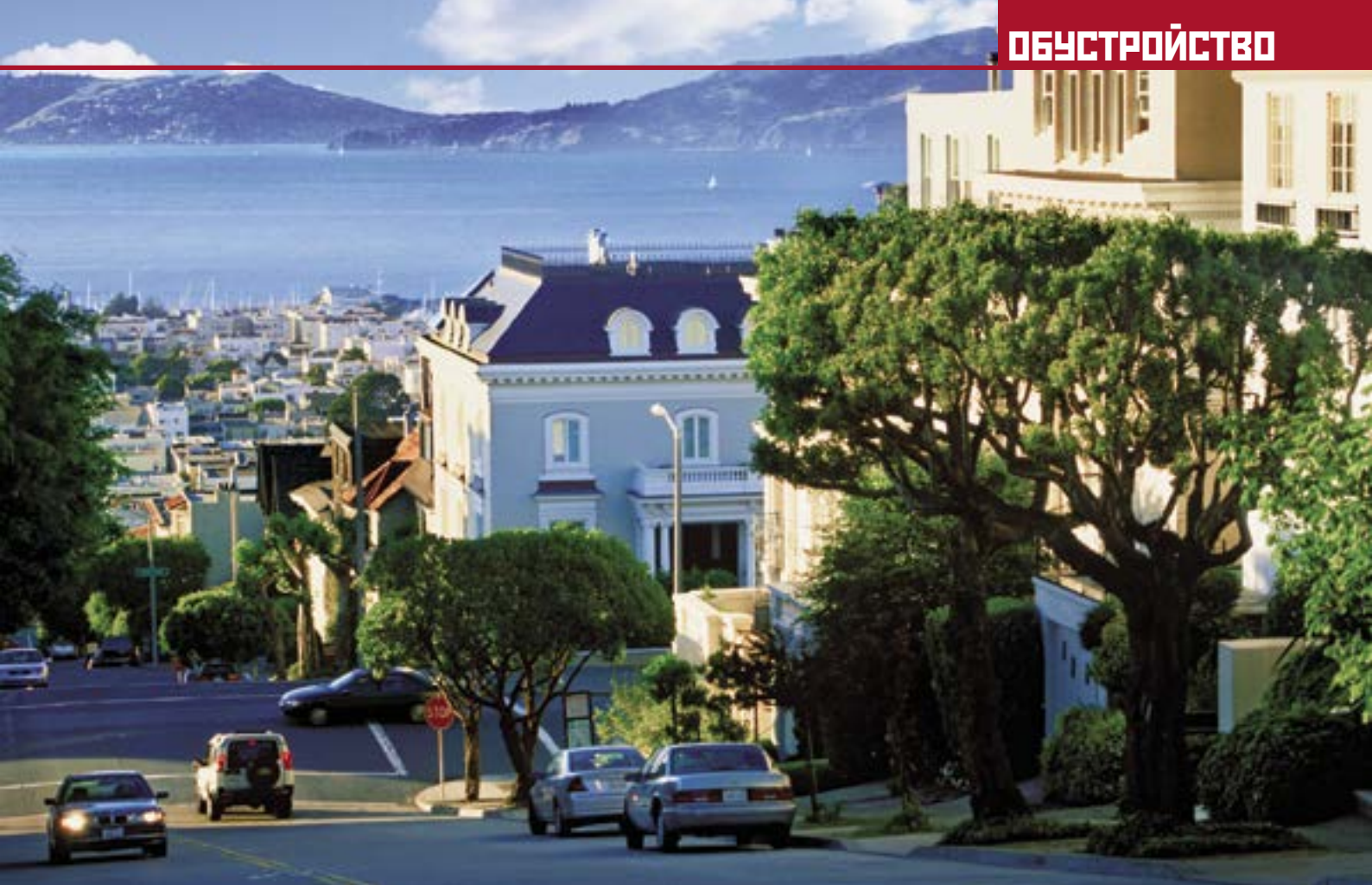
нужно исходить из того, что данные советских и постсоветских переписей содержат радикально заниженные цифры о носителях русского языка в этом регионе. Вопрос о родном языке, который задавался во время переписей безотносительно к знанию языка, приводил к тому, что исключительно русскоговорящие люди называли родным языком белорусский, украинский, молдавский, киргизский и т.п., зачастую не пользуясь и даже не зная этих языков. Руководствуясь международно-правовыми нормами и заботами о русском языке, Россия не должна снимать вопрос об официальном двуязычии для ряда стран бывшего СССР (Казахстан, Украина, Латвия, Молдавия, Киргизия). Если равностатусность за русскими не будет признаваться, тогда Россия должна поддерживать обе формы внутреннего самоопределения культурно-отличительных групп: этнотерриториальную через федерализацию ряда постсоветских государств, где есть более или менее гомогенные ареалы проживания русских, или экстерриториальную культурную автономию. Возможна стратегия поддержки ирредентистских (воссоединительных) вариантов, но она несет большие политические риски и реально может быть осуществлена только применительно к Абхазии и Южной Осетии при инициативе последних.

Меняющаяся динамика «русского мира»

Нам нужен «русский мир» для России, а не «русский антимир» или «другой русский мир». В каком вариан-

те российской диаспоры – это этнические русские, русский этнический вариант может оказаться более предпочтительным. Русских на Украине не беспокоят самочувствие и интересы венгров или поляков в стране проживания или чувства и интересы татар или чувашей в России. Их беспокоит сохранение собственной русской идентичности через политику русскости в России. Вот почему для «русского мира» в Эстонии и Латвии отправным является принцип российскости, а для «русского мира» в Украине может быть более значимой русскость.

Второе: диаспоры могут иметь сильную заинтересованность в том, как внешняя политика родного государства влияет на будущее этого государства. Диаспорам безразлично, какая, на их взгляд, осуществляется политика правительствами стран исхода: укрепляет ли она безопасность и благополучие их родины или, наоборот, оказывает разрушительное воздействие. Это важно для диаспор, ибо во многих случаях сохраняется расчет на возможность переезда в родную страну, если условия в стране пребывания будут ухудшаться, а в стране исхода – улучшаться. И даже безотносительно возможного переезда присутствует также символический интерес – иметь в качестве родины благополучную страну с позитивным имиджем, чтобы через этот имидж лучше поддерживать и отстаивать собственную идентичность перед вызовами ассимиляции в стране пребывания². «Да мы из России только и может делать

Русский квартал в Сан-Франциско

здесь настоящую математику, а все американцы – это же тупис», – говорили мне русско-еврейско-армянские мальчики, работающие в Силиконовой долине. «Если на улице в руках у ребенка футляр со скрипкой – значит он из наших, советских», – сказала мне в Иерусалиме эмигрировавшая в Израиль сотрудница моего института.

Мною неоднократно отмечались ситуации, когда неблагоприятный имидж России снижал стремление российских эмигрантов заявлять себя как «русские» в странах пребывания. Естественно, такое внешнее отрицание ведет и к внутренней коллизии по поводу идентичности: стоит ли пестовать в себе то, чем трудно гордиться открыто, что не помогает, а, наоборот, мешает. По этим мотивам диаспора может пытаться изменить политику родных государств, как им представляется, к пользе для себя и для этих государств. Работа на благополучие и на позитивный имидж родного государства – это наиболее распространенный и, казалось бы, вполне естественный вариант поведения диаспоры. Но это далеко не всегда так. В случае с Россией поражает феномен, почему многие выехавшие из страны в разное время и на разной основе более или менее едины в скептическом или даже в отрицательном отношении к родине? Если речь идет о политических миграциях времен революции и Гражданской войны, периода сталинских репрессий или брежневских гонений диссидентов, то здесь можно найти аргумент в пережитой травме и в несогласии с режимом и его политикой. Но почему отношение сохраняется, когда нет репрессий, когда

имеет место добровольный выезд и когда в принципе страна исхода сделала очень много для выехавшего (дала образование, стартовый капитал, богатую историю, культуру и язык)? На наш взгляд, здесь имеет место воздействие общественной среды и политики принимающей страны. Имидж России и русских (как собирательный образ россиян) остается низким и намеренно таковым сохраняется (не без помощи отечественных экспертизы, СМИ и политиков). Сохраняется отчасти по инерции «холодной войны», отчасти из-за неизжитой потребности иметь большого врага и угрозу как средство консолидации собственных обществ. Россия выполняет для многих стран роль такой большой внешней угрозы или же эта возможность держится про запас, даже при личной дружбе президентов. Диаспора реагирует на эту ситуацию и выбирает вариант негатива, а не позитива в отношении к России. Иногда от этого проигрывает, но чаще выигрывает, ибо в стране пребывания такая позиция поощряется работой, грантами и сочувствием, а в стране исхода не наказывается. Человек может «поливать» Россию открыто или трудиться на академической, радиовещательной и прочих нивах по развенчанию России, но, возвратившись, встретить вполне хороший прием и даже стать героем. Ибо отрицание России в моде и в самой России. ■

¹ См.: В.А. Тишков. Исторический феномен диаспоры // *Этнографическое обозрение*. 2000. № 1

² Saideman, M. Stephen. *The Ties that Divide: Ethnic Politics, Foreign Policy, and International Politics*. New York: Columbia University Press, 2001, 138–41

«ПЯТАЯ КОЛОННА» РОССИИ

**Андрей Гульцев:
«НЕ СТОИТ
ОКОНЧАТЕЛЬНО
РАСТВОРЯТЬСЯ
СРЕДИ ЕВРОПЕЙЦЕВ»**

РУССКИЕ В ЕВРОПЕ УЖЕ НЕ ЧУРАЮТСЯ ДРУГ ДРУГА, ОНИ ВСЕ БОЛЬШЕ КОНСОЛИДИРУЮТСЯ, ЧЕМУ ПОМОГАЮТ РУССКОЯЗЫЧНЫЙ ТЕАТР, ЗВЕЗДЫ РОК-МУЗЫКИ И ДАЖЕ КВН. СВОИМИ РАЗМЫШЛЕНИЯМИ О «РУССКОЙ ЕВРОПЕ» В ИНТЕРВЬЮ «РУССКОМУ МИРУ.ru» ДЕЛИТСЯ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ГАЗЕТЫ «РУССКАЯ МЫСЛЬ» АНДРЕЙ ГУЛЬЦЕВ

Традиционно мы привыкли считать, что, в отличие от других национальностей, русская диаспора в Европе – это очень размытое понятие. Русские долгое время были совершенно разобщены, зачастую избегая друг друга. Означает ли официальная регистрация нынешней русскоязычной общины, что положение начало меняться?

– Безусловно. Приведу только один небольшой пример. Еще года три назад в Париже на концерты Боярского или Бутусова собиралось только около ста пятидесяти человек, в этом же году, когда приезжала Земфира, в зал было не войти, пришло больше тысячи человек. Русские все охотнее начинают посещать «русскоязычные» места. Прошли времена, когда наши соотечественники, слышав русскую речь, переходили на другую сторону улицы. Может быть, это произошло из-за того, что появилось определенное чувство гордости за то, что ты русский. Началось некое объединительное движение русской диаспоры во Франции, а теперь уже и во всей Европе.

– Насколько я знаю, это движение было поддержано и на уровне Европарламента, где, к сожалению, пока только один русскоговорящий депутат – Татьяна Жданок.

– Еще в 2004 году был создан Европейский русский альянс, который выступал больше в качестве некоего экспертного совета. Евродепутат от Латвии Татьяна Жданок подобрала представителей русскоязычной диаспоры из различных европейских стран. В большинстве случаев это были политики или журналисты, поскольку просто по роду своей работы они следят за тем, что происходит в их собственной стране и в Европе.

Когда год назад представители этого альянса, в том числе и ваш покорный слуга, приехали в Вильнюс, чтобы поддержать Русскую партию Литвы, мы вдруг обнаружили, что впервые за постперестроечное время на концерт, организованный русскими, пришло более восьми тысяч человек. Тогда-то и было решено, что пора переходить от стадии совета экспертов в стадию действительно массовой организации, в которую бы могли войти

уже существующие общины и русскоязычные организации. Уже сейчас наша русскоязычная европейская община насчитывает сто десять тысяч человек. В августе мы встречались с президентом Европарламента, обсудили возможные формы нашего сотрудничества на ближайшее будущее.

– А зачем россиянам, уехавшим из родной страны, объединяться на чужбине, ведь они вполне могут принимать участие в местных европейских партиях?

– Минувшим летом мы провели довольно много мероприятий. Отмечу лишь состоявшееся в Ирландии учредительное собрание русскоязычной общины Европы, а также автопробег с участием «русских европейцев» через двенадцать стран Старого света. Встречаясь с десятками новых лиц, я вновь убедился, что многие россияне успешно интегрировались в жизнь нового сообщества. В основном это вполне состоявшиеся люди, которые теперь нашли время и для общественных дел. Многие из них руководят подразделениями крупных западных компаний, но при этом помнят и о своих русских корнях. Может быть, именно из-за того, что они нормально устроились на новом месте, эти люди и решили, что не стоит окончательно растворяться среди европейцев.

Два года назад Европарламент посчитал национальные меньшинства, живущие на территории Европы, и оказалось, что русскоязычное население Старого Света составляет почти шесть миллионов человек! Это в десять раз больше, чем население Кипра, втрое – чем население Литвы, в двадцать раз больше, чем население Люксембурга.

Причем в русскоязычную общину люди могут объединяться независимо от их политических взглядов, поскольку главное здесь – культурный диалог. Именно поэтому Европарламент готов выделять на это деньги. Бюджет, который Европа выдает на поддержание национальных культур, составляет около ста двадцати миллионов евро в год! Правда, чтобы претендовать на эти субсидии, нужно работать минимум три года и продемонстрировать, что ведется реальная работа, по меньшей мере, в семи европейских государствах.

Причем речь идет вовсе не о том, чтобы какая-то культура отгородилась от других, наоборот, деньги выделяются для того, чтобы остальные европейцы также смогли поучаствовать в культурной жизни той или иной диаспоры и лучше узнали новых соотечественников. Приведу такой пример. Только

Русская партия Эстонии требует прекратить языковую инквизицию

в прошлом году пакистанская община получила на продвижение своей культуры в различных европейских странах около двух миллионов евро. Мы считаем, что российская культура должна быть представлена в Европе никак уж не меньше, чем пакистанская. Но нужно при этом не забывать, что Евросоюз дает только дополнительные деньги (обычно 50-60% от общей суммы затрат на какой-то проект), а все остальное должна брать на себя сама община или спонсоры.

– Несколько лет назад во Франции появилась своя лига КВН. Планируете ли вы поддерживать этих ребят и лоббировать хотя бы частичное финансирование проводимых игр?

– Обязательно. Кстати, многие из тех, кто сегодня заполняет заявление в русскоязычную общину, прямо на заявлении пишут: «Хочу играть в КВН». Наша французская лига за два года так развилась, что в сентябре Всемирный съезд кавээнщиков будет проходить как раз в Париже, а принимать его будет французская лига КВН и русскоязычная община Франции.

Главный редактор
газеты «Русская мысль» В.М. Лавров

В редакции «Русской мысли»: А.П. Чехов, И.Н. Ванюков, В.А. Гольцев, М.Н. Ремезов, М.А. Саблин, В.М. Лавров, Н.И. Потапенко

Или могу рассказать еще об одном проекте, который, как мы надеемся, будет также успешно развиваться и, возможно, сможет претендовать на еврофинансирование. Речь идет о предложении члена нашей общины народного артиста Олега Макшанова создать в Париже русскоязычный театр. Мы дали объявление в газете «Русская мысль», чтобы собрать тех, кто имеет театральный опыт или просто горит желанием поучаствовать. Другой член общины, который является потомком первой волны иммиграции, владеет небольшим театром на Монмартре и готов предоставить его для репетиций и представлений. В других странах – свои проекты, из всего этого постепенно и вырастает русскоязычная община Европы.

– Очень получается удачно для общины, что вы одновременно являетесь директором старейшей европейской русскоязычной газеты «Русская мысль»...

– Между собой газета и община юридически не связаны, хотя, конечно, «Русская мысль» всегда является информационным партнером во всех мероприятиях, проводимых русскоязычной общиной. А в моей собственной жизни это и правда удачное сочетание. Кстати, не единственное. Когда-то, в 1880, году «Русскую мысль» учреждали Лавров, Чехов и другие, и одним из первых редакторов этой газеты был мой прадед. Моя собственная жизнь была до определенного момента никак с ней не связана, более того, я даже не представлял, что буду жить во Франции, где эта газета издается с 1947 года. И вот, судьба так повернулась, что мне предложили возглавить ту же газету, в которой работал прадед.

– Русскоязычная газета есть, русская община зарегистрирована, осталось только оформить европейскую Русскую партию. Есть ли такие планы?

– Русские партии уже существуют в Прибалтийских странах и всегда принимают участие в выборах.

Но идти на выборы чисто русской партией во Франции или, например, в Германии может быть недостаточно оправданно. Мы решили действовать по-другому. Никто никого не заставляет, но всем членам русскоязычной общины, которых интересует политика, было предложено принять участие в работе местных национальных партий. Кому какая ближе по духу, за исключением экстремистских. И именно в составе этих партий нужно попытаться идти на выборы. А если кто-то станет депутатом, то мы надеемся, что он не будет забывать о своем членстве в русскоязычной общине.

– Просто «пятая колонна» в Европе получается. А как она собирается помогать своей общине?

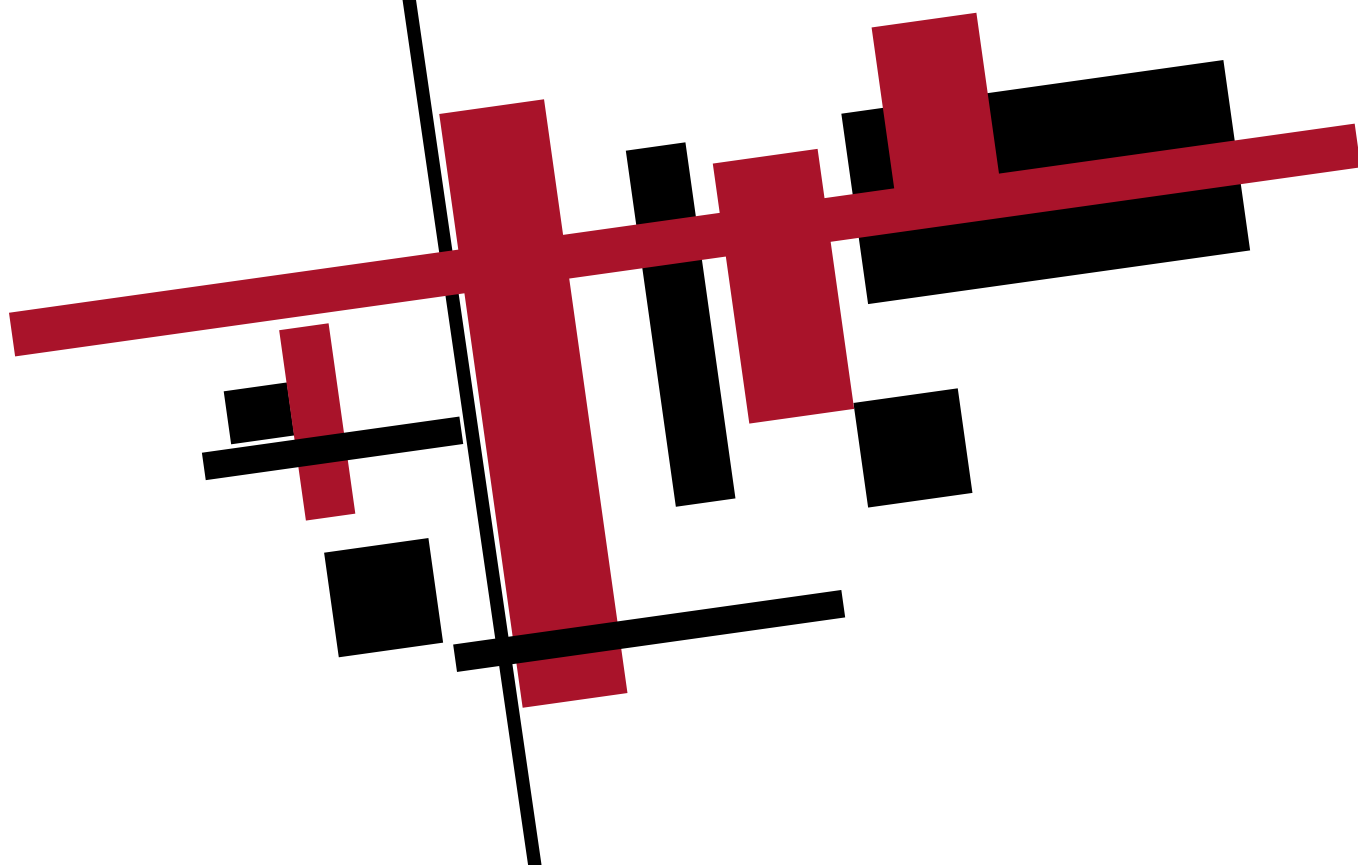
– Возможностей здесь множество. И речь не идет о каких-то злоупотреблениях. Например, я сам живу в городке Шерантон под Парижем и собираюсь участвовать в местных выборах. Так вот, в нашем городе проходят праздники немецкой культуры, еврейской, испанской, итальянской и швейцарской, поскольку Шерантон является побратимом городов из этих стран. Почему бы ему не стать побратимом и какого-нибудь русского города?

Мы тоже можем проводить фестивали российской культуры, которые будут интересны французам, откроются русские магазины и рестораны, а они создадут дополнительные рабочие места для наших соотечественников. Пусть это немного, но если такая работа происходит постепенно, шаг за шагом, в каждой европейской стране, то только так и можно интегрироваться в европейскую жизнь, не забывая при этом о том, откуда ты родом. И мы ничуть не скрываем, что являемся «пятой колонной» России в хорошем смысле этого слова. Ни в коем случае «пятой колонной» Кремля, а именно России.

Записала **Вера МЕДВЕДЕВА**

МЕСТА

РУССКИЙМИР.РУ

РОССИЯ И «ВНУТРИСАЯНСКИЙ» МИР

КУЛЬТУРА ЛЮБОГО НАРОДА СКАДЫВАЕТСЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ. ПРИРОДА «ЛЕПИТ» ВНУТРЕННИЙ И ВНЕШНИЙ ОБЛИК ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА, ОНА «НАРИСОВАЛА» ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН БЫТОВАНИЯ ЛЮДЕЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Чимиза ДАРГЫН-ООЛ

кандидат философских наук

Э тот план тувинцы осуществляли веками, шлифуя и оттачивая методы сосуществования с природой. Окружающие их горы и степи не только стали основой кочевого хозяйствования. Они помогли выстроить картину мира, обосновались в культурных кодах сознания, создали психологические формулы.

Все жители Тувы пользуются выражением «за Саянами». Что это значит? Это не только обозначение территорий Хакасии, Красноярского края, которые располагаются за Саянскими горами. Это обозначение большого российского мира, от которого Тува отгорожена барьером.

У России таких территорий, географически оторванных от нее, не очень много. Россия сама по себе – бескрайнее пространство. Для европейского центра государства вообще не важно, где точно находится Тува. Где-то там, около Байкала или за ним (такой курьезный географический казус однажды промелькнул в одной из правительственных газет).

Горный барьер осязаем, чувствен именно для Тувы и ее жителей. Веками территория, огороженная практически со всех сторон хребтами Саян, Танну-Ола, формировала в своих жителях чувство обособленности. С одной стороны, это хорошо, с другой – плохо.

Хорошо, потому что в «каменном мешке» сохранилось много древних ценностей, которые не были размыты волнами исторических катаклизмов и миграции населения. Чувство обособленности, или «внутрисаянья», защищает людей, привыкших жить в понятном им круге природных циклов.

А плохо – потому что обособленность становится сегодня главным препятствием для дальнейшего развития.

В Туве, конечно, живут представители других национальностей, «разбавившие» собой однородный состав населения. Но между наиболее многочисленными народами – тувинцами и русскими – сохраняется дистанция. Тувинцы не ассимилировались,

«Центр Азии» — монумент в городе Кызыле, столице Республики Тува

не «смешались» с русскими так, как другие народы. Они не сменили ни язык, ни религию, ни внешний облик. Можно возразить, что и другие азиатские народы России не поменяли внешнего облика, религии, основ культуры. Но здесь есть нюансы. Например, культурная ассимиляция у якутов дошла до религии в виде христианства, до русификации их имен. У бурятов и калмыков религия осталась нетронутой, но распространились русские окончания фамилий «Цырендоржиевы», «Илюмжиновы».

Тувинцы же сохранили почти все, в том числе и такой чувствительный индикатор, как фамилии. Названия родов, ставшие фамилиями — «Ооржак», «Куулар», «Монгуш», сохранились без изменений. Эта маленькая филологическая разница, вытекающая из больших ассимиляционных процессов, говорит о том, что тувинская народная душа осталась за барьером, «внутри Саян», не захотела коверкать себя. Мода на русские и даже экзотические индийские имена была, но так и осталась только модой.

Неудивительно, что при таком чувстве обособленности, законсервированности, с учетом недавнего исторического опыта самостоятельного государственного существования (с 1921 по 1944 год),

в начале 1990-х годов на волне опьянения свободой местным политикам пришла в голову идея заявлять о возможности выхода Тувы из состава России. Ведь этот исторический эпизод, позднее здраво осужденный, имел основания для появления именно благодаря тому, что тувинцы в глубине души осознают свой отдельный культурный мир, неизменный в своем основании. Я не говорю, что это было правильно, я лишь утверждаю, что это объяснимо.

Да, кочевников перевели на оседлость, да, они получили новые формы хозяйствования, да, они выбрались из нищеты, куда их загнали века колониального существования, да, они получили интеллигенцию и промышленность в советские времена. Содержание трансформировалось, но историческая память — «внутрисаян» — сохранилось. Даже самый образованный и прогрессивный житель Тувы, тем более если он тувинец, использует формулу барьера — «за Саянами». Ездят «за Саяны», возвращаются домой «из-за Саян». Если в России происходят катаклизмы, докатывающиеся до Тувы, то ругают Москву и тех, кто мутит воду «за Саянами». Но если надо что-то заимствовать, что-то купить, то это привозится «из-за Саян», детей отправляют учиться «за Саяны».

Почему тувинцы так дистанцируются от России и при этом тянутся к ней больше, чем, к примеру, к соседней Монголии? Вот здесь мы приходим к вопросу о разных сторонах тувинского национального характера и природе, которая повлияла на его формирование.

«Тувинское время»

Перечитывая произведения тувинских писателей о старых, дореволюционных временах, в том числе роман Салчака Тока «Слово арата», где описываются взаимоотношения аратов и их хозяев, начальства, нойонов, не перестаю удивляться причудливым поворотам истории.

Казалось бы, лежащие ниц по краям дороги в клубах пыли нищие араты и их хозяева, сыто покачивающиеся в своих седлах, остались в этом дореволюционном прошлом. В советское время от лохмотьев избавились так же, как и от сытых нойонов. Уравнили, подстригли, умыли, дали образование.

Что сегодня? Бомжи копаются в мусорных контейнерах по всей столице Тувы. Среди них горожане узнают своих старых знакомых: врачей, учителей...

Начало официальных или околоофициальных мероприятий бесконечно откладывается — до тех пор, пока не приедет самое высокое начальство. Россия подтягивается до пунктуальной Европы: президент уважает время народа, избравшего его, появляется или вовремя, или, задерживаясь, приходит в разгар мероприятия. Оно может начаться без него, ибо «время — деньги», и глава государства понимает это как никто лучше. Тувинские же мероприятия, которые имеют свое особое, замедленное, «тувинское время», не начнутся без главы, сколь бы долго он ни задерживался. Как бы Россия ни была самодержавна, как бы русские изначально ни любили

Тувинский шаман общается с духами

царя-батюшку, тувинцы, как истинные азиаты, дадут им фору в вопросах подобиюстрастия. Советскую идеологию отвергли, ударились в новую традиционность.

Особенности русской души Николай Бердяев в книге «Судьба России» определил через антино-

тувинца одновременно существует несколько «природных зон». Не противоположных друг другу, но и не совместимых. Тувинцы – раздольная равнина, неприступные горы, щедрая тайга, молчаливая пустыня, пьянящая степь, бурлящие реки, разноцветные озера, скупая тундра. Тувинцы – степняки,

ТУВИНЦЫ НЕ АССИМИЛИРОВАЛИСЬ, НЕ «СМЕШАЛИСЬ» С РУССКИМИ ТАК, КАК ДРУГИЕ НАРОДЫ. ОНИ НЕ СМЕНИЛИ НИ ЯЗЫК, НИ РЕЛИГИЮ, НИ ВНЕШНИЙ ОБЛИК

мии – противоположности. Русские и трудолюбивы, и ленивы; и щедры, и скупы; и добры, и злы, любят свободу и в то же время рабски покорны. Россия и самая безгосударственная страна, и самая государственная, самая националистическая (церковно-шовинистическая) и самая ненационалистическая, открытая, лояльная. В корне этой противоречивости – борьба между женским и мужским началами в русской душе, а также влияние пространства, бескрайних просторов российских равнин.

Если смотреть на национальные характеры, имея в виду природное окружение и его влияние, то можно определить тувинский характер как резкоконтинентальный – по тому, каков климат в регионе. В нем есть все: от резкой жары до жуткого мороза. Все температурные режимы. Также, как и в Туве, в душе

постоянно наблюдающие фиолетовый горный горизонт, люди огороженного раздолья.

Тувинцы невероятно щедры и одновременно скупы в проявлениях чувств. Одаривают родственников заботой, отрывая последнее от себя, но не хотят прилюдно хвалить их. Безумно любят детей, но предпочитают называть их плохими. Когда детей хвалят другие, родителей распирает от восторга и гордости, но они не любят этого показывать. Так испокон веков тувинцы ограждали беззащитные создания, близких людей от завистливых злых духов.

Тувинцы талантливы, очень музыкальны, чувственны, поэтичны. Они живут в богатом крае, полном нетронутых природных богатств, чувствуют себя частью этого богатства, до которого не может докатиться мировая цивилизация с ее разрушитель-

ными последствиями. Тувинцы любят труд, но только тот, который подгоняет дары природы под их скромные нужды. Им кажется, что у них всегда все будет: и чистые реки, и целебные источники – аржааны, и дремучие леса, и пронзительно голубое небо. Тувинцы не хотят изменений. Эта успокоенность расслабляет, развращает. Но при этом они могут принять нововведение, абсолютно не совместимое ни с образом жизни, ни с особенностями. И, смутно понимая это, зачем-то начинают бездумно копировать.

Пунктуальность и точное соблюдение сроков для детей природы – насилие над собой. Вот оно – «тувинское время»! Часом или двумя позже – ничего

в народном сознании власть не увязывается с одной фамилией, родом. Всегда есть соперничество на уровне и родов, и кожуунов. Всегда есть желание взглянуть на других с высоты седла.

Тувинцы гордятся достижениями земляков и отмахиваются от помощи им – тем, кто пошел на прорыв. Более того – идут к ним и требуют, чтобы они, бросив все свои дела, помогали другим, тянули десяток лямок. Благодарность для многих тувинцев проблематична. Поделиться последним среди родственников принято. В традиционном родовом обществе это было в норме. Благодарность могла и не озвучиваться. Сегодня же не сказать «спасибо» считается невоспитанностью, забывчивостью. Но многие до сих пор этого не понимают, молча принимая помощь и даже требуя ее. Родовая солидарность соседствует с общественным паразитизмом и безалаберностью.

Тувинцы готовы вскачь нестись по дороге откритий, восхвалять коня как друга и как средство, которое помогает увидеть, познать, открыть неизвестное. Но словно магнитом их тянет домой, к тому маленькому клочку земли, где родились они и где их предки пасли скот. Тувинцам не нужны чужие

Как показала вековая практика, самое удобное жилище для кочевников-скотоводов, населяющих Туву, – юрта

страшного, солнце-то еще не скрылось за горизонтом... В тувинском фольклоре силачи могут месяцами бороться друг с другом, годами скакать в поисках приключений, «зиму узнавая по инею, лето – по росе». «За кадром» эпического повествования остаются труженицы-жены, на которых в это время ложится вся ответственность за хозяйство, за скот и которые могут пробудить своих утомленных странствиями супругов от длительного сна только испытанным, жестоким способом – разведя костер у них на груди. Конечно, это сказочное время, которое имеет свои законы, и это сказочные правила, но хронологическая тягучесть культуры очевидна и находит свое отражение в реальной жизни.

Тувинцы возмущаются разбухшим аппаратом госчиновников в Туве, но стремятся пробиться туда сами или протолкнуть своих родственников. Достигнув начальственных высот, почти моментально забывают, что должность-то не вечная и не наследственная. Желание сыто покачаться в седле, придав лицу неприступное выражение, оставить земляков в клубах пыли у дороги, – неистребимо в крови. Почему? Наследственная власть в Туве не имеет столь длительную историю, как имперские династические роды, например, России, Китая. Управление осуществлялось местными князьями, которые выделились своим богатством из общей родовой массы относительно недавно. К идее государства с самостоятельной централизованной властью Тува вообще пришла лишь в начале XX века. Поэтому

У оленеводов в истоках Енисея сохранилась традиция верховой езды на оленях

Площадь перед Драматическим театром в Кызыле

страны, они готовы умереть от тоски по дому, уезжая «за Саяны» на учебу, в командировки, на временную работу. Имея внутреннее побуждение открывать, покорять, познавать, тувинцы одновременно не хотят этого делать, считая свое существование самодостаточным.

Сложный мир народной души

Тувинцы не принимают простых путей. Они сами изнутри в своей культуре разнонаправлены, имеют разные «зоны», спрессованные в душе до взрывоопасного состояния. Достаточно искры в виде алкоголя, чтобы все эти «зоны» противоречий перестали контролироваться, выплеснулись наружу.

Шаманизм связывает людей с природой, не дает забыть о том, что пастбища, озера, степи, курганы в «генах», что они – живые. Тувинцы пасут скот на горах, взбираются на вершины гор, переваливают через них. Люди на этой земле – часть одной экосистемы, которая обеспечивает сама себя, для которой малейшее изменение, привнесение чего-то со стороны может обернуться разрушением. Тувинцы естественны, безыскусны, бесхитростны, самодостаточны, неприспособлены.

Тибетский буддизм обращает людей к внутреннему миру и к небу, к вечности, призывает к смирению и терпению. Вписавшись в шаманистскую картину мира, он привнес в древнейшие культы новых богов и значительно усложнил пантеон. Тувинцы под этим сложным небом, с учителями двух религиозных систем – шаманами и ламами – смиренны, молчаливы, терпеливы.

Кроме того, при сосуществовании шаманистской и буддийской культур – космологических, «мирных» по своему характеру, есть особая языковая основа – тюркская. Тюрками по языку являются и ближайшие соседи тувинцев – хакасы и алтайцы, однако речь идет об удивительном результате, который дало сочетание культурных миров в изолированном обществе, максимально сохранившем свои традиции до нынешнего времени. Тувинский язык относится к древнейшим тюркским языкам и тем самым культурно роднит тувинцев с древней цивилизацией тюрков, отделяет от монгольских народов. Это, с одной стороны, приближает тувинцев к тюркскому культурному миру. Но мусульманская основа тюркского мира, с другой стороны, отделяет тувинцев от братьев-тюрков.

Несмотря на это, тувинцы особенно близки к тюркам. Тувинцы наследуют традиции древнего народа Центральной Азии, история которого начинается с такой же легенды, как и история возникновения Рима: с легенды о вскормленном волчицей родоначальнике тюрков Ашине. Так же как и римляне в Европе, тюрки построили огромную империю в Азии, задолго до легендарного монгола Чингисхана – каганат, со своей культурой, религией (культ неба Тенгри), рунической письменностью, системой власти и наследования. О древнем народе жителям Тувы также напоминают каменные «бабы» – воины, которых предки расставили сторожами-постовыми на территории Саяно-Алтая. Тувинцы используют такие же конструкции речи, что и те древние люди. Когда сообщается о смерти

Участники ансамбля художественной самодеятельности из Кызыла

человека, часто говорят о том, что он «оторвался от Солнца и родных». Это одна из самых распространенных фраз-штампов из древних каменных эпитафий. В Туву приезжают турки в поисках своей прародины и с благоговейным восторгом посещают окрестности города Турана. Но между тувинским и остальным тюркским миром есть естествен-

шестьдесят богатырей и считают административное деление на хошууны, которое досталось им в наследство от чуждой империи, – своим. Еще кое-что из того, что бросается в глаза. Историческая память отторгает мысль о китайском влиянии, однако люди гордо носят тувинскую национальную одежду из... китайского шелка с китайскими узорами.

ТУВИНЦЫ – РАЗДОЛЬНАЯ РАВНИНА, НЕПРИСТУПНЫЕ ГОРЫ, ЩЕДРАЯ ТАЙГА, МОЛЧАЛИВАЯ ПУСТЫНЯ, ПЬЯНЯЩАЯ СТЕПЬ, БУРЛЯЩИЕ РЕКИ, РАЗНОЦВЕТНЫЕ ОЗЕРА, СКУПАЯ ТУНДРА. ТУВИНЦЫ – СТЕПНЯКИ, ПОСТОЯННО НАБЛЮДАЮЩИЕ ФИОЛЕТОВЫЙ ГОРНЫЙ ГОРИЗОНТ, ЛЮДИ ОГОРОЖЕННОГО РАЗДОЛЬЯ

ный водораздел – религия. Легко обучаясь турецкому языку, тувинцы остаются тувинцами – шаманистами, буддистами.

Все эти спрессованные культурные миры имеют по большому счету взаимоисключающие установки. Например, мясная пища – основа рациона, быта, ритуалов кочевников. А истинные буддисты являются вегетарианцами, почитающими все живые существа вселенной. Но буддизм обрел местные черты, вписался в кочевой быт и стал народной религией. Тувинцы называют себя и шаманистами, и буддистами. Другой пример. Жители Тувы чтят память не покорившихся маньчжурам¹

Ориентироваться в развитии на территорию, близкую по культуре, родственную по религии – на Монголию – проще. Туда и добраться легче. Ученые даже считают, что тувинцы – потомки монгольского и других народов (уйгуров, кыргызов и др.). Но этнос, который сложился после смешения племен в самом центре азиатского материка, который сконцентрировался в «каменном внутрисаянском мешке», заговорил на ином, более древнем – тюркском языке. Поэтому он стал чувствовать себя отличным от других народов, в том числе от монголов. В начале XX века Тува выбрала самостоятельность, повернувшись

Президент России Владимир Путин во время встречи с жителями города

при этом в сторону государства, которое находится за Саянами.

Тувинцам надо переваливать через Саяны, надо иметь барьер, который отделяет и одновременно сближает с совершенно другой, столь же противоречивой культурой. Для них приемлемо сложное сосуществование с интересными, привлекательными «другими». Россия, пусть даже отделенная естественной преградой, интуитивно понятнее и нужнее Туве, так как в свое время дала возможность самоопределиться малому народу, сохранить себя физически и культурно, дала толчок для развития. Кочевники всегда нуждались в оседлом обществе как своего рода гарантийном фонде, который необходим для их жизнеобеспечения, как модели для сравнения, подражания и одновременно отвержения.

Родовая предопределенность

Главным двигателем духовных процессов общества всегда была наиболее продвинутая, образованная его часть. Что собой сегодня представляет интеллигенция в Туве? Надо признать, что так же как и по всей России, она едет в последних вагонах общественного поезда. Уголь в топку паровоза бросают те, кто обладает властью.

Тувинская интеллигенция имеет светлое прошлое, размытое настоящее и смутные перспективы. Человек, получивший образование, в идеале может изменить свое социальное положение, подняться «из грязи – в князи» и реализовать себя как специалист, как личность. Но наблюдается парадокс. Есть

все шансы для того, чтобы люди получали образование. Но при этом особенностью общественной системы в Туве является закование. Образованный человек не может передвигаться в этой заколоченной системе, используя только лишь свой профессиональный потенциал, представляя себя как личность. В резюме для трудоустройства у молодого тувинца между строк вписаны корни – то групповое начало, к которому он принадлежит изначально при рождении, воспитании. Старшее поколение признает нового члена общества только тогда, когда тот назовет своих родителей: «А-а-а, вот ты чей (чья) сын (дочка)!» То есть по смыслу: «А-а-а, вот ты кто!» Не скажу, что это прямо и всегда подчеркивается при трудоустройстве. Просто подразумевается. И часто влияет на решение, выбор самого человека или работодателя.

Те, кто хочет жить и работать в Туве, не сгибаясь перед вышестоящим начальством, не включаясь в групповое соперничество, выбирают тернистый путь самостоятельного плавания предпринимателя. Но может ли быть абсолютная самостоятельность в системе «каменного мешка», опутанного сложной сетью кровно-родственных отношений?

Предопределенность сковывает, не дает развиваться инициативности, порождает только зависимость, подавляет личность. Тува, как, впрочем, и Россия, не умеет пестовать здоровый индивидуализм. Именно на его основе зарождается осознанный коллективизм и далее – реальная демократия, когда силу имеет не административный ресурс, а общественное мнение.

Тувинские горы

Тонкости национальной идеи

Когда экономическая обстановка по всей стране более-менее стабилизировалась, когда политическая ситуация стала чуть более прогнозируемой, на передний план общественных обсуждений выдвинулись и нематериальные темы.

«Куда мы идем и с чем?» – более четко зазвучал вопрос о стратегии российского развития. Актуальным

Национальная идея – система принципов, база идеологии, основа стратегического планирования развития. Партийная идеология канула в Лету, нужна другая. При этом национальная идея может не иметь национальных черт, особенно в многонациональном государстве, чтобы не ущемлять чьи-либо интересы. Потому что нация – это соединение всех национальностей в государстве. В стратегии развития должны

Жители Тувы в своем «внутрисаянье» не только территориально, но и внутренне-психологически обособлены, отгорожены от всего российского государства. Они чувствуют себя особым миром

этот вопрос стал и для Тувы. Если в центре говорили о национальной идее с 1996 года, то эта «мода» докатилась до Тувы недавно: слишком глубоко она была погружена в проблемы экономического выживания.

Когда речь заходит о формулировании «национальной идеи Тувы», необходимо понимать, что здесь есть две тонкости.

Первая. Понятие «национальная идея», на мой взгляд, более применимо к идеологии всего государства. Тува – не отдельное государство, это субъект Российской Федерации, живущий по российским законам. Национальная идея может быть только российская, так же как и гражданство в строгом, юридическом смысле слова.

быть и частные интересы граждан, и групповые интересы этносов, коллективов, и общественные интересы целых социальных слоев, и государственные интересы. Все эти интересы должны складываться в гармоничную формулу, понятную для всех. Поиски российской национальной идеи пока не привели к особому успеху. Если интеллигенция пытается дать свои варианты формулы, а власть все равно поступает по своему разумению, то разговор у нас идет пока только по нисходящей: Послания президента и комментарии в обществе на все лады.

Вернемся, однако, к Туве.

Вторая тонкость вопроса заключается в том, что понятие «национальная идея» к Туве все же

В юрте прохладно летом и тепло зимой

употребляется в самом регионе. Когда в республике говорят о национальной идее, а далее и о национальных героях, национальных символах, в основе дискуссий лежит опять то же самое глубоко укоренившееся представление о Туве как об отдельном культурном мире. Понятие «тувинской национальной идеи» подчеркивает историческое, культурное своеобразие титульного этноса республики. Жители Тувы в своем «внутрисаянье» не только территориально, но и внутренне-психологически обособлены, отгорожены от всего российского государства. Они чувствуют себя особым миром.

Поэтому логично просится заключение: Тува сама должна найти духовные ориентиры своего развития для того, чтобы тувинское общество вписалось в современность. Не отрываясь от России, но понимая, что никто за нее не придумает формулу «тувинского чуда», формулу преодоления. Успешное самостоятельное развитие ныне депрессивного региона не станет противоречить общероссийской модернизации.

Формула преодоления

Конечно, когда Тува считается самым депрессивным российским регионом, говорить о возможности «тувинского чуда» и грустно, и смешно. Но желание взглянуть в будущее все равно есть.

Когда в обыденных разговорах в республике встает вопрос о том, что надо делать, чтобы Тува процветала, то очень часто слышатся в ответ привычные слова: «надо поднимать промышленность», «надо восстанавливать сельское хозяйство», «надо провести железную дорогу», «надо развивать туризм» и пр. Да, речь идет об экономическом процветании. Но почти всегда люди говорят о необходимости изменения того, что от них отчуждено. Кто будет восстанавливать, проводить и развивать?

Настоящие изменения должны начаться с самих людей. Очень легко говорить о том, что «рыба гниет с головы». Но эта пословица – лишь хорошее оправдание для «хвоста», удобное, снимающее ответственность. Социально-экономические реформы всегда проводятся «сверху», никуда от

этого не деться. Но при этом реформирование должно быть, прежде всего, понятным для населения, поддержка которого и должна стать основой всех позитивных изменений.

Именно таким образом в XX веке за несколько десятилетий нищая, разоренная, отсталая бывшая китайская провинция превратилась в республику с предприятиями, больницами, школами, новостройками. Слишком много было положено для такого рывка, как тогда говорили, из феодализма в социализм, минув стадию капитализма. Многие тогда тувинцы утратили из культурного, традиционного наследия. Но и приобрели многое. Тувинцев осовременивали, и они сами себя переламявали: жили в интернатах, переваливали через Саяны, приобщались к знаниям, получали образование, поднимали культуру профессиональными силами, создавали новый облик древней Тувы.

Сейчас требуется сделать подобное, иначе Тува так и останется в хвосте российской и мировой истории. Чисто рыночная идеология, да еще к тому же понята примитивным образом: «Вам дали свободу, вот и работайте, сами зарабатывайте, конкурируйте между собой», не сработала. Она дезориентировала коллективистов. Лишь небольшая часть населения научилась работать в новых условиях, но большинство из полученной свободы вывело для себя или формулу незаконного обогащения, или формулу преступной разгульности, или формулу тунеядства.

Ориентиры для иного, осознанного пути развития есть, и не только в виде других успешных территорий с восточной культурой. В тувинской истории был такой период модернизации, когда люди, и тувинцы, и русские, полные энтузиазма, строили общее будущее. Не построили окончательно, но, по крайней мере, попытались, и попытка привела к поразительным результатам. В памяти старших поколений живы временастроек, самоотверженности, когда самим строителям особо ничего не надо было, потому что все мечтали о прекрасном будущем для детей, откладывали свое личное благополучие для этой благодородной цели. Сейчас порой кажется, что вместо светлого будущего для нас они только построили светлое настоящее (теперь уже – прошлое) для себя, потому что по-настоящему жили, верили, имели смысл существования, а не выжили, как сейчас это делают жители Тувы.

Примеры есть. Значит, формула «тувинского чуда» может быть найдена. «Национальные идеи», стратегии развития начинают быть жизнеспособными, когда их хотят выработать, когда они опираются на анализ культурного, ментального багажа общества, когда ставится вопрос: «Кто мы есть сегодня?» – за которым последует: «С чем и куда мы идем?» ■

¹ Тува входила в состав китайской Маньчжурской империи с середины XVIII века до 1911 года в качестве провинции, население которой было обложено огромными налогами.

ИСТОРИЯ

РусскийМир.ru

ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ. ЛЮДИ, НАСЕЛЯЮЩИЕ ВРЕМЯ

Истории – нет. В том смысле, что нет общепонимаемой и общеприемлемой истории, – если, конечно, не иметь в виду те ломовые схемы, что уже не первый год подвергаются заслуженному сомнению. Есть – люди, населяющие время и делающие его многомерным, вариативным, с трудом поддающимся классификации и учету. Но поэтому и живым, поскольку не подлежит сомнению лишь человеческая жизнь. Эта жизнь, в общем, чужда схем и координатных сеток, набрасываемых на нее временем, но диалектика превращений вдвигает в эти схемы хоть какое-то дыхание...

Думаю, позволительно сказать поэтому, что сколько людей – столько и историй, в самом широком смысле слова. Как совмещаются эти «частные» истории друг с другом, складываются ли в нечто цельное и непротиворечивое, – дело другое. Главное – история преломляется, а не будучи преломленной, не имеет силы, вовсе не существует, как тот хлеб...

Фокус еще и в том, что эта – настоящая – история имеет свойство иссякать. И иссякает – в нас, в нашей слабой и ограниченной индивидуальной памяти, уходя, как считается, на генный уровень (или на уровень формул и хрестоматий) и становясь недоказуемой вовсе. Между тем, наша причастность к истории страны может быть подтверждена и зримо проиллюстрирована только

лично. Лица же эти – зачастую рядом с нами, на расстоянии вытянутой руки: например, на фото в семейных альбомах.

Журнал «Русский Мир.ru» предлагает вниманию читателей серию фотографий, собранных в рамках проекта «Другие» студентами фотокласса школы журналистики «Известия». Не бог весть какая была идея: порыться в домашних архивах, порасспросить старших родственников, узнать и записать что-то о тех людях, что изображены на потрескавшихся от времени снимках... Оказалось: наружу вышел столь мощный пласт личной, ждавшей востребования истории, что сами участники проекта пребывали в легком шоке. На двух выставках, которые прошли в 2005 и 2007 годах, витал (простите за патетику) дух преемственности поколений, благодарности и гордости «за своих»; старики, приглашенные молодыми ребятами и девушками, плакали. А история – воочию утрачивала плоскость.

Несомненно, многим из публикуемых ниже биографических заметок не хватает литературного блеска; некоторые из фотографий вряд ли смогут претендовать на место в серьезных экспозициях. Следует согласиться с тем, что и подборка наша выглядит в чем-то нелогичной, случайной, что ли. Но не лишенной стержня, которым и является отдельная человеческая жизнь, посвоему оправдывающая историю.

Андрей ПАПУШИН

ГОСПОДИН ПОРУЧИК

Николай Андреевич
Родзянко

Витебск
1912

ФЛОРА

Мария (слева) и Анна
Петровна Суравковы

Осташков, фотография
И.Н.Иванова,
~1911-1912

СЕМЬЯ ИНЖЕНЕРА

Земла Август Августович
и Лидия Ильинична (урожденная Суворова)

Москва, фотография «Паола»
(угол Кузнецкого переулка и Петровки,
дом Михалкова), 1907

Август Августович всю жизнь проработал
горным инженером. Эта фотография была
сделана в 1907 году, когда он работал
на Хрустальском антрацитовом руднике
в Екатеринославской губернии.

ТРИ ТОВАРИЩА

Село Спасское Приамурской области
22 апреля 1914

Петр Михайлович Иванов (стоит справа), 22 лет от роду, рядовой русской армии, с сослуживцами накануне I мировой войны. Надпись на обороте: «Петя Иванов, Сергей Борисов, Макс Новиков».

ОЖИДАНИЕ

Михаил Матвеевич Мирошин (1894-1976)

Тверь, фотография П.А.Тачалова
28 июня 1918

Родился в Вятской губернии в селе Завиртная. Рано остался сиротой. Окончил 3 класса сельской школы, учился отлично, но вынужден был пойти в ученики к шапочнику. Работал в Иркутске, после попал в Маньчжурию, оттуда его забрали в русскую армию. По службе попал в авиационный полк в Тверь, служил в швальне. Так как в авиационном полку служили в основном летчики и механики, над Михаилом взяли шефство, и уже в 1917 г. он вступил в партию большевиков.

В 1918-м Михаил женился, и вскоре партия направила его служить проводником на железную дорогу. Но с наступлением НЭПа он с железной дороги ушел, вновь устроился на работу шапочником к частному мастеру.

В 1928 году поступил на Калининскую швейную фабрику, проработал там около года, окончил рабфак и в 1929-м в возрасте 35 лет, уже имея 9-летнюю дочь, поступил в Московский текстильный институт. Окончил вуз с отличием и до выхода на пенсию работал инженером на Калининской швейной фабрике. За всю семейную жизнь он так и не прибил ни одного гвоздя.

КУПАЛЬЩИЦА

Вера Алексеевна Павлова

Евпатория,
1926

Снимок сделан в доме отдыха «Новый Быт» в Евпатории в июле-августе 1926 года, ей здесь 21 год. В этот период Вера Алексеевна работала делопроизводителем в страховом агентстве в Москве. Вера Алексеевна подарила эту карточку своей сестре Александре. Надпись на обратной стороне фотографии: «На добрую память славной сестре Шуре. Вера. Евпатория. 15 сентября 1927».

ЛОДКА

Вера Алексеевна Павлова

Евпатория
22 сентября 1928

СЕМЬЯ КОМАНДИРА

Петр и Татьяна Ивановы с сыном Олегом

1923

СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО

Егор и Лидия Павлий

1927

«В памяти родителей осталась одна яркая и в то же время страшная история из жизни их подрастающих детей.

Егорке было десять лет, Лидочке семь. Как обычно, они играли в свои обычные игры, мама занималась по хозяйству, не обычным было лишь то, что на глаза мальчику вдруг попался пистолет. Это был папин наградной именной пистолет, который он по какой-то роковой случайности оставил на письменном столе. Идея поставить сестру к стене и попробовать попасть в нее, родилась мгновенно. В следующее мгновение он, прицелясь, нажал на курок, а через секунду Егор уже бежал, не на шутку испугавшись, бросив пистолет и, главное, боясь обернуться назад и посмотреть на сестру. На пороге он столкнулся с мамой, которая неслась со всех ног в дом, предполагая самое страшное...

Они зашли в комнату и... увидели глаза маленькой девочки, которая стояла и не могла сдвинуться с места, онемев от испуга. Немного в стороне от нее, на стене, остался след от пули, по счастливой случайности пролетевшей мимо...

Несколькими минутами позже все трое, обнявшись, стояли посреди комнаты и плакали навзрыд, кто-то от испуга, кто-то от счастья, – ведь «все хорошо, что хорошо кончается».

В РАБОЧИЙ ПОЛДЕНЬ

Ессентуки
1 мая 1930

Надпись на обороте:
«Слева направо:
редактилоскоп тов. Щербина,
уполномоченный
спецчасти тов. Мансава,
инспектор спецчасти тов. Попов,
начальник Угро тов. Стрельников,
агент Угро тов. Петраков,
агент Угро тов. Сидоров».

СОХРАНИТЬ НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

ЕСТЬ ЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ СПЕЦИАЛЬНО РАЗЪЯСНЯТЬ, КАКУЮ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ОБЛИКА ГРАЖДАН ИГРАЕТ ДОСТОЙНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ИСТОРИЧЕСКОМУ И ХУДОЖЕСТВЕННОМУ НАСЛЕДИЮ? ВРЯД ЛИ, СКАЖЕТЕ ВЫ

Яков ШЕР

археолог, доктор исторических наук, профессор, академик РАН,
профессор кафедры археологии Кемеровского государственного университета

Духовность и патриотизм не измеряются общепринятыми сегодня единицами: рублями, долларами, тоннами и кубометрами. Однако косвенно можно оценить и материальный ущерб, и упущенную выгоду от равнодушного отношения государства к памятникам прошлого.

Например, есть страны, в которых благодаря историко-археологическому туризму количество иностранных путешественников превышает численность собственного населения. В таких государствах, как Франция, Италия, Греция и др., доход от иностранного туризма вносит весомый вклад в местные и национальные бюджеты. Везде, где сейчас процветает подобный бизнес, он начинался с существенных финансовых инвестиций и налоговых льгот на стартовом этапе развития. В России с ее просторами, с огромным количеством и разнообразием историко-археологических памятников потенциальные возможности для развития этой отрасли практически безграничны. Но...

Закон и практика

С одной стороны, у нас есть Федеральный Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (25.06. 2002 № 73-ФЗ), согласно которому имеется государственная охрана объектов культурного наследия – «система правовых, организационных,

финансовых, материально-технических, информационных и иных мер», которые должны осуществлять органы исполнительной власти и специально уполномоченные государственные органы охраны памятников. Закон предусматривает также ответственность собственника, на землях которого находится памятник истории и культуры, за его сохранность и регулирует создание охранных и заповедных зон.

С другой стороны, в этом хорошем законе предусмотрено почти все, за исключением одной «мелочи»: для его реализации нужны финансовые средства и система мер, предполагающих неотвратимость наказания за вред, причиняемый памятникам истории и культуры.

Но, как известно, средств на культуру всегда не хватает, а правоохранительные органы заняты, как им кажется, более важными делами. В результате закон не работает, несмотря на гарантии сохранности «объектов культурного наследия народов РФ в интересах настоящего и будущего поколений многонационального народа Российской Федерации». При этом больше всего страдают памятники, находящиеся на открытом воздухе и, особенно, – изобразительные.

Пещеры с изображениями, петроглифы, каменные сооружения, изваяния, оленные камни больше других подвержены разрушению, поскольку они

не погребены в культурных слоях, а расположены на открытых и вполне доступных местах. Это влечет за собой, с одной стороны, постоянное разрушительное воздействие атмосферных явлений, а с другой – доступность для нежелательных посещений.

Иными словами, древние памятники страдают от двух видов разрушений: природных и антропогенных. Если в течение предшествующих тысячелетий природные факторы действовали очень медленно, то за последние 50–60 лет произошло катастрофическое ускорение их действия и за счет антропогенных. Так, печальный пример ущерба от неконтролируемого потока посетителей представляет пещера Ляско (Франция), на опыте «лечения» которой (1963–1981 гг.) были выработаны правила организации осмотра подобных памятников туристами во всей Западной Европе и США.

Как мне представляется, самые серьезные потери древнего историко-художественного наследия произошли в России и особенно в Сибири. Уже 30–40 лет тому назад над археологическим наследием самой большой в мире страны нависла серьезная

Саяно-Шушенская ГЭС

но, и 40 лет назад, и сейчас исходит от самого государства, которое по определению обязано защищать и сохранять свое историко-культурное наследие.

ДРЕВНИЕ ПАМЯТНИКИ СТРАДАЮТ ОТ ДВУХ ВИДОВ РАЗРУШЕНИЙ: ПРИРОДНЫХ И АНТРОПОГЕННЫХ

угроза. И не только со стороны грабителей и повязанных с ними контрабандистов и коррумпированных таможенников. Угроза, как это ни парадоксаль-

Енисей

Ушли под воду

При проектировании водохранилищ для Красноярской и Саяно-Шушенской ГЭС предусматривались средства только на раскопки курганов и поселений в пределах проектного контура водохранилища. О попадающих под затопление многочисленных петроглифах, расположенных на береговых скалах, вообще забыли, и средств на их изучение отпущено не было. Правда, частично их удалось исследовать наряду с раскопочными работами по личной инициативе археологов. Так, удалось составить научную документацию для нескольких тысяч изображений. Конечно, уровень фототехники 60-х гг. в России был далек от современного, тем не менее наша документация оказалась соответствующего уровня, и теперь ее большая часть опубликована, но, к сожалению, не в России, а во Франции – в рамках совместного российско-французского проекта по соглашению между Кемеровским государственным университетом и Национальным научным центром Франции (CNRS).

Из-за создания упомянутых выше водохранилищ в 60–70-е гг. ушли под воду тысячи шедевров древнего искусства на Верхнем и Среднем Енисее, на Ангаре и на других реках. Огромные водохранилища изменили местный микроклимат, что ускорило процессы природного выветривания скальных обнажений с петроглифами. Рисунки на береговых скалах разрушаются буквально на глазах. Но самым прискорбным на Енисее было то, что, когда водохранилища были заполнены, выявились грубые

ошибки в их проектировании. Оказалось, что волны постоянно разрушают рыхлую (девонский песчаник) породу береговых скал. Там, где берег сложен лесовыми почвами, он обваливается в воду вертикальными пластами, обнажая и разрушая курганы и поселения, которые оставались за проектной границей затопления. В итоге уже за первые годы после затопления береговая линия местами отодвинулась от проектной на сотни метров. Насколько далеко этот процесс зашел сейчас, никто не знает, поскольку после работ группы профессора В.П.Широкова регулярным мониторингом береговой линии водохранилищ никто не занимается. Количество разрушенных памятников, по проекту не попадавших в зону затопления, не поддается учету.

В конце 1990-х и начале 2000-х гг. таким учетом занималась межрегиональная общественная организация, созданная и зарегистрированная в 1997 году при кафедре археологии Кемеровского государственного университета – Сибирская ассоциация исследователей первобытного искусства (САИ-ПИ). В течение семи лет я был президентом САИПИ, пока по возрасту не перешел на положение почетного президента. На средства различных грантов мы осуществляли выборочный мониторинг берегов Красноярского водохранилища, провели два полевых семинара с участием зарубежных специалистов и реставраторов, небольшие консервационные и реставрационные работы на памятниках, находящихся в зоне наибольшего риска. Этот опыт, при всех своих положительных результатах, показал, что такая масштабная работа не под силу скромной общественной организации с небольшими и нерегулярными средствами от грантов и спонсоров.

По чисто интуитивным оценкам (серьезным научным анализом никто не занимался), не меньший ущерб нанесен природе и экономике долины Енисея. Тем из нас, кто застал в конце 50-х – начале 60-х годов Енисей текущим в своем русле, это очень хорошо заметно. В Енисее текла чистая холодная вода. Мы спокойно пили енисейскую воду. В самое жаркое время ее температура не поднималась выше 14°. Пойма изобиловала всякой летающей, сухопутной и плавающей фауной. Неслучайно человек, по настоящему разумный, начал здесь селиться не позднее 15 тысяч лет назад.

Прибрежные деревни, насчитывавшие 150-200 лет, жили своим устоявшимся традиционным укладом. На левом, хакасском берегу расстилались тысячи гектаров уникального чернозема, сопоставимого с украинским (сейчас эти территории почти полностью затоплены). Скот пасся на многочисленных больших островах, при этом за лето снимали два укоса трав. Зимой скирды с сеном перевозили по льду в прибрежные деревни и проблем с кормом для скота здесь никогда не было. Летом работали паромные переправы, и общение между жителями обоих берегов было достаточно свободным.

Для того чтобы понять, как шла подготовка ложа водохранилища, достаточно прочесть замечательную повесть В. Распутина «Прощание с Матерой». На Енисее все было так же трагически, но в еще

Наскальные рисунки, возраст которых составляет 2000 лет, обнаружены в районе строящегося моста через реку Олекму – приток Лены

больших масштабах. Самое тяжелое впечатление осталось от переноса кладбищ.

Разумеется, никакого полноценного исследования уходивших под воду археологических памятников быть не могло. Над всем довлел «Его величество» план, который, по остроумному выражению строителей, выполнялся по формуле «два Д плюс два П» – «давай-давай, потом посмотрим». Попытки некоторых из нас обратиться в соответствующие инстанции с просьбой притормозить затопление, кончились плачевно. Это было расценено как посягательство на срыв плана «великой стройки коммунизма», и кое-кому пришлось расстаться с работой в академическом институте.

К счастью, водохранилище затопило не все древности в долине Енисея, особенно в Минусинской котловине, которую еще с XIX века называли археологическим музеем под открытым небом. Но и тем, что остались за пределами ошибочно определенного контура водохранилища, теперь грозит гибель, поскольку во многих местах береговая линия до сих пор не стабилизировалась.

Не повторять прошлых ошибок

Изысканиями и подготовкой проектной документации занималось Ленинградское отделение института «ГИДРОПРОЕКТ», но сейчас, через 50 лет, уже бессмысленно искать конкретных виновников ошибок, допущенных при проектировании водохранилищ. Вместе с тем этот печальный опыт должен быть учтен в будущем. В стране опять реанимируются проекты сооружения плотин на больших и малых реках, строительства дорог, трубопроводов, промышленных предприятий. В этой связи необходим решительный пересмотр процесса согласования проектов с археологическими учреждениями. По существующему пока порядку археологи ставятся перед фактом: проект уже готов и требуется согла-

зить приняты разные решения, включая возможные повороты дорог или трубопроводов в обход ценных памятников либо их перенос в безопасное место или строительство дамб на водохранилищах, как это было, например, в Асуане (Египет) или в долине реки Коа (Португалия). Затем на утверждение представляется проект сметы расходов на археологическое исследование территории и по необходимости – музеефикацию особо ценных археологических памятников.

Разумеется, невозможно обойти самый большой по нынешним временам вопрос: откуда взять деньги? Финансирование будущих проектов должно предусматриваться мощными корпорациями нефте-

ДАЙ БОГ, ЧТОБЫ НАШИ ПРАВНУКИ ДОЖИЛИ ДО ТАКОГО ВРЕМЕНИ, КОГДА ГЛАВА РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЗАТРЕБУЕТ СЕБЕ ДОКЛАД О СОСТОЯНИИ АРХЕОЛОГИИ В РОССИИ

сующая подпись и смета расходов на археологическое обследование затопляемой или застраиваемой территории. В такой ситуации уже нет времени на предварительное обследование территории и определение истинного объема и стоимости работ.

На самом же деле согласование должно начинаться на стадии изыскательских работ, в смету которых должны быть включены расходы на профессиональное археологическое обследование территории. По результатам этих изысканий могут

газового комплекса, крупнейшими компаниями – «Российские железные дороги», РАО ЕЭС и другими генеральными подрядчиками.

Что касается мониторинга береговой линии упомянутых выше водохранилищ на Енисее, то он должен финансироваться главными «эксплуататорами» этих объектов – Саяно-Шушенской и Красноярской ГЭС, а также главным потребителем их энергии – объединенной компанией «Российский алюминий». Работу по мониторингу этих двух водо-

Братский мост на Енисее, соединяющий Красноярский край и Хакасию

хранилищ целесообразнее всего поручить САИПИ при Кемеровском государственном университете, которая уже имеет семилетний положительный опыт таких исследований. По предварительным подсчетам, для успешного осуществления этого мониторинга будет достаточно примерно 1 50 000 руб. в год, – суммы, совершенно необременительной для энергетических и промышленных гигантов.

«Их нравы»

В заключение приведу два показательных примера. Во время одной из научных командировок во Францию в 1991 году я прочел «Доклад премьер-министру о состоянии археологии во Франции» (Goudineau, 1990). Премьер Мишель Рокар обратился с письмом к профессору Коллеж де Франс К. Гудино с просьбой дать краткий анализ состояния археологии в стране, особенно в связи с тем, что мы называем «новостроечной», «спасательной» археологией. «Краткий» анализ занял тринадцать страниц типографского текста журнального формата. Уже один этот факт показателен. Даже если его читал не сам премьер, а кто-то из его помощников, ясно, что в регламенте премьера этот вопрос стоял и требовал должного внимания и времени.

В докладе премьер-министру сообщалось, что, как и у нас, во Франции большие проблемы с новостройками, с нехваткой квалифицированных кадров для обеспечения археологического надзора на этих новостройках и при этом огромные трудности для выпускника университета найти себе стабильную работу в самой Франции. Найти работу в одной из более чем 300 (!) французских археологических миссий за границей легче, хотя тоже непросто, но такая работа требует жить длительное время за пределами Франции. Это примерно

так же, как, скажем, москвичу или петербуржцу переехать куда-нибудь в Минусинск или в Кызыл. Коллекций и памятников необозримое множество, но ехать никто не хочет. Словом, многое, как у нас, за исключением одной «мелочи»: наш премьер-министр состоянием археологии не интересуется. Дай Бог, чтобы наши правнуки дожили до такого времени, когда глава российского правительства затребует себе доклад о состоянии археологии в России.

Другой пример. В Португалии на реке Коа было спроектировано водохранилище для нужд энергетики и орошения. Археологи при обследовании обнаружили петроглифы эпохи верхнего палеолита, которым грозило затопление. Правительство настаивало на исполнении сроков строительства. Тогда по призыву специалистов общественность через СМИ потребовала приостановить строительство, пока не будет найдена возможность сохранения памятников. Правительство было вынуждено уступить.

Из всего сказанного выше следует, что государство, взявшее на себя заботу об историческом наследии, далеко не всегда обязано финансировать охрану и музеефикацию памятников истории и культуры непосредственно из бюджетных средств, хотя и это бывает необходимо. Во многих случаях можно обойтись нормативными актами, обязывающими ведомства, компании и предприятия, заинтересованные в сооружении тех или иных объектов обеспечить своевременное и полноценное археологическое обследование застраиваемых территорий и их мониторинг после завершения строительства.

Статья представлена на Всероссийский конкурс интеллектуальных проектов «Держава»

В низовьях Енисея

РУССКИЙМИР.RU

Есть глобальные проблемы современной истории, которые могут быть решены только совместными усилиями если не всех государств, то, по крайней мере, наиболее развитых стран мира. А есть проблемы, которые могут решаться только отдельным обществом

ОБРАЗОВАНИЕ РОССИИ ПЕРЕД ВЫЗОВОМ XXI ВЕКА

Владимир КОНЕВ

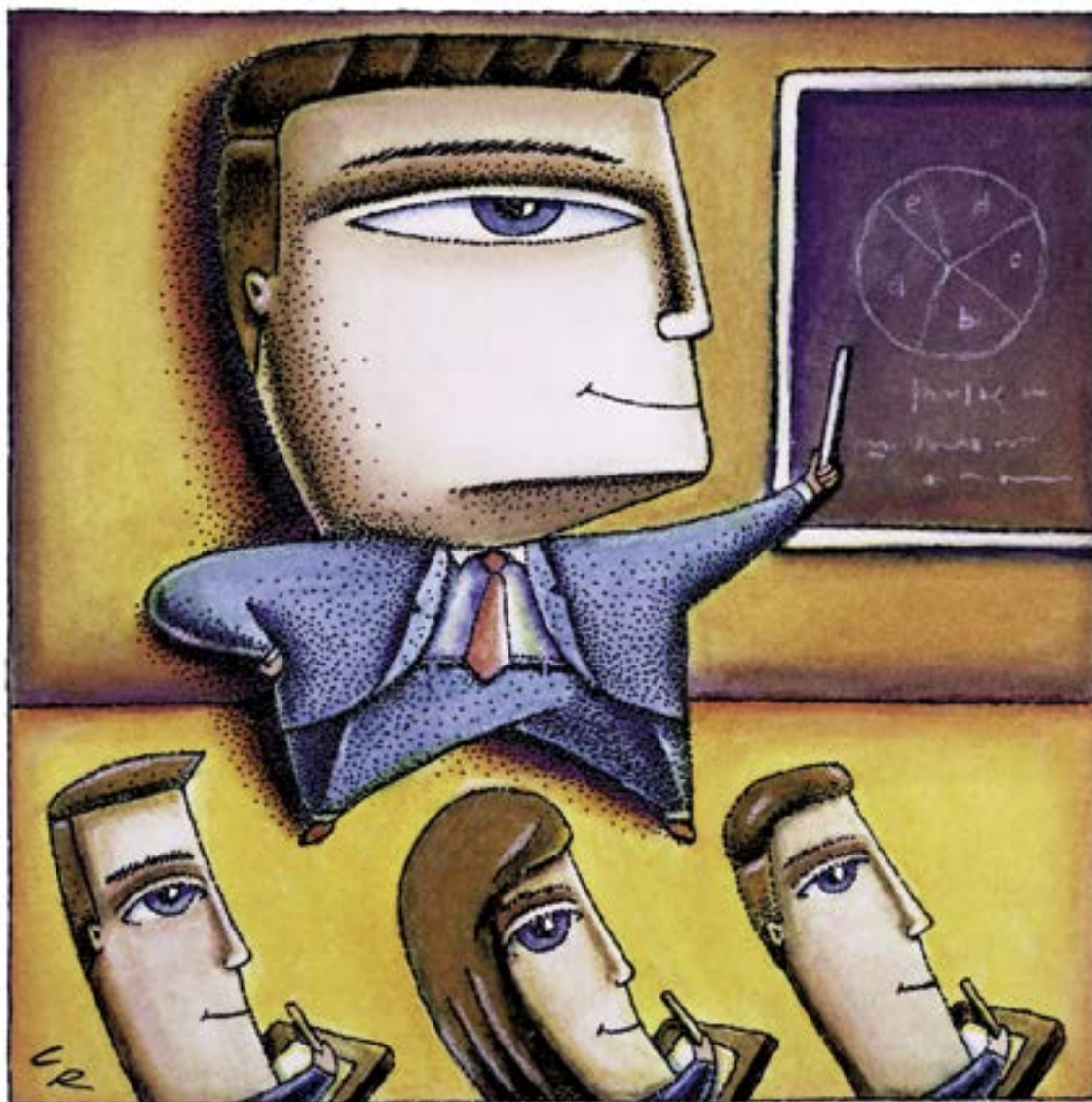
заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии гуманитарных факультетов Самарского госуниверситета

К первым проблемам относятся проблемы всеобщего мира, мировой торговли, борьбы с терроризмом, проблемы экологии, всемирного потепления и т.п. Россия, участвуя в решении этих проблем, должна ориентироваться на сотрудничество с другими странами.

А есть проблемы, которые касаются не только России, которые также глобальны, но решать их могут только конкретным обществом. Например, проблема развития образования, ставшего основой европейской цивилизации. Но образование сегодня стоит перед вызовом. Суть этого вызова – в необходимости изменения ориентации человека в мире, в необходимости формирования нового типа мышления, нового понимания человеком своего места в истории, обществе и мире.

Нужно новое мышление

Человек XX столетия оказался в совершенно новой для себя предметной среде. Если в момент рождения понятия «культура» этим словом обозначали вторую природу, природу рукотворную, которая существует наряду с природой первой, нерукотворной, то в наш век «вторая» природа уже давно стала и первой, и последней. Нерукотворная природа на планете Земля оказалась в резерватах – в заповедниках и национальных парках, в Красных книгах и зоопарках, в которых она, может так случиться, доживает свои последние дни. Вокруг человека осталась только «природа» предметного мира, который разрастается с невероятной быстротой, порождая все новые и новые предметы и их сочетания. Глобальная предметная среда требует от человека нового отношения. С ней уже нельзя обращаться так, как человек

обращался со второй природой, когда он создавал ее, постепенно вводя в ее систему новые предметы. Современный предметный мир не дает времени для естественной гармонизации всех своих составляющих. Кризис предметной среды, проявлением которого выступают различные экологические катастрофы (как природные, так и культурные – когда рушится культурная среда, например среда городов), возникает из-за того, что человек проектирует отдельные предметы по старинке, не задумываясь о том, как они впишутся во всю окружающую среду (как природную, так и культурную). Современный инженер не может быть проектировщиком этой вещи или этой машины, на что направлена была конструкторская деятельность до сир пор, он должен создать целостную среду, среду обитания и отвечать за нее. Для этого требуется системное мышление, мышление экологическое, более того, мышление аксиологическое. Мышление не может абстрагироваться от человека, оно должно быть ценностноориентированным. А сформированное действующей системой образования научное мышление, ориентированное на истину, является мышлением абстрактным, ибо берет объект и мир в абстракции от человека и от его конкретной жизни: мир независим от человека,

существует вне и без него. И на основе этого абстрактного знания строится предметный мир. Разве удивительно, что этот построенный самим человеком мир оказывается бес(з)человечным миром, миром, абстрагирующимся от человека, т.е. выталкивающим, отталкивающим его от себя.

Современная культура, современная история требуют (это вызов!), чтобы мысль обратилась к человеку, чтобы человек был постоянно в горизонте мысли, чтобы истина не исключала ценность.

Возлюбить дальнего

Возникла новая социальная ситуация, которая также характеризуется глобальностью общественных связей и прямо ставит человека перед лицом всего мира и истории, даже тогда, когда он и не знает этого. Возникает абсолютно необычная и ранее практически неизвестная обычному человеку нравственная ситуация. Ранее все моральные ценности и нормы получали свое подтверждение и содержание в непосредственном контакте одного человека с другим, моральный горизонт человека совпадал с границами обозримых результатов его поступков. Он страдал или радовался вместе с теми, кто оказывался в зоне его морального действия. Его

совесть (со-ведение, совместное знание) говорила ему голосом другого, которого он знал. Неслучайно хорошо известная и понятная каждому заповедь – возлюби ближнего, как самого себя – построена на апелляции к непосредственному окружению – к ближнему. А сейчас? Человек может совершить такие поступки, следствия которых либо будут ему неизвестны, либо он их непосредственно не воспринимает. Как быть в этом случае с нравственной ответственностью, если не нарушен никакой закон и человек не несет юридической ответственности? Как поставить «виновника» нравственного проступка, который себя совсем так не чувствует, перед судом совести? Есть только один способ – горизонт нравственного сознания должен охватывать все человечество. Должно возникнуть сознание ответственности за человечество. Необходимо возлюбить дальнего со всеми его особенностями, которые могут быть совсем не похожи на мои.

в этом заключена сущность культуры, этим определена ее структура. Но эту свою сущность культура выражает еще и тем, что она формирует специальную деятельность, самой сутью которой становится реализация предназначения культуры. Этой деятельностью стала деятельность педагогическая. Архитектура педагогического пространства проявляется в строении коммуникации учитель – ученик и объективируется в структуре и элементах системы образования, в конце концов, даже в элементах школьного пространства. Чтобы образование успешно справлялось с задачей формирования нужного образа человека, архитектура образования должна быть подобна структуре культуры.

Каковы основные элементы в структуре образования европейского типа?

Главная фигура педагогической деятельности – учитель-предметник. Главный элемент в архитектуре педагогического пространства – урок. Это выражается прямо в архитектуре школьного здания – классы-

«ЧЕЛОВЕК КУЛЬТУРЫ» – ЭТО ЦЕЛОСТНЫЙ ЧЕЛОВЕК, ПОЭТОМУ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ АКТУАЛЬНО ФОРМИРОВАНИЕ ДУШИ, А НЕ ТОЛЬКО ИНТЕЛЛЕКТА КАК СПОСОБНОСТИ ПЕРЕРАБАТЫВАТЬ ИНФОРМАЦИЮ

Формирует ли современная система образования такой тип мышления, как аксиологическое мышление, такой тип сознания, как сознание глобальной ответственности? Можно с уверенностью утверждать, что нет. Конечно, есть педагоги, которые это делают. Конечно, есть учащиеся, которые этого достигают. И конечно, немало как тех, так и других. Но это происходит не благодаря системе образования, а благодаря конкретным людям и их талантам.

Почему система образования (речь будет идти прежде всего о системе среднего, школьного образования, хотя многое может быть отнесено и к системе вузовского образования), почему сам педагогический процесс этого не реализует? Потому что в его структуру, в его строение, в его архитектуру не встроена эта цель. А устройство образования (устройство, встраивание в него цели) определяется культурой, порождающей в себе образование.

Предназначение культуры

Культура несет в себе образ человека, она являет, показывает этот образ человеку. Отделив себя от природы, человек отделил себя и от себя самого, получил способность видеть себя со стороны и относиться к себе самому. В этой способности – трансцендировать себя самого – заложена возможность развития образования как необходимого атрибута всякой культуры.

Вся культура нацелена на формирование человека, способного в своих действиях воплотить накопленный сообществом опыт жизнедеятельности,

кабинеты выступают главными школьными помещениями. Вторая фигура педагогической деятельности – ученик, ранжированный по уровню знаний. Это приводит к появлению второго элемента в педагогическом пространстве образования Нового времени – класса. Вот два кита, на которых держалась и продолжает держаться европейское образование.

Культура Нового времени

Культура Нового времени обладала рядом специфических черт. Во-первых, она формируется как культура «отраслевая», что было обусловлено прогрессирующим разделением труда во всех сферах общества. Отраслевая структура культуры отражается в поурочной структуре процесса обучения. Предмет, специализированный урок – представитель той или иной содержательной стороны культуры. В идеале система образования хотела бы каждой культурной отрасли поставить в соответствие свой «урок». С этим связано разделение школ по специализациям, постоянное расширение «учебных планов» учебных заведений, дифференциация высших учебных заведений.

Во-вторых, культура Нового времени формируется как культура рационалистическая. Логика последовательности операций в научном мышлении или в любой другой деятельности становится определяющей при их планировании и организации. Поиск исходных оснований, которые удовлетворяли бы требованиям логики и разума, становится важнейшей задачей науки и философии. Разделение

содержания знания в науке на исходное, фундаментальное и производное становится основанием иерархирования знания и разделения его на «порции», которые подаются в последовательности классов. Так рождаются «ступени» классов как организация педагогического пространства школы Нового времени.

В-третьих, культура Нового времени – это культура монологическая, культура одного голоса – разума. Разум, и только он знает Истину, или, по крайней мере, путь к ней. Отсюда доминантная роль учителя в педагогическом действии, ибо он представитель разума и знает ответы на все вопросы. Учитель несет свет истины и просвещает своего темного ученика, а потом он же проверяет, насколько этот ученик постиг истину и соответствует ей. Поэтому урок превращается в монолог, где сначала говорит учитель, а потом говорит ученик. И только первый может оценить второго. Оценка вводит в архитектуру педагогического пространства экзамен и прочие формы «испытания» соответствия действительного человека требованиям разума.

Наконец, культура нового времени – это культура утилитаристская. Идея пользы, полезность, применимость чего-либо к делу стала культурной доминантой. Отсюда ориентация системы образования на подготовку своего выпускника для... вуза, производства, жизни и пр., что завершается аттестацией человека на зрелость.

Если указать на главный символ культуры Нового времени (культуры Просвещения), то это знание. Этот исходный элемент культуры определяет основные принципы просвещенческой системы образования: сциентизм (ориентация на науку), дифференциация знания в преподавании (урок), ступенчатость овладения знанием (класс), монологизм и авторитарность истины (доминанта учительского голоса), утилитарность (образование для...). Чтобы успешно действовать в данном педагогическом пространстве, его субъекты должны быть специально подготовлены. Ученик – это резервуар для знаний, который должен быть подготовлен для укладывания истин, он должен быть либо чистым – *tabula rasa*, либо иметь некоторые приготовленные «входные устройства» – те или иные нужные навыки. Но в любом случае он должен войти в педагогическое пространство со смирением и с презумпцией правоты своего будущего наставника. Учитель – носитель знания. Во-первых, он должен знать, как организовано знание, следовательно, должен быть специалистом в своем предмете и владеть его логикой, которая, правда, часто заменяется методикой «разбиения предмета на порции» информации. Во-вторых, он должен знать, как устроен ученик-резервуар, следовательно, ему необходима психология в различных ее проявлениях. Поэтому психология и логика были методологической основой педагогики школы Нового времени.

Отмеченные принципы строения канала образования в культуре Нового времени соответствовали принципам организации этой культуры, и поэтому эта система образования хорошо справлялась со своими задачами – образовывать знающего и готового к функционированию в раци-

онально организованном обществе индивида – до тех пор, пока эта культура сохранялась. И хотя ее изъяны были видны многим педагогам, работавшим над совершенствованием системы просвещения, с особой силой они проявились в XX веке.

Выделим три из них. Во-первых, построенное для передачи специализированного знания пространство образования перестает справляться со своей задачей, так как объем знания в культуре не только значительно превысил возможности передачи его через канал образования, но и продолжает расти быстрыми темпами. Отсюда перегруженность школьных программ и перегруженность учеников. Во-вторых, развитие массовости образования, демократизация как среднего, так и высшего образования приходят в противоречие с принципом оценки и разделения учащихся по уровню усвоения знания: школа вынуждена либо снижать критерий оценки, но тогда она «грешит» против Истины, либо разделять школы на «элитарные» и «массовые», но тогда она отходит от демократизации об-

разования. Наконец, в-третьих, сложившаяся в культуре Нового времени система образования нацелена на обучение, а не на воспитание. Конечно, оно может быть в школе, но сама архитектура педагогического пространства его не предполагает, в нем просто нет места для воспитания и воспитателя. Содержание урока может иметь воспитательный эффект, и этот эффект может учитель-предметник усилить, но это не функция урока как структурного элемента педагогического пространства. Советская школа в свое время ввела в систему образования воспитательный элемент через наполнение обучения идеологическим содержанием и через соединение школы с внешними идеологическими институтами – октябрятское, пионерское, комсомольское движение.

Из всего сказанного вытекает однозначный вывод – поскольку архитектура самого педагогического пространства современной системы образования не ориентирована на вовлечение в работу личностей учащегося и учителя, постольку необходимо создание совершенно новой архитектуры пространства педагогического действия, которая бы

объективировала в себе новые цели образования.

Знание или мысль?

Современная культура перестала быть культурой отраслевой. Социальное и культурное развитие нашего времени идет под знаком все углубляющейся интеграции и разрушения всяких перегородок. Вместо отраслевой культуры возникла культура «мозаичная», которая складывается из множества соприкасающихся, но не образующих целое фрагментов, где нет строгих границ между одним понятием и другим, между одним содержанием и другим. Прообразом этой культуры выступает телевизионный экран, на котором в произвольном порядке может появляться разное содержание: новости, музыка, спектакль, публицистика, философия, религия и т.д., – порядок их появления определяет щелчок переключателя. «Мозаичная» («сетевая») культура не дает оснований для поурочного устройства педагогического пространства. Уже сегодня мы видим, что ученик в школе или студент в вузе часто вносят в пространство урока информацию («А вот по ТВ пока-

а не монолога. Поскольку «участное мышление» лично, то культура неминуемо должна включать в себя многообразие лично ориентированных мыслей, каждая из которых не только имеет право на существование, но и приобретает свою определенность только в отношении к таким же другим мыслям, т.е. через диалог. Поэтому в современной школе (и высшей, и средней) уже реально звучит не только голос учителя, но и самостоятельный голос ученика, что нередко вызывает неудовольствие учителей старой формации.

И, наконец, современная культура – это культура, ориентированная на настоящее, культура, живущая *a recentiori* (от лат. *recens* – настоящее, свежее). Отсюда вытекает один из важнейших принципов современной культуры, сформулированный Альбертом Швейцером, – благоговение перед жизнью. Поэтому современная культура – это культура, ориентированная не на пользу, а на самоценность человека как уникальности, как личности, как единственного источника продуктивного деяния. Хотя еще Кантом был провозглашен принцип, что человек всегда должен быть целью и ни-

КУЛЬТУРА ДОЛЖНА БЫТЬ НЕ ТОЛЬКО ТЕМ ВЕДОМСТВОМ, С КОТОРЫМ ОФИЦИАЛЬНО СОСЕДСТВУЕТ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЛАНАХ И БЮДЖЕТАХ ГОСУДАРСТВА, – «КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ». КУЛЬТУРА ДОЛЖНА ВОЙТИ В ПЛОТЬ И КРОВЬ САМОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ОПРЕДЕЛИВ ЕГО СТРУКТУРУ, ЛОГИКУ ДЕЙСТВИЯ УЧИТЕЛЯ И СТРАТЕГИЮ ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

зывали...»), которая может быть не связана с предметным содержанием урока.

В современной культуре формируется новый тип рациональности, принципы которой еще только стремится выяснить современная философия. Если классическая рациональность вела мысль через ряд жестко связанных между собой понятий, этапов, суждений и т.п., то мысль в современной культуре движется по «случайным» траекториям, ассоциативность становится доминирующей чертой мышления. Случай, прецедент приобретает огромное значение в логике новой рациональности. Умение ухватить, понять новое, умение вписать это новое в свою деятельность, сразу отказавшись от уже существующего стереотипа, составляет особенность мышления современной культуры. Логика движения мысли определяется не отнесением к некоему исходному и фундаментальному определению или понятию, а отнесением к интересу и ценностям, из которых исходит. Мышление, свойственное современному человеку, несет на себе личностный отпечаток. А личность не может быть привязана к определенной «ступени» образования.

Современная культура – это культура диалога,

когда не должен быть средством, но именно для современной культуры он все больше становится регулятивной идеей, а не просто гуманистическим мечтанием. Конечно, не очень хочется приветствовать лозунг поколения *nex*: «Бери от жизни все!», но нельзя не видеть, что он несет в себе ориентацию современной культуры на культивирование настоящего и признание его ценности.

Если принять во внимание отмеченные особенности современной культуры, то можно сделать вывод, что место знания, главного элемента просветительской культуры, в ней занимает другой элемент – мысль, живое состояние сознания. Знание безлично и может быть объективировано и выражено в знаках, формулах и т.п. Мысль как живое состояние ума, как определенность и энергия мышления не может быть, в отличие от знания, безлична. Она требует личного усилия. Мысль является достоянием конкретного человека, а знание – достоянием общества. Ситуация мысли – это всегда экзистенциальная ситуация. Жизнь и развитие современной культуры базируется на способности определять границу значимого и незначимого, границу знания и незнания (ибо преодоление незнания и рождает мысль), именно эта способность становится культуруформирующей.

И эту культурную способность – способность рождать живую мысль – должна формировать в человеке система образования.

Поэтому если система образования должна соответствовать сущности, смыслу современной культуры, то она должна ориентироваться не на знание, а на мысль, она должна ориентироваться не на передачу информации, а на личность. Мысль принад-

ведение компьютера и других технических средств в повседневный обиход школы изменяет сам процесс обучения. Компьютер заменяет учителя-предметника в его роли транслятора информации. Необходимость передачи знания-информации в современной школе не отпадает, более того, возникает необходимость интенсификации этого процесса. Причем разноплановая информа-

ФОРМИРОВАНИЕ У ЧЕЛОВЕКА КУЛЬТУРНОЙ СПОСОБНОСТИ, СПОСОБНОСТИ РАЗЛИЧАТЬ ЗНАЧИМОЕ И НЕЗНАЧИМОЕ, СПОСОБНОСТИ УТВЕРЖДАТЬ-ОТРИЦАТЬ, ПРОВОДИТЬ ГРАНИЦУ, СПОСОБНОСТИ ДЕЙСТВОВАТЬ НА УРОВНЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ, ИЛИ ПРОДУЦИРУЯ ИХ, ЕСЛИ ИХ НЕТ, ИЛИ ПРИДАВАЯ ИМ АКТУАЛЬНОСТЬ, ЕСЛИ ОНИ УЖЕ ВОШЛИ В КУЛЬТУРУ

лежит личности. Поэтому целью современного образования должен быть не специалист, а личность, способная работать с мыслью, умеющая мыслить, умеющая творчески, свободно действовать в любой профессиональной ситуации (и не только в ней). А личность – это «человек культуры», способный работать со смыслами, ценностями, с разными типами мышления, с идеями культуры. Формирование «человека культуры» означает формирование у человека культурной способности, способности различать значимое и незначимое, способности утверждать-отрицать, проводить границу, способности действовать на уровне произведений культуры, или продуцируя их, если их нет, или придавая им актуальность, если они уже вошли в культуру. «Человек культуры» – это целостный человек, поэтому для современной системы образования актуально формирование души, а не только интеллекта как способности перерабатывать информацию.

Таким образом, если современное педагогическое действие должно включить в качестве полноправного элемента воспитательный момент, значит, он должен быть включен в структуру педагогического пространства.

Ломка стереотипов

Совершенно очевидно, что система образования стоит на пороге принципиального изменения методов обучения. Современные технические средства, прежде всего, компьютер рано или поздно станет принадлежностью каждого стола ученика (и в школе, и дома). Это сразу потребует изменения архитектуры школьного помещения, так как современная классная комната не имеет места для технических средств обучения. Там есть место ученика, там есть место учителя, но нет места для компьютера, принтера, телевизора, видеомагнитофона, видеокамеры, синтезатора музыки и пр. Здесь необходима в прямом смысле работа архитекторов и дизайнеров, которые бы ввели компьютер и технические средства в пространство школьного здания.

ция, получаемая благодаря компьютеру, не оставляет реципиента пассивным, а вовлекает его в процесс по ее обработке, компоновке, установлению связей и т.п. В результате в сознании ученика неизбежно возникают вопросы, обсуждение которых и должен организовать учитель, а, возможно, одновременно и ряд учителей, специалистов по разным отраслям знания. Тогда урок превращается в диалог ученика и учителя. Таким образом, исчезает асимметрия педагогической коммуникации, ибо в диалоге все стороны равноправны, исчезает одно-

предметность урока. Одновременно изменяется функция учителя-предметника. Его место не перед учеником, а «за спиной» компьютера, он становится не олицетворением знания, а участником диалога, в процессе которого рождается понимание знания, живая мысль.

Компьютер и мультимедиа – это первый важный элемент новой архитектуры педагогического пространства. Технология использования мультимедиа в обучении превращает моноурок старой системы образования в полиурок новой системы, который своей симфонией голосов, сочетанием различных смыслов и значений калькирует «мозаичность» современной культуры. А включение компьютера во Всемирную паутину прямо вводит учащегося в мир информации, выстроенной не по правилам классической рациональности, а по правилам ссылок и ассоциаций.

Целью современного образования должен быть не специалист, а личность, способная работать с мыслью, умеющая мыслить, умеющая творчески, свободно действовать в любой профессиональной ситуации (и не только в ней)

Второй важный элемент новой архитектуры образовательного пространства, который должен в ней появиться, – новый тип учителя, задачей которого будет пробуждение мысли ученика. А поскольку живая мысль есть достояние личности, то делом учителя будет воспитание личности. Но личность – это суверенное существование и проявление человека. Она может стать реальностью только благодаря усилиям самого человека, только в самостоятельном приобретении опыта жизни, который закреплен и хранится в культуре. Поэтому новый тип учителя – это учитель, открывающий ученику ситуацию культуры, он, как Вергилий, сопровождавший Данте по кругам ада, ведет ученика по пути культуры, это учитель-тьютор.

Знание-информация усваивается на уровне работы ученика с техническими средствами обучения и обсуждения результатов этой работы с учителем-предметником, который в этом случае меняет свой статус, становясь проводником ученика в информационной сфере. Знания-мысли – это живое состояние ума индивида, те смыслы и понимания, которые рождаются в сознании индивида в результате создания ситуации мысли. А это ситуации вопроса, сомнения, критики, ситуации «точек интенсивности», когда человек оказывается перед вечными вопросами жизни и культуры (смерть, Бог, любовь, смысл жизни и т.п.), ситуации ответственности и т.д. Мастерство учителя-тьютора – это не владение методикой и логикой решения каких-либо задач, это мастерство диалога и личностного общения. Поэтому класс учителя-тьютора – это класс-мастерская, класс этого Учитель, который, как думается, должен быть, во-первых, классом постоянным, во-

вторых, скорее всего, классом разновозрастным, для организации диалога «старших» и «младших», в-третьих, он должен формироваться по выбору как учащихся, так, возможно, и учителя.

Задача учителя-тьютора состоит, как представляется, в том, чтобы вести класс-мастерскую, создавая ситуацию мысли, или шире – ситуацию культуры. Так понятое направление развития системы образования должно повлиять на государственную стратегию в области образования. Думаю, что здесь уже сейчас необходимо учесть, по крайней мере, три момента.

Система среднего образования не должна замыкаться на ЕГЭ, как это происходит сейчас. Во-первых, потому что сам принцип экзамена является квинтэссенцией классно-урочной системы, которая просто изжила себя. Во-вторых, потому что ЕГЭ формирует в ученике интенцию на ответ, а совре-

менная культура требует от него умения ставить вопросы, так как только вопрос ведет к мысли. ЕГЭ должен занять свое место в ряду использования компьютера как формы контроля усвоения информации, но не как оценка зрелости выпускника.

Необходимо кардинально менять подготовку педагогических кадров, разделяя подготовку «учителя-информатора», «упаковывающего» информацию, пользуясь современными техническими средствами, и «учителя-педагога», умеющего работать в поле диалога.

Уже сейчас возможно включение в систему школьного образования учителя-тьютора, в роли которого могут выступать люди, достигшие в своей жизни интересных результатов и желающие поделиться своим опытом творчества. Примеры такого включения «интересных людей» в работу школы уже есть (Новосибирск, Самара, Кемерово). Привлечение в школу в качестве учителей-тьюторов «нештатных» педагогов включает школу в жизнь сообщества, что со временем может послужить преобразованию ее в особый социальный институт, который представляет культуру, если угодно – в Храм культуры.

Культура должна быть не только тем ведомством, с которым официально соседствует образование в планах и бюджетах государства – «культура и образование». Культура должна войти в плоть и кровь самого образования, определив его структуру, логику действия учителя и стратегию организации всего образовательного процесса.

Статья была представлена на Всероссийский конкурс интеллектуальных проектов «Держава»

СОВРЕМЕННЫЙ МУЗЕЙ: ТЕРРИТОРИЯ РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Ирина ТИМАШЕВА

заведующая научной библиотекой
Самарского областного историко-
краеведческого музея им. П.В. Алабина

**МУЗЕИ ПРИНАДЛЕЖАТ ЛЮДЯМ
И ПРИЗВАНЫ ОКАЗЫВАТЬ
ПОСТОЯННО УВЕЛИЧИВАЮЩЕЙСЯ
ПУБЛИКЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ.
С ЭТИМ НИКТО НЕ ВОЗЬМЕТСЯ
СПОРИТЬ. НО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО
ЛИ ВСЕ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ ЛЮДИ
ИМЕЮТ ВОЗМОЖНОСТЬ БЕЗ ОСОБЫХ
ПРОБЛЕМ ПОСЕЩАТЬ МУЗЕИ?
НАПРИМЕР, ТЕ ЖЕ ИНВАЛИДЫ?**

На выставке картин в Приморской краевой картинной галерее

Концепция «доступа людей с ограниченными возможностями» получила одобрение во всем мире. На своей Генеральной конференции Международный совет музеев (ИКОМ) рекомендовал музеям предпринять активные шаги для обеспечения максимальной доступности их коллекций и разработки соответствующим образом адаптированных программ для инвалидов.

Как и в прошлом, сегодня музеи воспринимаются как уникальные учреждения, призванные удовлетворять духовные потребности человека. Это представление о музеях находит выражение и в проектах архитекторов, которые часто строят музеи на возвышении. Но практически во всех музеях настоящим препятствием для посещающих их инвалидов являются лестницы.

Оснащение лестницы у входа в музей специальными пандусами для въезда инвалидных колясок, возможность беспрепятственного пользования лифтом для подъема в экспозиционные залы – и человек, который не в состоянии самостоятельно

передвигаться, уже может знакомиться с музейными коллекциями.

Но наиболее трудноразрешимой проблемой, на мой взгляд, является обслуживание незрячих и слабовидящих посетителей в музее. Необходимо создание методики и комплекса специальных инструментальных средств, помогающих незрячим или слабовидящим облегчить их взаимодействие с искусственной средой. Именно поэтому даже единичные мероприятия музеев, ориентированные на людей с подобными физическими недостатками, крайне редки, не говоря уже о совместных действиях регионального и всероссийского масштаба.

«Руками трогать – обязательно!»

В ноябре 2001 года впервые в практике работы российских музеев в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина открылась необычная выставка. Главными посетителями выставки стали люди, имеющие проблемы со зрением. Этот проект имел четкую социальную и

Учебный класс для слабовидящих детей в Эрмитаже

возрастную ориентацию и рассчитан на незрячих или слабовидящих посетителей.

Идея создания такой выставки родилась не сразу. А подтолкнул к этой идее один не слишком приятный эпизод. В 1998 году, находясь на конференции в одном из ведущих российских художественных музеев, мне довелось наблюдать следующую картину: в экспозиционном зале мама пыталась объяснить своей дочери, что именно изображено на одной из скульптурных композиций. Девочка была в очках с довольно толстыми линзами. И, судя по ее вопросам, видела она очень плохо. Мама, как могла, пыталась объяснить ей содержание скульптуры, но из ее слов девочка мало что уяснила. Скульптурные композиции не были закрыты стеклом, поэтому девочка приняла единственно возможное в данной ситуации решение: она протянула руку и попробовала «посмотреть» тактильным способом. Естественно, что в этот момент «из воздуха соткалась» грозного вида смотритель и строгим голосом сказала дежурную музейную фразу: «Руками ничего не трогать!» Нельзя обвинить смотрителя в черствости и бездушии, так как она прежде всего соблюдает исполнение должност-

ных инструкций, предписывающих не допускать прикосновений к экспонатам. Этот эпизод вызвал у меня бурю эмоций, которая при дальнейшем обсуждении с коллегами преобразовалась в проект выставки для незрячих и слабовидящих посетителей. Была поставлена четкая цель: организовать музейную экспозицию, которая позволит людям, лишенным возможности видеть, не имеющим представления о внешних формах, конструкциях и объемах, частично восполнить этот пробел информацией, получаемой через другие органы чувств.

Тематика экспозиции была определена с помощью потенциальных посетителей – мы обратились в Самарское отделение Всероссийского общества слепых (ВОС). Представители Самарского отделения ВОС подсказали, что особые трудности возникают при оценке пространственных связей и отношений между предметами, при оперировании приемами сравнения, систематизации знаний и классификации предметов и явлений. По этой причине формирование знаний об архитектуре и градостроительстве требует специально организованной деятельности детей, включающей развитие процессов анализа, идентификации, процессов интеграционной деятельности с использованием речи.

В 2000 году департамент культуры администрации Самарской области объявил конкурс проектов на социально-творческий заказ. Группа сотрудников Самарского областного историко-краеведческого музея выиграла в этом конкурсе грант на создание выставки «Руками трогать – обязательно!».

На выставке незрячий или слабовидящий посетитель имеет возможность тактильным методом (прикасаясь руками) ознакомиться с материалом, из которого представители различных народностей строят свои дома. Изготовленный набор макетов выставки исторически охватывает период от сооружений древнего человека до «дома будущего», а географически – по климатическим зонам: пещера древнего человека, жилище эскимосов «иглу», «дом на сваях», кибитка цыган-кочевников,

Выставка «Архитектура на кончиках пальцев» для незрячих и слабовидящих людей в Самаре

казахская юрта, украинская хата, северная русская изба, многоэтажный современный дом, «дом будущего».

Все макеты были выполнены из натуральных (или приближенных к натуральному) материалов: мех, глина, дерево, мох, ветви деревьев, солома, кость. Незрячий или слабовидящий ребенок мог проникнуть внутрь макетов для того, чтобы получить тактильное представление о расположении предметов быта. В рамках проекта посетители получили возможность сформировать представления об искусстве различных народов создавать жилища, о различных строительных материалах (глина, ветки, мох, камень, дерево, мех, кости), о роли материала, из которого строится здание, о величине и протяженности объемов.

«Рисование» звуком

Для усиления эмоционального и информационного восприятия представлений о жизни народов в различных географических и климатических зонах в рамках проекта была выполнена аудиозапись экскурсии-путеводителя по данной мини-экспозиции. Использовалось музыкально-звуковое сопровождение из фонда нотно-музыкального отдела Самарской областной научной библиотеки. Так, тема путешествия по жилищу эскимосов «иглу» сопровождалась скрипом снега, завыванием вьюги, лаем собак; знакомство с «домом на сваях» – звуком дождя, всплесками воды и хлопанием крыльев водоплавающих птиц. «Цыганскую кибитку» характеризовали звуки ударов копыт лошадей, цыганские песни. «Дом будущего» был представлен звуками различных электронных

Перед репродукцией картины Рембрандта «Даная» в Приморской краевой картинной галерее

Трудные компромиссы

Еще на стадии подготовки выставки, прежде чем производить монтаж экспонатов в экспозиционном зале, была проведена выездная встреча с представителями первичной организации Самарского отделения Всероссийского общества слепых. Учитывая, что подобная деятельность для музеев России в целом и нашего музея, в частности, является инновационной, необходимо было получить консультации и отзывы потенциальных посетителей выставки относительно первых трех изготовленных макетов: пещера древнего человека, «дом на сваях» и украин-

СПЕЦИАЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ НЕЗРЯЧИХ И СЛАБОВИДЯЩИХ СЕГОДНЯ ПРЕУСПЕВАЮТ В ОСВОЕНИИ ПРОСТРАНСТВА ПОД НАЗВАНИЕМ «АДАПТИВНАЯ КУЛЬТУРА»

аппаратов. Помимо «натуральных» звуков посетителя сопровождал голос экскурсовода, чтобы помочь сориентироваться и вовремя совершить переход от одного экспоната к другому, не нарушая логики событий. В записи аудиозаписи принимали участие ведущие актеры Самарского театра драмы и Самарского театра юного зрителя. В завершении посещения выставки дети приглашались в интерактивную зону, где им предлагались всевозможные «строительные» материалы: кубики, конструкторы, фигурки животных и людей, машины. После того как дети «посмотрели» различные жилища народов мира, им предоставлялась возможность самим построить такой дом, в котором они хотели бы жить. Этот момент посещения выставки вызывал у детей очень большой интерес, так как предполагал свободное творчество и элементы игры.

ская хата. Оказалось, что некоторые моменты не были учтены: например, слишком острые края и выступы на некоторых частях макетов, которые могли стать причиной царапин и порезов.

Это был первый опыт Самарского краеведческого музея по созданию социально ориентированной выставки. Например, пришлось столкнуться с банальной неготовностью музейных работников обслуживать посетителей с ограничениями зрения. Сотрудники либо, старались оказать чрезмерное, иногда навязчивое внимание группам незрячих посетителей, либо, наоборот, забывали, что люди не видят, и текст экскурсии состоял из слов «взгляните», «посмотрите», «вы видите», «вы смотрите». Выставка не должна была «выпадать» из общего оформления музейной экспозиции, а в идеале должна была быть интересна и зрячим посетителям тоже. Поэтому было проведено

большое количество консультаций с психологами, художниками-дизайнерами, специалистами по медико-социальной реабилитации.

Но самое сложное состояло в том, что подобная практика пока еще не осуществляется в музеях России, посоветоваться со специалистами-

Архитектура на кончиках пальцев

Одна из самых больших проблем, с которой сталкиваются незрячие или слабовидящие люди, – это проблема независимого передвижения. Для слабовидящих людей всегда остается актуальным доступ к наиболее важным местам, связанным с их обра-

ДВЕ ПЕРВЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ АРХИТЕКТУРЫ ИЗ КЛАССИЧЕСКИХ ТРЕХ – «ПОЛЬЗА – ПРОЧНОСТЬ – КРАСОТА» – СЛАБОВИДЯЩИЙ ИЛИ НЕЗРЯЧИЙ ЧЕЛОВЕК НАЧИНАЕТ ПОНИМАТЬ С ПЕРВЫХ ШАГОВ ЖИЗНИ. РУКОТВОРНУЮ КРАСОТУ И ЦЕЛЕСОБРАЗНОСТЬ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА ЕМУ НУЖНО ПОМОЧЬ ОТКРЫТЬ

музейщиками не представлялось возможным. Поэтому просить совета решили у коллег-библиотекарей, имеющих успешный опыт работы по реализации проектов, рассчитанных на незрячих посетителей. Необходимо отметить, что, в отличие от музейщиков, специальные библиотеки для незрячих и слабовидящих сегодня преуспевают в освоении пространства под названием «адаптивная культура». Поэтому духовными наставниками нашего музея в реализации проекта стали Российская государственная библиотека для слепых и Новосибирская областная специальная библиотека. В результате совместных усилий «подводные камни» были успешно преодолены, и выставка «Руками трогать – обязательно!» была открыта в ноябре 2001 года. Посетители выставки высказали слова благодарности в адрес музея и посоветовали продолжать работу по созданию новых выставок и адаптации для незрячих посетителей уже существующих экспозиций.

Поэтому когда в 2001 году был объявлен конкурс на присуждение грантов президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства, дирекцией музея было принято решение подать заявку на реализацию проекта выставки для незрячих посетителей «Архитектура Самары на кончиках пальцев». О том, что творческая группа сотрудников Музея им. П.В. Алабина выиграла грант президента РФ, мы узнали в декабре 2003 года. Это был самый лучший подарок на новый, 2004 год!

В начале 2004 года, приступив к работе по реализации гранта президента, творческой группой сотрудников музея была подана заявка на благотворительную помощь РОО «Открытая Россия». Заявка была одобрена, и проект «Архитектура Самары на кончиках пальцев» получил финансовую поддержку от региональной общественной организации «Открытая Россия».

Необходимость создания выставки, посвященной Самаре, была продиктована отзывами посетителей первой выставки «Руками трогать – обязательно!».

зованием, работой, проведением досуга и другими социальными потребностями. По этой причине предоставление необходимой информации для самостоятельно путешествующего незрячего пешехода является важным элементом его независимой жизни. Такую информацию могут предоставлять масштабные макеты и рельефные карты частей города. Создание подобных масштабных макетов и рельефных карт и обучение правилам их интерпретации – сложная, но очень актуальная задача для поддержки незрячих в больших городах.

На выставке «Архитектура на кончиках пальцев» в Самаре

В практике своей профессиональной деятельности архитекторы часто пользуются макетами, чтобы наглядно показать и самим проверить свой архитектурный замысел. Масштабный макет может дать весьма точное представление о здании, архитектурном ансамбле. Две первые составляющие архитектуры из классических трех — «польза — прочность — красота» — слабовидящий или незрячий человек начинает понимать с первых шагов жизни. Рукотворную красоту и целесообразность окружающего мира ему нужно помочь открыть.

Уникальную историю Самары обусловило ее географическое положение — на границе Европы и Азии. Лицо города — светские и культовые здания, возведенные в разное время и расположенные в исторической части Самары. Концепция выставки подразумевала создание импровизированной улицы, своеобразного архитектурного музея под открытым небом, где разместились бы особняки, общественные здания, постройки религиозного назначения, отражающие многонациональный состав населения Самарской губернии. После обсуждений было принято наиболее верное решение: на выставке будут представлены 4 культовых здания и 4 общественно значимых, посещение которых наиболее важно для людей, имеющих проблемы со зрением.

- **Макет православного храма-памятника во имя святого великомученика Георгия Победоносца**
- **Макет самарской соборной мечети**
- **Макет католического костела Пресвятого Сердца Иисуса**
- **Макет самарской Хоральной синагоги**
- **Макет Самарского академического театра драмы**
- **Макет особняка Сандры Курлиной, выполненного в стиле модерн, в котором располагается отдел истории прошлого Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина**
- **Макет современного здания «Дом Мухи», посвященного чешскому художнику Альфонсу Мухе**
- **Макет Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина**

Эти наиболее привлекательные архитектурные сооружения, которые имеют интересную историю, овеяны легендами и являются визитной карточкой Самары. Архитектура — неотъемлемая составляющая культуры современного человека. Это и города, и жилые здания, храмы, театры, вокзалы, фонтаны. Современный человек живет в архитектурной среде. Эта культурная среда естественна и открыта для здорового человека — и практически недоступна для людей с серьезными нарушениями зрения. По сравнению с нормально видящими сверстниками у детей и молодежи с нарушениями зрения чувственный опыт беднее. В связи с неполным чувственным восприятием могут возникать недостатки в развитии фазовой речи, бедность словарного запаса, специфические особенности в передаче словесных образов.

Однако по мере накопления знаний и опыта в условиях специально направленного педагогического

воздействия, они могут даже при низкой остроте зрения овладевать приемами «видения» существенных свойств предметов и явлений. При восприятии объекта посетители подмечают его основные смысловые различительные признаки, учатся воссоздавать образы за счет «внутреннего» зрения, с помощью воображения восполняя пробелы сенсорного опыта. Изготовление архитектурного сооружения в виде макета подразумевает тактильное восприятие трех составляющих здания — план фундамента, вертикальной части и вырез (разрез, выемка) части здания для получения более полного представления о его внутренней структуре.

При создании макетов для первой выставки были допустимы элементы приближенности, так как акцент был сделан именно на материале, внешних формах и принципах строительства различных видов жилищ народов мира. Когда же мы приступили к созданию макетов самарских зданий, приближенность стала восприниматься как явление совершенно недопустимое. Поэтому особо следует отметить абсолютную точность размеров, соблюдаемую при изготовлении макетов. Все макеты выполнены в масштабе 1:50. Прежде чем приступить к работе над макетами, была проведена большая подготовительная работа по поиску чертежей и планов зданий в архивах. Поиск некоторых чертежей напоминал работу детектива: например, оригинальных (авторских) чертежей Самарского академического театра драмы не удалось найти ни в одном из известных архивов. Дело принимало плачевный оборот, но заведующая архивным отделом музея Татьяна Конякина, проявив чудеса дедуктивной логики, пришла к выводу, что чертежи могут быть в тех организациях, которые производили работы по реконструкции здания театра. Она сумела выяснить дату последней реконструкции и организацию, производившую работы. Это оказался «Самарагорпроект», из архива которого нам любезно предоставили прекрасные чертежи и планы здания театра.

Все макеты выставки размещены на вращающихся подиумах, которые позволяют незрячему посетителю тактильным методом ознакомиться со всеми фасадами представленного здания, в реальности часто застроенными другими зданиями и потому физически недоступными. После того как выставка была открыта, даже те посетители, которые не имеют проблем со зрением, неоднократно высказывали слова благодарности именно за то, что впервые они имеют возможность ознакомиться с внутренними фасадами зданий, доступ к которым часто бывает затруднен или невозможен.

В процессе макетирования культовых зданий было испрошено разрешение у руководителей религиозных конфессий, чьи храмы предполагалось макетировать. Следует отметить, что никто не ответил отказом и не проявил нежелания сотрудничать. Впоследствии они присутствовали на открытии выставки и отметили высокую точность и качество работ.

Исследования многих поколений ученых показали, насколько недостаточность зрения ограничивает

Выставка «Архитектура на кончиках пальцев», Самара

возможности человека правильно воспринимать и познавать окружающую действительность. Людям с глубокими нарушениями зрения трудно определить форму, величину, пространственное расположение предметов. Слабовидящие, рассматривая предмет, нередко выделяют второстепенные,

Так, готический польский костел представлен «Григорианскими хорами», особняк Сандры Курлиной в стиле модерн – вальсом Фредерика Шопена, современный «Дом Мухи» в стиле неомодерн – джазовыми композициями самарского композитора Г.Файна.

Коррекционная направленность изучения архитектуры и градостроительной культуры включает занятия по уточнению зрительных представлений, формированию сенсорных эталонов и развитию умений соотносить эти эталоны с реальными объектами окружающей действительности. Соответственно, информационный инструментарий этой работы был детализирован (систематизирован) по своим адаптивным возможностям в зависимости от того, на какой основе ведется занятие с посетителем с нарушением зрения – на осязании или с использованием нарушенного зрения.

Этот проект стал еще одним шагом на пути преодоления затруднений у слабовидящих и незрячих людей в понимании окружающей их искусственной среды. Его реализация в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина позволяет содействовать полноценной социальной интеграции людей с ограниченными возможностями в современное обще-

СОЗДАНИЕ МАСШТАБНЫХ МАКЕТОВ И РЕЛЬЕФНЫХ КАРТ И ОБУЧЕНИЕ ПРАВИЛАМ ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ – СЛОЖНАЯ, НО ОЧЕНЬ АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ НЕЗРЯЧИХ В БОЛЬШИХ ГОРОДАХ

а не основные его признаки, что неизбежно ведет к неточной картине мира. Люди с визуальными ограничениями обычно пользуются в процессе познания не столько личным опытом, сколько опытом других людей. Подобный опыт передается, как правило, при помощи слов, действия, различных условностей, отражающих реальную действительность. К числу последних относятся модели, рисунки, чертежи, помогающие слабовидящим людям познавать структурные и функциональные связи, отношения и зависимости между предметами. С этой целью для выставки «Архитектура Самары на кончиках пальцев» был издан специальный путеводитель для слабовидящих посетителей.

Представления об архитектурном пространстве должны быть встроены в общий набор средств, обеспечивающих восприятие незрячего человека. Представление об архитектуре должно усиливать пространственную ориентацию слушателей, обеспечивать чувство душевного равновесия. Поэтому посетителя по выставке сопровождает аудиозапись. Музыкальное сопровождение соответствует времени создания представляемого незрячим экскурсоводом архитектурного сооружения.

Проект предполагает создание на базе музея экспериментальной образовательной площадки, на которой будет разработан комплекс средств по беспрепятственному доступу слабовидящих и незрячих людей к понятиям и ценностям в области культуры и искусства.

На этом работа не была завершена. Творческая группа Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина работает над созданием выставки «Мир на ладони», на которой будут представлены макеты шедевров мировой архитектуры. Незрячие и слабовидящие посетители будут иметь возможность совершить тактильную экскурсию в разные страны мира, познакомиться с творениями великих архитекторов прошлого и настоящего. К сожалению, это единственная возможность для них «увидеть» мир во всем его архитектурном великолепии. Поэтому наша задача – сделать так, чтобы современный российский музей стал действительно территорией равных возможностей для всех категорий посетителей.

Текст был представлен на Всероссийский конкурс интеллектуальных проектов «Держава»

ЛЮДИ

РусскийМир.ру

«Я живу вопреки...»

**МОЖЕТ ЛИ ЖИЗНЬ
СОВРЕМЕННОГО
РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА БЫТЬ
ПОДВИГОМ? – СПРОСИТЕ
ВЫ. ОТВЕЧАЕМ: МОЖЕТ,
ЕСЛИ ЭТОТ ЧЕЛОВЕК ЖИВЕТ
ЗА ПРЕДЕЛАМИ МКАД,
В РАЙОНЕ, ОБЛАСТИ,
ГЛУБИНКЕ**

Анна АМЕЛЬКИНА

В этом я убедилась, прожив несколько дней на Юге России. У сельского олигарха.

«Приезжайте, посмотрите, как живут люди в нашей стране», – написал мне Геннадий.

Под «нашей страной» он, житель благодатного Ставрополя, понимал ту Россию, которая находится далеко за пределами столицы и ее окрестностей.

Не судьба

Судьба «непростого Баранова» складывалась тяжело. Вернее, не складывалась вообще.

Окончив школу, сельский парень отправился покорять Москву. Без труда поступил в МИФИ. Досрочно сдал летнюю сессию за первый курс, уехал в стройотряд, а потом на несколько дней к родителям, помочь убрать урожай. Но... попал в автомобильную аварию. Сломал позвоночник. С тех пор основным его видом транспорта стала инвалидная коляска. Выжить помог упертый барановский характер. Недаром же фамилия такая. Через два года Генка восстановился на заочное отделение, а весной

поехал в Крым, в санаторий для спинальников. Не склонный к легкомысленным поступкам, глазки медсестрам не строил, строго выполнял все процедуры, режима не нарушал. Все больше читал. И был замечен. Самая красивая голубоглазая медсестра Татьяна в тот же год неожиданно приехала в степное Ставрополье поздравить пациента с Новым годом. Да так и осталась в Безопасном, поменяв Крым на знойный и пыльный край, а карьеру массажистки – на скромную специальность жены «человека с ограниченными возможностями». С тех пор, как сами говорят не без улыбки, они терпят друг друга 22 года.

Хотите нас прогнать? Не выйдет!

Зависеть от родителей молодые не хотели. Сняли квартиру, купили вязальную машину, пряжу. Скоро в их свитерах, шапочках и шарфах ходило уже полсела. На радость всем рос и сын Димка – хрупкий голубоглазый мальчишка.

Когда Димке было 9 лет, они с другом забрались в оставленную кем-то открытой электроподстанцию.

Центр села Безопасное

Понажимали какие-то кнопочки, повертели рычажки. Играли в космонавтов.

Татьяна услышала крик сына через дорогу, улицу, дома, шум машин на площади. Не знает, откуда взялись силы, но сетку-рабицу вокруг будки напряжения она разорвала своими слабыми женскими руками.

Она нашла Димку на полу подстанции. У мальчишки не было половины лица. Почти сгорела правая рука.

Сын выжил. А потом нашелся московский чудохирург, который перекроил тело мальчишки, сделал ему новое лицо. А руку сыну хоть не до конца, но вернула сама Татьяна – ценой ежедневных тренировок и массажа.

После выздоровления сына жизнь в семье Барановых началась с нового этапа.

Сегодня они – владельцы мини-свинофермы и закусочной в самом центре села, создатели рабочих мест и очень уважаемые в Безопасном люди.

«Паленка» – forever!

Каждый божий день Гена и Таня – «у станка». Она – у поросят и по хозяйству (хозяйство большое: три дома, три собаки, кошка и огород с маленькое

футбольное поле). Он – в баре, за стойкой. В выходные – с утра до позднего вечера.

– Ген, почему ты, практически непьющий, торгуешь водкой, спаиваешь русскую нацию?

– Я открыл свое заведение в 98-м. Сначала торговал только пивом. Водку не ставил, рассчитывал, наивный, хоть этим сделать мир лучше. Затея не удалась. Водку стали разливать под столами. Зачем мучить клиентов? Так и начал торговать «официальной» водкой.

С тех пор Гена стал непримиримым борцом с «паленкой». Борьба яростная, но силы не равны.

Шутка ли сказать, в самом Генином заведении ушлый старикашка бойко торгует «леваком» на глазах у хозяина и прочего честного народа.

– А почему б тебе не набить ему морду и не выгнать из бара? – с наивностью столичного жителя спрашиваю я Баранова.

– Без толку. Завтра на его место придет другой, – спокойно говорит хозяин.

Понукаемая человеческим и профессиональным любопытством, я решила установить вербальный контакт с торговцем «левой» водкой.

Дядя Ваня – местный интеллигент: норковая шапка, аккуратный пуховик и обаятельная улыбка.

Бар — главное рабочее место сельского «олигарха»

Бутылку «паленки» он продает по 25 рублей. «А что, — говорит, — пенсия у меня маленькая, сын погиб, двое внуков на шее. Жить-то на что-то надо». 9 мая Ивану исполнится 70 лет, и этот юбилей он хочет встретить достойно, поэтому старается вовсю, по выходным продавая тройную норму. 51 год он проработал на колхоз, а сейчас и на себя можно. Но по мере того, как мои вопросы становятся более навязчивыми, рассуждения о пользе и вреде контрафактной продукции у Ивана звучат все пространнее. В результате он и вовсе «забыл», где добывает «паленку», и еле вспомнил собственный адрес, неопределенно махнув в сторону элеватора: живу, мол, где-то там...

Проведя соцопрос среди завсегдатаев Гениного питейного заведения, я поняла: в селе таких адресов не один и не два. Осталось найти проводника. Узнав, что по результатам рейда будет проведена дегустация добытого спиртного, в компанию ко мне набились пятеро сталкеров-алкашей. Тендер выиграл Сашок, который обещался после операции разориться на закуску в виде шоколадки «Марс».

Не ранним утром пятницы мы с Сашком под ручку зашагали в обратном народном потоку направлении. Повернув два раза налево, остановились

около простого аккуратненького домика. Дверь нам гостеприимно открыла ладная бабища в цветастом платке с люрексом и отполированным золотым зубом. У нее-то мы без проблем купили четыре бутылки «паленки». С этим добром мы приперлись в кафе Барановых. Встретив неодобрительный взгляд хозяина из-за стойки, я ретировалась через пожарный выход, а мой друг Сашок долго еще не мог понять, куда так резво свинтила его боевая подруга.

— Ген, ну все же знают, где в селе продается «левая» водка. Почему ж милиция это дело не прекратит?

— А зачем им это? — охлаждает мой пыл предприниматель Баранов. — Чтобы взять за хвост производителя «левой» водки, соответствующим службам надо выследить точку, пометить деньги, сделать контрольную закупку, отдать «левак» на экспертизу. Нужна эта морока? Нет. Им легче и доходнее меня оштрафовать за отклеенную акцизную марку, с ошибкой написанный ценник или не ту печать на документах.

Но не только в этом доход нашему государству от мелкого сельского предпринимателя. В прошлом году Баранова заставили переоформить документы и из ЧП стать ООО (поскольку торгует спиртным).

Переоформление обошлось (со взяткой, разумеется, а без нее нельзя вообще) в 40 тыс. рублей.

ООО, как известно, предприятие более уязвимое. Теперь каждый чиновник от СЭС, пожарных, электриков, газовиков и налоговиков имеет право драть барановскую холку в любое время суток. Недавно опять же заставили купить новый кассовый аппарат.

– Аналогии этому хамству не вижу! – возмущается Гена. – Если государство хочет следить за мной, то пусть само и платит за это удовольствие!

Однако государство думает иначе.

Полное свинство!

Но закусочная – закусочной. Для Барановых она – этап пройденный. Работает, приносит доход – и хорошо. Хотелось неугомонному Геннадию чего-то новенького. И чтобы чиновники не слишком допекали. Поэтому летом и приобрел он на свою голову семь десятков поросят. Как раз к моему приезду барановские свинки подросли. Настала пора их продать и здорово обогатиться. Мечты, мечты... Сначала оптовики проявляли к Гениным свинтусам неподдельный интерес. Он оценивался в 33 рубля за 1 кг живого веса. Но – на глазок.

– Этот «глазок» не в мою пользу. В среднем мой поросенок весит не менее 100 кг, а мне его на глазок оценивают в 70!!!

И решил он продавать поросят только через весы. Оптовики тут же растворились в прозрачном степном почти весеннем в эту пору воздухе. За время моего трехдневного присутствия в Безопасном оптовые закупщики ежедневно снижали цену, торгуясь по телефону. 33, 30, 28, 25 рублей.

Потеряв терпение, бойкая работница Барановых Наташа решила продать пару свинок в соседней Ростовской области. Благо, до нее из Безопасного рукой подать. Каких-то 200 км. На первом же посту ГАИ их «газель» остановили. Опытный «гаец» понял, что у фермеров есть чем поживиться.

– А можно я своей собачке кусочек мясца отрежу? – ласково поинтересовался он.

Получив согласие хозяев (деваться-то все равно некуда), мент принес из будки тесак да и отхватил у одной туши... целую ногу.

– Чтоб твоя собачка подавилась! – только и смогла прошипеть в ярости Наташа, подсчитывая, сколько еще милицейских постов с «голодными собачками, псами и сывками» им придется преодолеть до Ростова.

– Ген, а почему б тебе самому своих свинок в Ставрополе не продать? Найми продавца, пусть отдувается. К тому же сейчас власти взяли курс на то, чтобы на рынках торговали граждане-фермеры «коренных национальностей», а не пришлые нелегалы-азербайджанцы.

– Записывай, в Москве Медведеву расскажешь (кстати, ему свинки не передать? Он свинок любит. Я в телевизоре видел): во-первых, чтобы отвезти своих свиней в Ставрополь, мне нужно в среднем 700 рублей на бензин. До этого я должен забить, отделать сало от мяса, получить все необходимые документы для провоза через ГАИ (санитарный

паспорт на машину, продавца и на себя), завести книжку продавца, найти место на рынке, отдельно продать сало по 10 рублей за кило...

Так что, как говорится, свиньи подложили Баранову свинью. Арифметика тут проста: одного 100-килограммового «пяточка» Гена продает в среднем по 30 рублей за кило живого веса. Получаем 3 тыс. рублей за рыло. Чтобы вырастить этого несчастного поросенка, корма крестьянин покупает на 2,8 тыс. К этим расходам приплюсуем траты на прививки, прикормки и оплату труда свинаря. Получаем прибыль, упорно стремящуюся в минус.

Вообще о сельском бизнесе

За время ведения личного малого бизнеса Баранов выработал свое ноу-хау. «Я, – говорит, – перед любым проверяющим без колебаний признаюсь в любом грехе. С порога говорю: виноват! Кто стрелял в Кеннеди? Я! Кто разрушил Вавилонскую башню? Я! Кстати, Литвиненко тоже я отравил. Иначе – задушат».

Этих «душителей» я и сама успела повидать.

Ничего не предвещающим солнечным днем на пороге барановского дома появились три жизнерадостные крупногабаритные тетki. С виду они были очень веселые и добрые. А надо было теткам проверить наличие каких-то там сертификатов. Всего этих сертификатов у Баранова – общим весом 15 кг. А за отсутствие таковых могут оштрафовать.

Теток, конечно, сразу к столу. Откушайте, мол, чем бог послал.

Тетки навернули по приличному куску свининки, проверили документы (которые были в порядке).

«Свинки мои, свинки! Кто же вас купит?»

Гена и Таня Барановы: «Двадцать два года терпим друг друга»

И – сидят. Ждут. Молчат. И мы молчим. Я упорно кошу под родственницу «с Украины». Поняв, что пауза затягивается, Гена отработанным жестом фокусника достает из нагрудного кармана кошелек и отслюдывает каждой тетке по тысячной купюре. Совершенно не стесняясь нас с Татьяной (да и кто мы для них такие?), тетки игриво подмечают, что у них еще и начальник есть. Начальнику Гена тоже передал подарок. Разошлись, каждый довольный собой.

Первая не выдерживаю я:

– Слушайте, у вас же документы в порядке! Зачем деньги этим гадам давали???

– Они все равно найдут, за что взять. Понимаешь, каждый проверяющий мое ООО волен оштрафовать меня до 50 тыс. рублей. А у меня сейчас товара всего на 100 тыс. Такой штраф означает для меня крах бизнеса. Зачем рисковать?

– Бандиты! – негодную я.

– Нет. Это – государственные люди. А бандиты приходили ко мне лишь раз, на заре бизнеса. Спросили: никто тебя не обижает? Говорю: никто. «Если что – обращайся». Больше я их не видел.

Видный и уважаемый человек в своем селе, Геннадий Баранов просто устал бояться. И не бандитов, а родного государства. Сколько раз хотел плюнуть, бросить это дело, порвать всякие там отчеты, бланки, квитанции, кинуть их в морду очередному проверяющему... Ему б и пенсии хватило. Но тут приходят думы о тех, кто работает у него, кто зависит напрямую от его благосостояния. И совесть не позволяет махнуть на все рукой. Социально ответственный, как говорится.

P.S.

Начиная этот материал, я дала себе зарок: не использовать слово «инвалид».

Да и какой Баранов инвалид, если, общаясь с ним, все время забываешь о его недуге. Говорю: «Ген, пойдем...» И тут же обрываю себя. Лучше, конечно, сказать «поедем».

Но что я? Даже наше великое государство Баранова давно инвалидом не считает. Узнав, что он работает и смеет иметь, нахал, свой бизнес, сердобольное государство сняло с него инвалидские 120 рублей в месяц на домашний уход.

Также – за то, что он работает, – Гене не положена теперь ежегодная путевка в санаторий и компенсация за бензин. Несколько лет назад ему как сознательному инвалиду выделили машину. «Таврия» называется.

Машина не ездила. Промучившись с «тачкой» год, Гена ее продал, добавил денег и купил себе «пятнадцатую» с ручным управлением. Узнав об этом, чиновник из краевого собес впадал в истерику, пригрозил за продажу жалованной «Таврии» судом и строго-настрого приказал Баранову больше к ним в собес не обращаться.

А еще Гена заменил собой инвалидский собес и сам, без подсказок, оказывает помощь местной школе, дарит подарки ветеранам войны и шефствует над парой неимущих семей.

И кто, скажите, здесь инвалид?

Материал опубликован в журнале «Профиль» в 2007 году